

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Кислый Ю.П.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Колесников С.С.
(зам. главного редактора),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Марценюк Ю.А.
(зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Климов А.А. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Лебедев А.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

- Н. Рогожкин*
Внутренние войска МВД России: история и современность 3

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- С. Бунин*
Исторический опыт развития системы управления
внутренних войск МВД России 15
- А. Бутин*
Применение внутренних войск в специальных операциях
по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе (1920 – 1945 гг.) 27
- Е. Лазебин*
Участие внутренних войск в обеспечении общественного
порядка в Северной Осетии и Ингушетии (1992 – 1995гг.) 37

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

- В. Новожилов*
Особенности военно-исторической работы
во внутренних войсках МВД России 43

Сдано в набор 17.02.2011.
Подписано к печати 04.03.2011.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объём 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 158

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vpostotg@yandex.ru

ВОЙСКА НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. Марцетюк

Совершенствование организационно-штатной структуры войск НКВД накануне и в годы Великой Отечественной войны **49**

ИЗ АРХИВА ИСТОРИИ ВОЙСК

С. Штутман

Из истории внутренней стражи России **57**

Генерал армии Николай РОГОЖКИН

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История строительства и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития войска занимали важное место в общей структуре государственных органов, призванных укреплять личную и общественную безопасность, правопорядок и внутреннюю безопасность государства.

За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию. Анализируя содержание проведённых мероприятий и полученные в ходе реформ результаты, можно сделать вывод, что войска всегда оставались востребованными, их состав и структура обеспечивали выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач. **При этом их основная цель оставалась неизменной – обеспечение внутренней безопасности страны.**

Однако с изменением политического и правового статуса государства, социально-экономических условий менялись место и роль внутренних войск в системе обеспечения внутренней безопасности страны.

В современных условиях вопросам развития силовой составляющей обеспечения внутренней безопасности государства, к которой в первую очередь относятся внутренние войска МВД России, уделяется самое пристальное внимание.

Необходимость создания вооружённых формирований армейского типа, решающих полицейские задачи, обеспечивающих внутреннюю безопасность России – великой страны, объединяющей сотни народов, размещённой на огромной территории, исторически закономерна. Организационно сложившись в канун наполеоновского нашествия, внутренняя стража снизила потенциальную угрозу крестьянских волнений, обеспечила непрерывное пополнение действующей армии, охрану порядка в населённых пунктах, упорядочила конвоирование потока ссыльных и каторжан. Основанием для её создания послужили императорские указы Александра I, изданные в первой половине 1811 года. Один из них – **Указ от 27 марта 1811 года явился основой установления Дня внутренних войск МВД России** (Указ Президента Российской Федерации от 19 марта 1996 г. № 394).

Функции нового формирования, состоявшего в ведении Военного министерства, были изложены в Положении для внутренней стражи, утверждённом Указом от 3 июля 1811 года, и охватывали различные направления многообразной военно-полицейской деятельности¹. Речь идёт как об общевоинских обязанностях (порядке "служения и повиновения"), так и специальных обязанностях (в отношении к губернскому начальству). Все эти задачи очень похожи на те, которые внутренние войска выполняют сегодня.

В соответствии с указанным Положением внутренняя стража обязана действовать **"по требованию местного начальства во всех тех случаях, в коих прочие воинские команды к тому обязаны, а именно: в помощь исполнению законов и приговоров суда; на поимку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещённых законом скопищ; на усмирении неповиновений и буйства; на охранение порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах и проч.; на пожары, помощь при разливах рек и им подобное; на отряжение нужных часовых к присутственным местам, тюрьмам и острогам; на провожание казны"**².

В Положении было определено, что внутренняя стража состоит из губернских батальонов и команд служащих инвалидов. Несколько губернских батальонов объединялись в бригаду. В свою очередь, несколько бригад сос-

Генерал армии
Н.Е. РОГОЖКИН –
заместитель
министра внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук

¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1, оп. 1, д. 2360, л. 4.

² Внутренняя и конвойная стража России. 1811 – 1917. Документы и материалы. М., 2002. С. 52.



Е. Ф. Комаровский

тавляли округ внутренней стражи под командой окружного генерала. Первоначально было образовано 8 округов.

Например, в соответствии с Расписанием губернских батальонов, разделённых на бригады и округа, от 3 июля 1811 года в состав 4-го округа входили 1-я бригада (Тульский, Орловский и Черниговский полубатальоны) и 2-я бригада (Гродненский и Белостокский полубатальоны) с местопребыванием бригадных начальников в Чернигове и Белостоке соответственно. Окружному генералу 4-го округа в качестве местопребывания был определён город Орёл¹.

Перечисленные указы подготовили законодательную базу для создания нового вида вооружённых формирований, обеспечивающих безопасность государства, – внутренней стражи.

Александр I уделял большое внимание организации и становлению внутренней стражи. Он принимал личное участие в разработке основополагающих документов, определяющих её использование и строительство. Только во второй половине 1811 года им было издано 14 именных указов о внутренней страже.

Организационно внутренняя стража состояла из внутренних гарнизонных (губернских) батальонов и уездных инвалидных команд, составивших с 1816 года **Отдельный корпус внутренней стражи**. Первым ко-

мандиром корпуса был назначен генерал-адъютант граф Евграф Федотович Комаровский, который с 1811 года являлся инспектором внутренней стражи страны. Более 17 лет он возглавлял внутреннюю стражу и достиг чина генерала от инфантерии.

Процесс становления и развития войск правопорядка был сложным, не всегда последовательным и зачастую драматичным. Можно считать, что он шёл в русле общевоенного строительства, но при этом имел свои особенности и закономерности. Вся история и опыт применения войск неразрывно связаны с вехами истории нашей страны.

Российские императоры проявляли постоянную заботу об Отдельном корпусе внутренней стражи. Так, в царствование Николая I было издано до 45 указов, касавшихся Отдельного корпуса внутренней стражи. В качестве примера отношения к нуждам внутренней стражи можно привести Указ Николая I о назначении двойного жалования унтер-офицерам внутренней стражи, "прослужившим беспорочно 12 лет и не бывавшим в походах".

В дальнейшем императором Александром II были утверждены документы: "Наставление воинским начальникам при употреблении войск для усмирения народных волнений и беспорядков" и "Наставление воинским частям или командам, назначенным для экзекуционного занятия городов, местечек и селений в западных губерниях".

Указанными документами, в частности, было определено, что войска должны выделяться по письменному требованию губернаторов, исправников и городничих. В соответствии с наставлениями, оружие должно было применяться по требованию полицейских чиновников после троекратного предупреждения неповинующихся, но при нападении на выделенную воинскую силу или для спасения жизни подвергшихся насилию людей воинский начальник сам вправе был принять решение о применении оружия.

В связи с военной реформой 1862–1864 годов, вызванной необходимостью изменения военной организации империи после поражения в Крымской войне, в Отдельном корпусе внутренней стражи произошли серьёзные изменения, коснувшиеся органов управления, состава и численности войск.

Отдельный корпус внутренней стражи просуществовал до тех пор, пока в 1864 году его функции не были переданы **местным войскам**. В их состав вошли губернские батальоны и уездные команды упразднённого корпуса, **"содержимые для исполнения гарнизонной службы в городах и охранения внутреннего спокойствия и порядка при пособии полевых войск, где последние будут находиться"**².

Управление местными войсками осуществлялось военным округом. При этом штаб Отдельного корпуса внутренней стражи был упразднён. Местными войсками стал руководить начальник местных войск военного округа с правами командира дивизии, а в каждой губернии назначался губернский воинский начальник с правами командира полка.

¹ Внутренняя и конвойная стража России. 1811 – 1917. Документы и материалы. М., 2002. С. 68.

² Внутренняя и конвойная стража России. 1811 – 1917. Документы и материалы. М., 2002. С. 294 – 297.

Теперь для выполнения задач караульной и конвойной службы стали больше привлекать армейские части. Таким образом, армия наряду с полицией и корпусом жандармов становится неотъемлемой частью охранительной системы государства.

Через некоторое время выяснилось, что весьма важная в России служба сопровождения арестантов не может нормально функционировать без специально выделенной и обученной для этой цели структуры. Поэтому в 1886 году создаются конвойные команды, которые образовали **конвойную стражу империи**. Она имела двойное подчинение: Главному штабу Военного министерства и Главному тюремному управлению, которое входило в состав Министерства внутренних дел, а с 1895 года – Министерства юстиции Российской империи¹. Руководил конвойной стражей главный инспектор по пересылке арестантов и он же заведующий этапно-пересыльной частью Главного штаба.

20 марта 1911 г. последовало "Высочайшее соизволение императора Николая II на объявление 27 марта 1911 г., в день 100-летия со дня основания местных войск и конвойной стражи, Высочайшего благоволения офицерским и классным чинам и Царского спасибо нижним чинам войск и стражи"². Был учреждён юбилейный нагрудный знак в ознаменование 100-летия местных войск и конвойной стражи.

На всех этапах развития **предназначение внутренней и конвойной стражи оставалось неизменным** – обеспечение общественной безопасности, защита населения, материальных и духовных ценностей от внутренних угроз.

Внутренняя и конвойная стража являлись частью охранительной системы государства. Наряду с полицией и жандармерией они были призваны обеспечить внутреннюю безопасность империи.

Образование и развитие войск ВЧК–ГПУ советского государства в 1917–1920 гг. происходило в сложных условиях Гражданской войны.

Революция изменила форму и содержание государственной власти, но ликвидировать преступность она была не в состоянии. Февральская революция 1917 года, упразднив корпус жандармов и преобразовав полицию в народную милицию, сохранила конвойную стражу.

После Октябрьской революции 1917 года советская власть создаёт свои органы охраны и защиты. Переход основных производственных фондов в распоряжение государства, разгул анархии и преступности потребовали кардинальной реорганизации системы внутренней безопасности. Поэтому наряду с Красной Армией формируются войска вспомогательного (или специального) назначения, включавшие вооружённые формирования различных ведомств, нуждавшихся в боевой силе. В их числе: войска Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК); железнодорожная охрана (подчинённая Наркомату путей сообщения), продовольственно-реквизиционная армия (подчинённая Наркомату продовольствия), пограничная охрана (подчинённая Наркомату финансов), конвойная стража (подчинённая Наркомату юстиции) и др.

Значительно расширяется спектр решаемых служебно-боевых задач: предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, борьба с бандитизмом, шпионажем, пресечение подрывной деятельности контрреволюционных организаций, обеспечение революционного порядка, охрана границ, железнодорожных и водных путей сообщения и др.

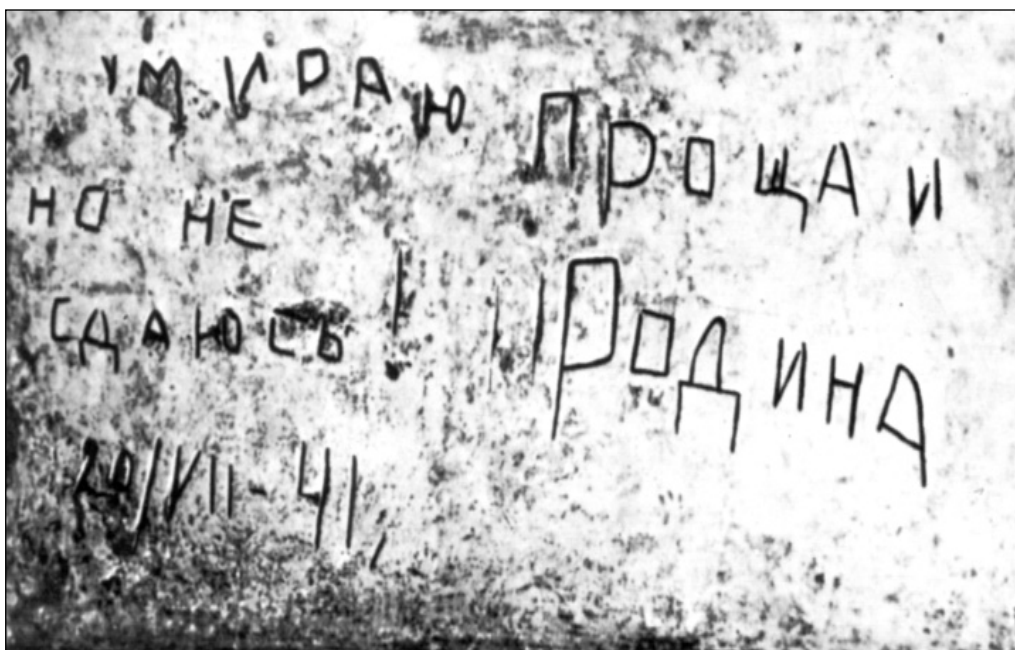
На протяжении 1920–1930-х годов происходят диктуемые временем преобразования и реформы войск ОГПУ–НКВД СССР. Были образованы: в 1918 году – корпус войск ВЧК, в 1919 году – войска внутренней охраны (ВОХР), в 1920 году – войска внутренней службы (ВНУС), в 1922 году – войска ГПУ, в 1923



Отдельный отряд ВЧК. 1918 г.

¹ Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). М., 2000. С. 291.

² Внутренняя и конвойная стража России. 1811 – 1917. Документы и материалы. М., 2002. С. 412.



Часть стены казармы 132-го батальона войск НКВД с надписью, начертанной рукой неизвестного воина: "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.07.1941 г."

Опыт применения данных формирований востребован и в современных условиях.

Управление служебно-боевой деятельностью частей внутренних войск осуществлялось в основном под руководством органов госбезопасности и внутренних дел. Существование этого метода наглядно отражает термин того времени "**чекистско-войсковая операция**", который существовал в практике НКВД–МВД СССР вплоть до окончания борьбы с националистическим подпольем в Прибалтике и Украине (середины 1950-х гг.).

В 1939 году вместо единого Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР было создано шесть управ-

лений: четыре войсковых (по специализации) и два – обеспечения (военного снабжения и военно-строительное)¹. Накануне Великой Отечественной войны было создано Управление оперативных войск, реорганизованное позже в Главное управление внутренних войск, а с мая 1943 года появляется самостоятельное Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии. Общее руководство войсками осуществлял заместитель наркома внутренних дел по войскам (с 1939 г. – генерал армии И.И. Масленников, а затем с 1942 г. – генерал-полковник А.Н. Аполлонов).

Во всех войнах и вооружённых конфликтах внутренних войск не только выполняли специальные задачи, но и воевали на фронтах. **Участие войск в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)** – это особая страница нашей истории. Беспрецедентную стойкость показали воины-чекисты во всех тяжелейших сражениях и боях: в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе и на Курской дуге. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали части 53 дивизий и 20 бригад внутренних войск.

Примеров массового мужества и героизма солдат и командиров войск НКВД можно привести тысячи. До последнего патрона сражались бойцы расположенного в Брестской крепости 132-го отдельного батальона войск НКВД. На стенах казармы батальона осталась известная всем надпись: "Я погибаю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41".

Гарнизоны 9-й и 10-й железнодорожных дивизий войск НКВД, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении, в глубоком тылу противника, длительное время продолжа-

В период становления советской власти и в межвоенный период на органы и войска ВЧК–ОГПУ была возложена задача противодействия **политическому бандитизму**. Совместно с частями Красной Армии были разгромлены крупные вооружённые формирования внутренней контрреволюции. Славной страницей в истории внутренних войск является их участие в **борьбе с басмачеством** в Средней Азии. Борьба началась сразу с установлением советской власти и продолжалась с перерывами вплоть до середины 1930-х годов. Борьба с бандитизмом и басмачеством в национальных республиках потребовала создания национальных войсковых формирований. В 1920-х годах было создано около 40 дивизионов войск ОГПУ, носивших национальные названия: 14-й Бухарский дивизион, 40-й Бурятский, 46-й Горский, 47-й Кубано-Черноморский, 48-й Дагестанский, 53-й Чеченский кавалерийский и др. Данные части сыграли значительную роль в установлении правопорядка в указанных регионах страны.

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). М., 1980. С. 137.

ли до последнего солдата оборонять объекты. Более 70% солдат и офицеров этих соединений, до конца выполнивших свой долг, так и остались пропавшими без вести.

В батальонах 10-й дивизии НКВД, удерживавшей оборонительные позиции в Сталинграде, осталось по 10–15 чел. До Волги оставалось менее 200 м, однако враг так и не смог пройти. Это единственное соединение, удостоенное в тот период высшей награды – ордена Ленина. В последующем дивизия под номером 181 вошла в состав 70-й армии, сформированной из войск НКВД.

В боях за Ленинград отличились пять дивизий и две бригады войск НКВД. Так, 21-я стрелковая дивизия полковника М.Д. Папченко защищала южные подступы к городу и в последующем, благодаря мужеству воинов дивизии, стала 109-й Краснознамённой Ленинградской. 1-я стрелковая дивизия полковника С.И. Донскова (в 1957 году ставшего начальником внутренних войск) за особые отличия стала 46-й Лужской ордена Суворова II степени. 20-я стрелковая дивизия полковника А.П. Иванова действовала на знаменитом Невском пятачке, потеряла более половины личного состава, но не отступила. От дивизии в тыл врага направлялись десантные отряды, которые, по отзыву маршала Г.К. Жукова, "всюду проявляли чудеса храбрости"¹.

В обороне Москвы участвовали четыре дивизии, две бригады, ряд отдельных частей и три бронепоезда войск НКВД. В этот период отличились 2-й полк, отдельный танковый батальон, артбатарея, другие подразделения ОМСДОНа им. Ф. Дзержинского, 156-й полк по охране оружейного завода в Туле, ставший Краснознамённым, и др.

В 1941 году войска НКВД сформировали и передали Народному комиссариату обороны СССР пятнадцать стрелковых дивизий. Все дивизии отлично воевали, заслужили почётные наименования и награды, две из них стали гвардейскими. Только в 1942 году из войск было передано в действующую армию 75 тысяч человек.

В 1943 году из пограничных и внутренних войск была сформирована Отдельная армия войск НКВД (командующий – генерал Г.Ф. Тарасов, в последующем – генерал И.В. Галанин). Она получила наименование 70-й армии и в составе Центрального

фронта приняла боевое крещение в оборонительном сражении на Курской дуге. Стрелковые и артиллерийские части армии в течение четырёх дней отражали ежедневно по 13–16 атак, но не позволили танковым колоннам противника прорвать даже тактическую зону обороны (впервые с начала войны). В последующем соединения 70-й армии отличились во многих боях и сражениях, а одна из них – 140-я стрелковая дивизия – стала пятиорденоносной².

В короткое время была развёрнута эффективная система охраны тыла действующей армии, вызывавшая восхищение иностранных специалистов. Кроме того, буквально на третьи сутки после начала войны железнодорожными и промышленными войсками НКВД под охрану приняты тысячи объектов, десятки тысяч километров коммуникаций, что позволило сорвать массированное воздействие немецких диверсионных групп.

В период Великой Отечественной войны войска несли также гарнизонную службу в освобождённых районах, охраняли железные дороги, военные заводы и другие важнейшие объекты, конвоировали и охраняли военнопленных, вели борьбу с бандитизмом.

Внутренние войска сыграли важную роль в развёртывании **партизанского движения**. Так, только в партизанские отряды Ленинградской области в августе – сентябре 1941 года влились более 1000 воинов внутренних войск, а в 1942 году ещё 300 бойцов. В ряды народных мстителей вставали военнослужащие войск, выходящие из вражеского окружения. Командиры и политработники откомандировывались на руководя-



Воины 10-й дивизии войск НКВД в бою на улицах Сталинграда. 1942 г.

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 40485, оп. 15760, д. 8, л. 464.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). М., 1980. С. 146.



Группа омсбонцев в период подготовки к боевым действиям

дельных полков и 4 отдельных батальона¹.

В завершающем периоде Великой Отечественной войны служебно-оперативная деятельность войск имела некоторые особенности. Она осуществлялась на значительной территории по фронту и в глубину, характеризовалась большой напряжённостью и многочисленностью боевых столкновений. Так, только для очистки тыла 1-го Украинского фронта от банд Украинской повстанческой армии (УПА) и остатков украинской дивизии СС "Галичина" в районе Раварусская в конце августа – начале сентября 1944 года была проведена чекистско-войсковая операция на территории об-

щие должности в партизанские отряды и соединения. Внутренние войска готовили разведывательно-диверсионные отряды и группы для действий в тылу врага.

Особый вклад в достижение победы внесли воины отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Здесь был собран цвет советского спорта, студенчества, лучшие разведчики страны. 25 военнослужащих бригады стали Героями Советского Союза. Партизанам-медведецам помогал знаменитый разведчик Герой Советского Союза Николай Кузнецов.

Одной из задач внутренних войск в годы войны являлось обеспечение радиопротиводействия противнику. В ноябре 1942 года в состав войск были включены переданные из Главного разведывательного управления Генштаба РККА подразделения специальной связи, выполнявшие задачи разведки радиоэффира, радиоперехвата, шифрованной радиопереписки, предварительной обработки этих данных с радиосетей и отдельных точек.

Спустя месяц в войсках формируются дивизионы мешающего действия по забивке радиостанций противника на поле боя. В последующем эта служба была передана в органы государственной безопасности.

В 1943 году внутренние войска приняли от Главного управления связи Красной Армии 135 отдельных линейно-строительных рот ВЧ связи, которые были сведены в 6 полков и 12 отдельных батальонов общей численностью более 31 тысячи человек. В связи с этим в Главном управлении внутренних войск было создано **Управление войск правительственной связи**, преобразованное затем в самостоятельное Управление в составе НКВД СССР. Уже к середине 1943 года под его руководством было 12 от-

дельных полков и 4 отдельных батальона¹. В ней принимали участие более 6 тысяч военнотехнических войск НКВД артиллерией и бронетехникой².

Всего на завершающем этапе Великой Отечественной войны внутренние войска провели тысячи операций по борьбе с бандитизмом, в результате которых было убито около 50 тысяч и захвачено более 100 тысяч бандитов.

Войска внесли весомый вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. Около ста тысяч воинов отдали свою жизнь в боях за Отчизну. Более трёхсот военнослужащих внутренних войск стали Героями Советского Союза.

В послевоенные годы особое место в истории войск занимает **борьба с националистическим подпольем** на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. Она началась ещё в годы Великой Отечественной войны и продолжалась до середины 1950-х годов. Советскому государству в течение долгих лет после окончания Второй мировой войны пришлось вести изнурительную и жестокую борьбу на внутреннем фронте, которую по масштабам, военному, экономическому и политическому значению можно сравнить с крупнейшими стратегическими операциями. Только в 1946 году войска провели около 20 тысяч специальных операций по ликвидации националистических банд. Общие потери Украинской повстанческой армии, действовавшей в западных областях Украины, составили 56,6 тыс. убитыми и 108,5 тыс. пленными³.

В апреле 1946 года для охраны лабораторий и предприятий, разрабатывавших ракетно-ядерный щит страны, были созданы спецкомендатуры, на базе которых в последующем возникли спецчасти внут-

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). М., 1978. С. 249.

² Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). М., 2009. С. 213.

³ Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945 – 1960 гг. М., 2010. С. 158.

ренных войск (в настоящее время – *соединения и воинские части по охране ВГО*)¹.

В 1966 году в составе внутренних войск создаются специальные моторизованные части милиции (ныне – специальные моторизованные воинские части внутренних войск).

После 1968 года, с приходом к руководству внутренними войсками генерал-лейтенанта танковых войск И.К. Яковлева (в последующем генерала армии), был осуществлён ряд крупных мероприятий в строительстве внутренних войск. Руководить служебно-боевой деятельностью войск стало Главное управление внутренних войск (ГУВВ), а в августе 1971 г. создаётся военный совет внутренних войск МВД СССР. Для лучшего руководства соединениями и частями создаются территориальные (зональные) управления внутренних войск МВД СССР.

Уже в 1970 году войска несли патрульно-постовую службу в 50 крупных городах страны, охраняли 300 особо важных объектов, 1087 исправительно-трудовых колоний и 142 лечебно-трудовых профилактория, осуществляли вывод осуждённых на 4522 производственных объекта, обслуживали 468 плановых маршрутов конвоирования осуждённых и подследственных, 292 суда и 603 обменных пункта, выполняли другие задачи².

Накануне подписания Договора об обычных вооружённых силах в Европе 21 марта 1989 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О выведении из состава Вооружённых сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск", согласно которому внутренние войска были выведены из состава Вооружённых сил СССР.

Особое значение деятельность войск приобрела в рассматриваемый период, когда наряду со снижением опасности возникновения крупномасштабной войны исключительную тревогу стали вызывать внутренние вооружённые конфликты, разгул преступности, вероятность проведения террористических акций на ядерно-опасных объектах, которые не только являются угрозой жизненно важным интересам страны, но и могут быть использованы другими странами для вмешательства во внутренние дела.

В период с 1988 по 1991 год на внутренние войска МВД СССР была возложена задача по лик-

видации последствий **межнациональных конфликтов в Средней Азии, Закавказье и Приднестровье**. Кровавые драмы в Фергане, Оше, Алма-Ате, Ереване, Пригородном районе Осетии, Сухуми, Карабахе, Баку, Душанбе и других горячих точках потребовали одновременного развёртывания нескольких группировок войск на различных направлениях действий войск. В составе внутренних войск был резко увеличен компонент соединений и воинских частей оперативного назначения³.

При разрешении конфликтов серьёзное влияние на действия войск оказывало отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей служебно-боевую деятельность войск. До начала 1990-х годов задачи внутренних войск и порядок их применения определялись ведомственными нормативными актами. Обстановка накануне распада СССР потребовала от руководства страны пересмотреть роль и место внутренних войск в обеспечении внутренней безопасности. В июле 1988 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ "Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка", а в марте 1990 года ему была придана сила закона. Он впервые узаконил и обнародовал задачи, выполняемые внутренними войсками. Вместе с тем закон не охватил всех направлений деятельности войск, не отразил реальной обстановки в стране. И только с принятием Закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" в сентябре 1992 года законодательно были определены роль и место внутренних войск в новом демократическом государстве.

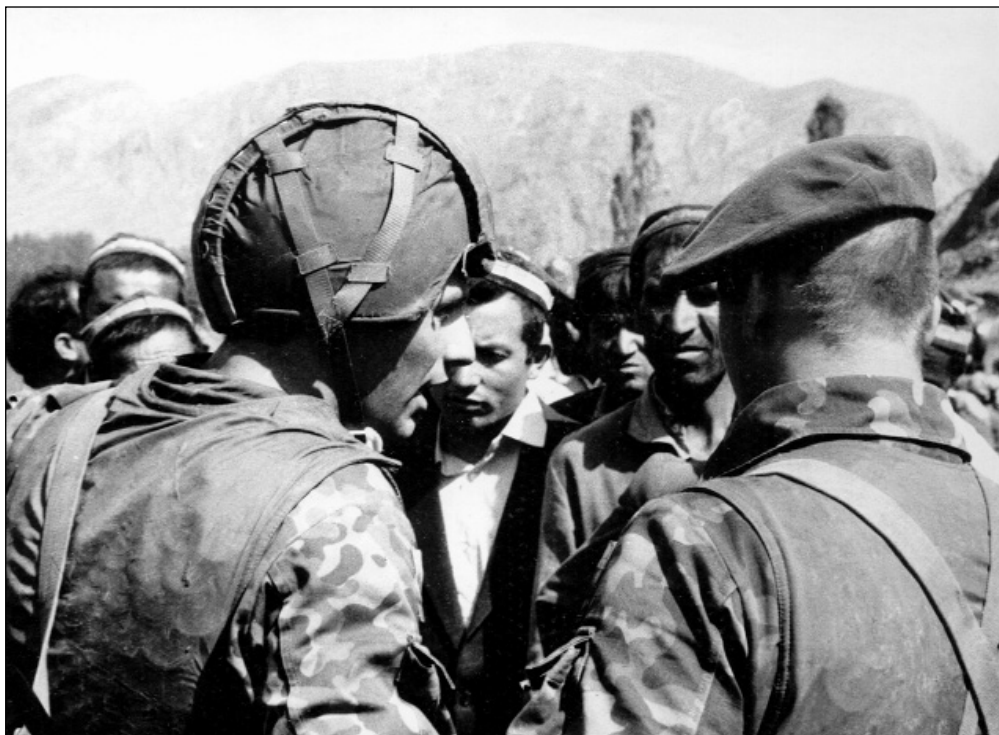


Генерал армии И.К. Яковлев с военнослужащими внутренних войск МВД СССР

¹ Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945 – 1960 гг. М., 2010. С. 41.

² Центральный архив внутренних войск (ЦАВВ). Ф. 94, оп. 1, д. 1355, л. 68.

³ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 191.



Военнослужащие внутренних войск при выполнении задачи по обеспечению режима чрезвычайного положения

Значительную роль в ликвидации последствий конфликта сыграла активная позиция государственных органов управления. Указом Президента Российской Федерации были созданы временные органы управления, курировавшие в том числе и работу силовых органов.

Была найдена такая форма управления, как **войсковая оперативная группа**, способная в самые короткие сроки переместиться в районы, где возникли чрезвычайные ситуации, и взять управление прибывающими войсками на себя.

События показали, что такая организация управления деятельностью внутренних войск в горячих точках полностью себя оправдала.

Усиление группировки войск осуществлялось комбинированным способом: по воздуху, железнодорожным транспортом и своим ходом.

Одной из основных

форм применения внутренних войск в условиях конфликта стали специальные операции. Силы и средства войсковой разведки были нацелены на обнаружение мест размещения оружия и боеприпасов, похищенных материальных ценностей, расположений боевиков. В дальнейшем на основании этих данных командованием осуществлялось планирование и проведение специальных операций в районе чрезвычайного положения по наведению должного порядка.

Решением Временной администрации для поддержания режима чрезвычайного положения на части территории Республики Северная Осетия и Ингушетия было создано 3 комендантских района, 6 комендантских участков и 5 отдельных комендантских участков, 4 комендантских сектора и 1 отдельный комендантский сектор.

Войска выполняли поставленные служебно-боевые задачи в трёх комендантских районах (г. Владикавказ; Пригородный район; г. Назрань) с ежесуточным выделением для несения службы более 1 300 человек.

Несмотря на имеющиеся трудности, КПП, выставленные воинскими частями и подразделениями внутренних войск, в основном справлялись с поставленными задачами. Так, только за 1995 г. военнослужащими внутренних войск и сотрудниками мобильного отряда МВД России было досмотрено 66 979 автомашин, из них задержаны 84 автомобиля, находившиеся в розыске. Помимо этого, изъято 85 единиц огнестрельного оружия, 76 взрывных устройств, 78 единиц холодного

Начало 1990-х годов ознаменовалось бурными политическими событиями в стране, связанными с распадом Советского Союза в декабре 1991 года. Однако соединения и воинские части внутренних войск МВД России продолжали выполнять служебно-боевые задачи: участвовали в охране общественного порядка, обеспечивали общественную безопасность и режим чрезвычайного положения; охраняли важные государственные объекты и специальные грузы; исправительно-трудовые учреждения; осуществляли конвоирование осуждённых и лиц, заключённых под стражу.

Чрезвычайные обстоятельства, сложившиеся в октябре 1992 года в республиках Северная Осетия и Ингушетия, заставили серьёзно задуматься о необходимости совершенствования структуры управления внутренних войск, в первую очередь для выполнения служебно-боевых задач в условиях вооружённого конфликта. Проблемным вопросом являлось применение государством военной силы в условиях мирного времени при возникновении внутреннего вооружённого конфликта. В созданной зоне безопасности были разрешены действия только воинских частей, приданных Временной администрации, а также поселковых отделений милиции в границах населённых пунктов.

На границе зоны безопасности выставлялись контрольно-пропускные пункты, заставы, комендантские посты, осуществлялось патрулирование манёвренными группами из числа сил, приданных Временной администрации.

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2358, л. 51 – 53.

оружия, 37 719 патронов, задержано за административные нарушения 1 299 водителей¹.

Командиры и штабы внутренних войск за период с 1992 по 1995 год приобрели значительный опыт управления личным составом при действиях в районе межнационального конфликта.

Однако **вооружённый конфликт в Чеченской республике в 1994 – 1996 гг.** привёл к существенным изменениям во взглядах на управление группировками войск, выявил многие проблемные вопросы и потребовал изменить старые подходы.

Развитие событий в Чеченской республике уже летом 1994 года привело к необходимости прикрытия её административной границы. Для этого в августе 1994 года была создана группировка внутренних войск, развёрнут командный пункт группировки в г. Моздоке, который приступил к непосредственной организации действий внутренних войск.

К исходу 5 декабря 1994 г. созданная группировка в основном завершила сосредоточение в указанных районах. Её общая численность составила 23,8 тыс. человек, в том числе: Вооружённые силы – 19,1 тыс. человек, внутренние войска – 4,7 тыс. человек; танков – 80 единиц, орудий и миномётов – 182 единицы, БМП и БМД – 208 единиц, вертолётов – 90 единиц.

В состав группировки войск, предназначенных для действий в Чеченской республике, от внутренних войск вошли 6 полков оперативного назначения, отдельный батальон оперативного назначения и 2 отряда специального назначения².

В январе 1995 г. было сформировано Объединённое командование федеральными силами, которое осуществляло руководство дальнейшими действиями по завершению разоружения незаконных вооружённых формирований вплоть до вывода войск из Чеченской республики в декабре 1996 г.

Группировка внутренних войск в тактическом звене в ходе действий неоднократно менялась и совершенствовалась. В её состав включались новые подразделения, реорганизовывались существующие.

Сложившаяся обстановка потребовала внесения корректив в оперативное построение войск. Было принято решение о создании новых тактических групп и об изменении тактики действий группировки федеральных войск в целом.

Осенью 1995 г. в республике было создано 14 базовых центров соединений и частей войск в границах административных районов Чеченской республики с готовностью сил и средств к боевому применению и выполнению служебно-боевых задач к 1 декабря 1995 г.

Основные усилия сосредоточивались на полном установлении конституционной законности и правопорядка в Грозном и районных центрах Чеченской республики, закреплённых за войсками, обеспечении безопасного функционирования временных координационных центров, решительном пресечении действий бандитов.

Группировка федеральных войск к тому времени насчитывала свыше 23 тыс. человек и включала семь тактических групп.

В чеченском конфликте 1994 – 1996 гг. впервые войсками было осуществлено развёртывание системы пунктов управления по схеме, применяемой в ходе военных действий.

События 1994 – 1996 гг. – особая страница истории внутренних войск. Личный состав войск выполнил поставленные задачи, продемонстрировал верность воинскому долгу, смелость, отвагу и мужество в боях с сепаратистами. Около десяти с половиной тысяч военнослужащих войск награждены орденами и медалями России. 25 наиболее отличившихся удостоены звания Героя Российской Федерации, 18 из них – посмертно.

Войска потеряли 1 190 человек убитыми. Около 5 тысяч военнослужащих получили ранения. Память о погибших увековечена в мемориальных комплексах, памятниках и обелисках, в специальной Книге Памяти. 80 военнослужащих войск, совершивших героические подвиги в вооружённом конфликте на территории



На защиту законности и правопорядка

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2358, л. 51 – 53.

² Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооружённого конфликта. М., 2000. С. 65.



Высокоэффективные силы специального назначения внутренних войск способны выполнить любую поставленную задачу

Чеченской республики, зачислены навечно в списки своих воинских частей¹.

В середине 1990-х годов была начата реформа внутренних войск. 25 декабря 1996 года Государственной думой РФ был принят Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". На **первом этапе реформирования войск** (1996 – 2000 годы) знаковым событием явилось освобождение внутренних войск от службы по охране исправительно-трудовых учреждений. В связи с этим численность войск была сокращена на 54 тысячи человек.

Изменения в *организационно-штатной структуре войск* повлекли за собой ряд особенностей в обеспечении боевой готовности существующих, переформируемых и вновь создаваемых соединений и воинских частей.

Начался переход от дивизионно-полковой к бригадно-батальонной структуре. Создание в оперативных дивизиях батальонов материального обеспечения, а в бригадах соответствующих рот положительно сказалось на материальном обеспечении частей и подразделений. Соединения и части оперативного назначения стали более мобильными, способными в кратчайшие сроки выдвинуться в указанные районы и действовать самостоятельно, в автономном режиме.

Реформирование коснулось и специальных моторизованных воинских частей. В связи со сложной криминальной обстановкой в ряде регионов, ростом во многих городах уличной преступности были укрупнены некоторые специальные моторизованные воинские части. Были существенно расширены права патруль-

ных нарядов при несении службы по охране общественного порядка.

Учитывая высокую вероятность диверсий, особенно техногенного терроризма, принимались дополнительные меры по обеспечению безопасности объектов ядерно-энергетического комплекса.

Важной чертой реформирования войск являлся постепенный переход на комплектование воинских частей, особенно специального назначения и разведки, военнослужащими по контракту.

Подверглись реорганизации органы управления внутренних войск. В феврале 1997 года была учреждена должность **главнокомандующего внутренними войсками МВД России**. В июле 1997 года Главное управление командующего

внутренними войсками было преобразовано в **Главное командование внутренних войск (ГКВВ) МВД России**².

Второй этап реформирования внутренних войск охватывает период с 2000 по 2005 год. Определяющими мероприятиями в нём были: передача войсками охраны объектов и сооружений на коммуникациях ведомственной охране Министерства путей сообщения; создание высокоэффективных сил специального назначения. В служебно-боевой деятельности внутренних войск приоритетной стала правоохранительная функция.

В декабре 2002 года внутренними войсками от Министерства обороны были приняты 15 военных комендатур в равнинной части Чечни, а в 2005 году ещё 4 комендатуры в её горных районах.

Военные комендатуры, дислоцированные на территории Чеченской республики, стали основным связующим звеном между населением республики и военными органами. По мере стабилизации обстановки предполагалось, что часть функций военные комендатуры передадут местным органам власти.

Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении" были конкретизированы задачи внутренним войскам МВД России, основными из которых являлись:

разоружение всех незаконных вооружённых формирований;

поддержание должного правопорядка на границах территории действия режима чрезвычайного положения;

недопущение провоза через административные границы оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, боевой техники;

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 225.

² Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 209.

содействие в роспуске существующих незаконных вооружённых структур и др.

Дальнейшие преобразования внутренних войск были обусловлены принятием Основ государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 года и Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

В результате проводимых мероприятий внутренние войска МВД России стали более мобильными, компактными, оснащёнными современными образцами оружия, боевой техникой и экипировкой. Продолжалось совершенствоваться и их взаимодействие с органами внутренних дел и другими силовыми структурами.

Накопленный соединениями, воинскими частями внутренних войск МВД России опыт выполнения служебно-боевых задач в условиях вооружённых конфликтов был в полной мере использован в ходе проведения *контртеррористических операций (КТО) на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в период с августа 1999 года по 2009 год*.

При этом деятельность командиров, штабов в ходе подготовки и решения служебно-боевых задач сводилась к использованию в полном объёме возможностей войск (сил). Особое значение приобрели оперативность действий всех привлекаемых к локализации и пресечению вооружённого конфликта сил и средств, а также гибкость при реагировании на изменения обстановки. В ходе проведения КТО в рассматриваемый период организация и проведение операций федеральными войсками (силами) периодически изменялись в зависимости от различных факторов.

В целях дальнейшего обеспечения эффективной работы по координации действий, направленных на предупреждение и пресечение деятельности незаконных вооружённых формирований, в двенадцати субъектах Южного федерального округа были созданы на постоянной основе **группы оперативного управления (ГрОУ)**¹. Они фактически стали завершающим звеном в системе антитеррористической деятельности на территории субъектов Южного федерального округа, а с 2010 года и на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Приобретённый опыт служебно-боевой деятельности активно изучался в войсках, обоб-

щался в ходе оперативных командно-штабных, тактических учений и занятий, настойчиво внедрялся в боевую практику воинских частей, подразделений, командиров, штабов и служб. При этом были выработаны единые подходы к решению правовых, организационных вопросов обеспечения управляемости разноместных сил и средств.

На основе этого опыта совершенствовалась организационная структура соединений и воинских частей внутренних войск МВД России. В них были усилены воинские части (подразделения) специального назначения и разведки. Совершенствовались вооружение и техническая оснащённость. В результате они стали более мобильными, способными к самостоятельному проведению крупных боевых и специальных операций.

В ходе боевых и специальных операций в Чеченской республике и других регионах Северного Кавказа военнослужащие войск показали высокие морально-боевые качества. Родина высоко оценила подвиги военнослужащих внутренних войск в ходе проведения контртеррористических операций. В период с 1 октября 1999 г. по 2010 г. 63 военнослужащих внутренних войск МВД России были удостоены звания Героя Российской Федерации, 43 из них – посмертно.

На современном этапе строительства и развития внутренних войск МВД России основными мероприятиями совершенствования служебно-боевой деятельности войск являются:

В соединениях и воинских частях оперативного назначения:

по мере стабилизации обстановки на Северном Кавказе осуществляется последовательное их сокра-



Проведение специальной операции в районе с. Сержень-Юрт

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 240.

щение, перевод на бригадную основу, поэтапный вывод из их состава образцов тяжёлого вооружения и военной техники;

состав, дислокация, боевые возможности воинских частей оперативного назначения должны обеспечивать создание в кратчайшие сроки необходимой войсковой оперативной группировки МВД России при осложнении обстановки в любом регионе страны.

В воинских частях специального назначения и разведки:

повышение служебно-боевых возможностей по выполнению задач борьбы с терроризмом, организованной преступностью;

внедрение высокотехнологичных технических средств разведки, повышение возможностей по ведению радио- и оптико-электронной разведки;

тесное взаимодействие с субъектами оперативно-розыскной деятельности, другими органами и силами разведки в зонах ответственности.

В соединениях и воинских частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов:

усиление антитеррористической устойчивости и надёжности охраны важных государственных объектов и специальных грузов;

внедрение в охрану важных государственных объектов современных инженерно-технических средств.

В специальных моторизованных соединениях и воинских частях:

дальнейшее развёртывание в крупных городах и соответствующее оснащение "спецназа СМВЧ", способного быстро и адекватно реагировать на массовые беспорядки, групповые нарушения общественного порядка, другие чрезвычайные ситуации;

развитие системы дистанционного контроля основных объектов и коммуникаций в зоне ответственности СМВЧ.

В целях всестороннего обеспечения войск планируется:

насыщение войсковых частей современными вооружением и техникой, оружием нелетального

действия и специальными полицейскими средствами, современными средствами индивидуальной бронезащиты и активной обороны, обеспечения специальных операций;

участие в создании межведомственных (сопряжённых) унифицированных систем тылового и технического обеспечения.

Таким образом, выполняя важнейшие задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городах и населённых пунктах страны, обеспечивая охрану важных государственных объектов, в том числе ядерного и оружейного комплексов страны, находясь в готовности к пресечению вооружённого конфликта в любом регионе России, внутренние войска МВД России являются гарантом безопасности и целостности государства.

Исходя из анализа угроз безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, законодательно возлагаемых на внутренние войска задач, установленных количественно-качественных показателей развития военной организации Российской Федерации целью строительства внутренних войск до 2020 года является создание в системе МВД России высокоэффективных, мобильных, профессионально обученных и оснащённых современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации.

Ресурсное обеспечение мероприятий строительства и развития внутренних войск предполагается проводить с учётом возможностей Российской Федерации по финансово-экономическому обеспечению внутренней безопасности государства.



Генерал-полковник Сергей БУНИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Происходящие социально-политические процессы в стране, содержание и характер преобразований в сфере правоохранительной деятельности диктуют необходимость качественного улучшения функционирования системы управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, структурные подразделения которого, в том числе и внутренние войска МВД России, являются одним из наиболее действенных механизмов государства в обеспечении его внутренней безопасности.

За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию. Предназначение внутренних войск МВД России оставалось неизменным – обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Особое внимание при преобразованиях и реформировании внутренних войск обращалось на систему управления войсками, которая бы позволяла более качественно выполнять поставленные служебно-боевые задачи.

На основании указов императора Александра I в 1811 г. в составе Военного ведомства для несения внутренней службы на территории Российской империи была создана внутренняя стража. В соответствии с Положением для внутренней стражи, принятым 3 июля 1811 г., она состояла из губернских батальонов и команд служащих инвалидов. Этим же документом предусматривалось образование бригад и округов во главе с окружными генералами.

30 ноября 1811 г. была утверждена Инструкция инспектору внутренней стражи, согласно которой все окружные генералы непосредственно подчинялись ему и все донесения о состоянии и действиях внутренней стражи представляли последнему. Он должен был знать всё о состоянии внутренней стражи, "исправности вооружения, одяния и продовольствия и благовременно упреждать всякие недостатки". При инспекторе полагалось иметь: четырёх адъютантов, одного обер-аудитора (для разрешения военно-судебных дел) и канцелярию, состоящую из одного секретаря и трёх канцелярских служителей¹.

30 марта 1816 г. на основании Указа императора Александра I был образован Отдельный корпус внутренней стражи (ОКВС). Центральным органом управления ОКВС стал штаб, штат которого (23 должности) был введён в действие 1 февраля 1816 г. Штаб осуществлял управление батальонами и командами, исполнял приказы и распоряжения командира ОКВС, в том числе и по инспектированию войск, рассматривал донесения окружных генералов, поступающие отношения, жалобы, готовил руководящие документы и отчёты, вёл переписку, составлял корпусной журнал и т.д.² Первым начальником штаба был назначен генерал-майор С.А. Мухин.

В 1818 г. командиром Отдельного корпуса внутренней стражи генерал-адъютантом Е.Ф. Комаровским в связи с увеличением численности корпуса был подан рапорт на имя императора Александра I "О состоянии войск Отдельного корпуса внутренней стражи по состоянию на 1 февраля 1818 г."

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1, оп. 1, д. 2360, л. 63 – 64.

² Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). М., 2000. С. 162.



Офицеры батальонов и полубатальонов внутренней стражи. 1812 – 1816 гг.

20 февраля 1818 г. Александр I утвердил Расписание Отдельного корпуса внутренней стражи. Изменились состав и нумерация округов, которых стало 12. Поменялась дислокация ряда бригад, местопребывание окружных генералов и их штабов, изменилась подчинённость батальонов. Часть из них перешла в другие округа. Округа стали более компактными, что, безусловно, облегчило управление ими¹.

Основным способом и одновременно методом управления было личное инспектирование. Им должны были заниматься все должностные лица ОКВС, начиная от батальонного командира и заканчивая командиром корпуса.

27 сентября 1829 г. Николай I утвердил новое Расписание Отдельного корпуса внутренней стражи, в котором значились девять округов, но без бригадного распределения. Бригадные начальники, как промежуточная инстанция в системе управления корпусом, были признаны лишними, и в целях эко-

номии средств и лучшего руководства батальонами эти должности были упразднены. Вместо них в каждом округе в помощь окружным генералам сверх находящихся при них чинов было введено по одному штаб-офицеру в качестве начальника штаба округа².

Завершающий этап строительства ОКВС был тесно связан с созданием окружной территориальной системы военного управления. В 1862 г. было образовано четыре военных округа, а в 1864 г. – ещё шесть, охватывающих европейскую часть страны. Это позволило сначала сблизить ряд округов внутренней стражи с новыми армейскими органами управления, а затем и вовсе отказаться от структуры ОКВС. 28 июля 1863 г. было утверждено новое распределение батальонов и команд, но теперь уже с учётом разделения территории империи на военные округа.

6 августа 1864 г. последовал Указ императора Александра II об упразднении штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, который перестал функционировать с 1 января 1865 г.³ Упразднение штаба ОКВС не означало расформирования подчинённых ему батальонов и команд. Они остались в реорганизованном виде, превратившись в губернские батальоны и уездные команды⁴. Функции внутренней стражи были возложены на местные войска.

6 августа 1864 г. вводится Положение о военно-окружных управлениях. Наряду с ним объявляется и Положение об управлении местными войсками военного округа. К местным войскам были отнесены: крепостные полки, губернские, резервные и крепостные батальоны, крепостная и гарнизонная артиллерия и все команды, состоящие при хозяйственных, артиллерийских учреждениях, инженерные команды, содержащиеся для обслуживания крепостных зданий, военно-арестантские роты, госпитальные роты (бывшие подвижные инвалидные роты), уездные и этапные команды. Все они в каждом округе подчинялись специально назначенному лицу – начальнику местных войск округа (с правами начальника дивизии), а в каждой губернии – губернскому воинскому начальнику, который руководил местными силами на правах командира полка. Начальник местных войск округа имел при себе штаб. Указанное начальство ведало рекрутскими наборами, содержанием и препровождением арестантов и ссыльных, другими задачами, которые раньше исполняли командиры гарнизонных батальонов ОКВС.

¹ Полное собрание законодательства Российской империи. Т. 35. № 27284.

² Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). М., 2000. С. 162.

³ Полное собрание законодательства Российской империи. Т. 39. Отд. 1. № 41162.

⁴ Приказ военного министра № 241 от 12 августа 1864 г.

26 августа 1874 г. было утверждено новое Временное положение об управлении местными войсками (объявлено приказом по Военному ведомству № 251), согласно которому управление местными войсками в восьми округах европейской России осуществлялось с помощью трёхчленной системы, разделённой на три инстанции: начальник местных войск округа (с правами командира корпуса) – губернский воинский начальник (с правами начальника дивизии) – уездный воинский начальник (с правами командира полка). Уездный воинский начальник являлся командиром местных команд уезда. Он ведал учётом офицеров и нижних чинов запаса, призывом и отправкой по назначению новобранцев и запасников, на нём же лежали обязанности, связанные со всеми мобилизационными вопросами в уезде (хранение имущества для формирования резервных и запасных частей в военное время, составление сведений о мобилизационных возможностях, об имеющихся местных путях сообщения, средствах обеспечения, медицинских учреждениях и др.). Управления уездного воинского начальника в зависимости от мобилизационных возможностей (контингентов запасников и новобранцев) подразделялись на четыре разряда. Подобная система управления местными войсками просуществовала до начала XX века.

После Октябрьской революции 1917 г. наряду с Красной Армией формируются войска вспомогательного (специального) назначения, включавшие вооружённые формирования различных ведомств, нуждавшихся в боевой силе. В их числе – отряды Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), железнодорожная охрана, продовольственно-реквизиционная армия, пограничная охрана, конвойная стража и др.

В соответствии с решением I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий коллегия ВЧК 13 июня 1918 г. приняла решение придать существующим отрядам единую стройную военную организацию, объединив их в корпус войск ВЧК¹.

Объединяющим центром по формированию, обучению и оперативному руководству войсками ВЧК стал штаб во главе с одним из членов коллегии. Первоначально штаб

состоял из трёх отделов: общего, оперативного, снабжения. Первым начальником штаба корпуса войск ВЧК стал В.В. Каменщиков.

Общая численность войск вспомогательного назначения к середине 1918 г. составляла уже около 200 тыс. человек. Эти силы могли быть использованы в качестве резерва Красной Армии.

Вследствие этого, декретом Совета народных комиссаров от 19 августа 1918 г. все вооружённые отряды Республики были объединены и переданы в ведение Народного комиссариата по военным делам². Все они подчинялись Народному комиссариату по военным делам в отношении комплектования, устройства, обучения, снабжения, боевой подготовки и использования в качестве военной силы (в районах военных действий). При выполнении же специальных задач эти войска руководствуются директивами, инструкциями и приказами соответствующих ведомств.

Для успешного проведения в жизнь всех мероприятий по укреплению тыла страны требовалась строгая координация деятельности всех видов охраны и централизованное управление ими. По предложению Ф.Э. Дзержинского Совет рабоче-крестьянской обороны 28 мая 1919 г. принял постановление о передаче вспомогательных войск, состоящих в распоряжении отдельных ведомств, в подчинение Народного комиссариата внутренних дел через штаб войск ВЧК, который был преобразован в штаб войск внутренней охраны Республики (ВОХР)³. Начальником штаба войск ВОХР был назначен К.М. Валоубев.



Войска внутренней охраны Республики (ВОХР). 1918 г.

¹Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917 – 1921 гг.): Сб. документов. М., Политиздат, 1958. С. 137 – 138.

²Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 224 – 226.

³Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. С. 508-510.



Подготовка бойцов ВЧК

Численность войск устанавливалась в 120 тыс. человек. Подразделения были реформированы по типовым штатам в батальоны и бригады. Для лучшего управления войсками применительно к границам военных округов территория страны была разделена на 12 секторов. В каждом секторе создавался штаб. 21 октября 1919 г. был учрежден военный совет войск ВОХР во главе с Ф.Э. Дзержинским.

1 сентября 1920 г. постановлением Совета труда и обороны страны караульные части, части обороны железных дорог, транспортная милиция и войска ВОХР образовали войска внутренней службы Республики (ВНУС)¹. Высшим органом управления войсками также являлся штаб. Командующий войсками ВНУС подчинялся народному комиссару внутренних дел и главнокомандующему Вооруженными силами Республики. В соответствии с реорганизацией произошло изменение системы управления: секторы упразднились, в военных округах, при командующих фронтами и армиями вводились должности командующих войсками внутренней службы округа, происходило реформирование дивизий, бригад и полков.

Происходит постепенное сближение органов управления войсками ВНУС с общевойсковым командованием. С 1 ноября 1920 г. упраздняется должность командующего войсками ВНУС округа. Его функции передаются окружному военному комиссару как командующему войсками округа. Был устранен парал-

лелизм в управлении частями, которые несли внутреннюю службу в округах. Это имело особое значение в случае введения в данной местности военного положения.

Окончание Гражданской войны отразилось и на строительстве войск ВЧК. Постановлением Совета труда и обороны от 19 января 1921 г. все части и отряды, состоявшие в ведении ВЧК, были сведены в особый вид войск – войска ВЧК². Они состояли, согласно утвержденным 21 января 1921 г. коллегией ВЧК Основным положениям организации войск ВЧК, из батальонов и бригад, подчиненных председателю ВЧК через командующего войсками и штаб, состоящий из строевого, оперативного, административного отделов и управления милиции. Начальником штаба войск ВЧК был назначен В.В. Пермяков. В свою очередь, командующий управлял войсками через начальников войск ВЧК, границ, окраин и их штабы. На войска ВЧК была возложена охрана границ, транспорта, железнодорожных станций и сооружений и выполнение оперативных заданий ВЧК (борьба с бандитизмом, охрана общественного порядка).

10 июля 1921 г. было утверждено новое Положение об организации войск Всероссийской чрезвычайной комиссии³.

Штаб войск был реорганизован в управление, во главе которого стоял начальник Управления войск ВЧК.

Основной войсковой единицей был признан батальон. Положение об организации войск ВЧК подробно регламентировало структуру, состав, функции, порядок комплектования, снабжения войск, политико-просветительную работу, права и обязанности начальников.

В соответствии с решениями Политбюро ЦК РКП(б), XI конференции РКП(б), IX Всероссийского съезда Советов, постановлением Президиума ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.

Войска ВЧК были преобразованы в войска ГПУ. Во главе войск ГПУ Республики стоял начальник войск, который осуществлял управление через штаб. Штабу войск ГПУ подчинялись все штабы войск округов и отдельные части железнодорожных войск. На местах войска подчинялись полномочным представителям ГПУ. Войска ГПУ, находившиеся на территории Московского, Приволжского военных округов, подчинялись начальникам особых отделов этих округов.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 19, оп. 3, д. 148, л. 87 – 89.

² Внутренние войска Советской Республики (1917 – 1922 гг.): документы и материалы. М., 1972. С. 251 – 252.

³ Внутренние войска Советской Республики (1917 – 1922 гг.): документы и материалы. М., 1972. С. 266 – 271.

После создания ОГПУ СССР приказом от 27 сентября 1923 г. № 405 была объявлена новая структура органов управления войсками. Штабы были значительно сокращены и реорганизованы в инспекции. Центральным органом оперативного и административного руководства стала Главная инспекция войск. Непосредственно руководил войсками начальник отдела погранохраны и главный инспектор войск.

В ноябре 1926 г. создаётся Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ (ГУПО и ВОГПУ), включавшее в себя оперативную, строевую, снабженческую и политическую части.

На местах войска подчинялись: в пограничных округах – начальникам управлений погранохраны и войск ОГПУ, в остальных районах – начальникам инспекций войск ОГПУ округа, края, области.

Для улучшения качества управления служебно-боевой деятельностью войск ОГПУ начиная с 1929 г. были разработаны Наставление по оперативно-боевому использованию войск (НОБИ), Устав службы внутренних войск, проводились оперативно-тактические учения. Части ОГПУ участвовали в общевойсковых манёврах Красной Армии.

После создания общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел в 1934 г. Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ было реорганизовано в Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО) и включено в состав НКВД СССР.

Во второй половине 1930-х гг. происходит дальнейшее совершенствование управления войсками. Особенно большой перестройке подвергаются периферийные органы руководства.

В округах (кроме пограничных) вместо инспекций войск ОГПУ были сформированы управления внутренней охраны (УВО). Вновь созданные и реорганизованные окружные аппараты пограничной и внутренней охраны НКВД получили возможность более оперативно и качественно влиять на оперативно-служебную деятельность войск.

Эти меры повысили боеготовность, приблизили органы управления к войсковым частям, упорядочили всю систему управления.

В связи с возросшим объёмом задач, значительным увеличением частей, происшедшей специализацией их по видам службы приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. на основании постановления СНК СССР от 2 февраля 1939 г. в целях улучшения руководства частями была осуществлена очередная реорганизация войск НКВД.

Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений: Главное управление пограничных войск, Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений, Главное управление войск по охране особо важных предприятий промышленности, Главное управление конвойных войск, Главное управление военного снабжения и Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР¹.

Воинские части, управления и учреждения были переданы в подчинение перечисленных главных управлений, а военные училища – в подчинение отдела кадров

НКВД СССР, в составе которого создавалась Инспекция военно-учебных заведений.

В каждом из главных управлений были созданы штабы и политотделы. Периферийные управления внутренних войск (Московского, Харьковского, Северо-Кавказского, Уральского и Приволжского округов) были упразднены. Управления пограничных и внутренних войск реформируются в управления пограничных войск. Общее руководство войсками и координацию деятельности войсковых управлений осуществлял заместитель народного комиссара внутренних дел по войскам (комбриг И.И. Масленников).

Секретариат заместителя наркома по войскам представлял собой небольшой технический аппарат, предназначенный лишь для сбора и обработки поступающей из войск информации, направляемой в высшие инстанции. Он не был приспособлен для выполнения функций руководящего, координирующего центра. Поэтому в случае необходимости использовался соответствующий аппарат Главного управления пограничных войск.

В предвоенные годы серьёзное внимание обращается на подготовку штабов. Они должны были стать подлинными организаторами службы и боевой подготовки, эффективными органами управления войсками в бою, способными работать в сложных, кризисных ситуациях. С этой целью практиковались штабные тренировки в поле с применением средств связи, с участием различных служб. В тактической и служебной подготовке начальствующего состава по-



И.И. Масленников

¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922 – 1941 гг.): документы и материалы. М., 1977. С. 462 – 463.



Проверка документов на контрольно-пропускном пункте

ощрялись инициатива, умение смело и искусно маневрировать, быстро принимать наиболее целесообразные решения и настойчиво добиваться их выполнения.

Одновременно принимались документы, регламентирующие деятельность войск. В 1939 г. приказами НКВД СССР утверждены Устав службы конвойных войск НКВД СССР, Устав службы войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, а в 1940 г. – Устав службы войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности.

С началом Великой Отечественной войны с целью улучшения руководства войсками НКВД, действовавшими в прифронтовой полосе и в тылу, приказом НКВД СССР от 8 июля 1941 г. был образован штаб войск НКВД. Он создаётся за счёт численности начальствующего состава центральных войсковых аппаратов. Начальником штаба был назначен генерал-майор Н.И. Яценко (начальник 2-го управления Главного управления пограничных войск), его заместителями – комбриг И.С. Шередега (начальник мобилизационного отдела НКВД) и полковник П.П. Мирошниченко (начальник секретариата заместителя наркома внутренних дел по войскам).

Штаб войск НКВД в первую очередь должен был возглавить руководство войсками охраны тыла фронтов. Согласно утверждённому 3 июля 1941 г. Положе-

нию о штабе войск НКВД СССР, это был орган, ведавший формированием новых и доукомплектованием действовавших частей, распределением командных кадров, контролирующей деятельность всех войсковых управлений и информирующий их об обстановке и оперативных планах и т.д.

Всё это, несомненно, явилось шагом вперёд по сравнению с узким канцелярским аппаратом секретариата заместителя наркома по войскам. Однако идея централизации руководства всеми войсками НКВД ещё не получила достаточно чёткого воплощения, хотя само создание штаба войск НКВД СССР свидетельствовало о продолжающейся тенденции в этом направлении, получившей вскоре новое развитие.

Включение многих оперативных, железнодорожных, промышленных и конвойных частей в состав действующей армии оказало существенное воздействие на перестройку органов управления войсками. Вопрос о создании объединённого командования всеми видами внутренних войск неоднократно обсуждался руководством НКВД. В августе 1941 г. было принято решение об объединении трёх видов войск и подчинении их вновь создаваемому главку.

Было реформировано Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности и ликвидировано Управление конвойных войск. Вместо них создано общее Главное управление внутренних войск НКВД СССР. В связи с этим штаб войск НКВД СССР, как выполнивший свои задачи, был расформирован. В составе главка созданы отделы, руководящие службой железнодорожных, промышленных и конвойных войск.

В начале 1942 г. в связи с возросшими задачами войск было признано целесообразным возвратиться к ранее существовавшей форме организации органов управления, но сделать это на новой основе, с учётом приобретённого опыта и навыков руководства.

Приказом НКВД СССР от 19 января 1942 г. Главное управление внутренних войск расформировывается и вместо него создаются три управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог (комбриг А.П. Курлыкин), Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (генерал-майор И.С. Любый), Управление конвойных войск НКВД СССР (комбриг М.С. Кривенко).

Новые служебно-боевые задачи подняли роль и значение оперативных войск НКВД. В январе 1942 г. Управление оперативных войск было реорганизовано в Управление внутренних войск (генерал-майор И.С. Шередега).

Всё большее значение приобретала служба охраны тыла фронтов действующей армии, которой руководил аппарат Управления внутренних войск. Приказом НКВД СССР от 28 апреля 1942 г. в целях усиления руководства охраной тыла действующей армии Управление внутренних войск реорганизуется в Главное управление внутренних войск НКВД СССР – ГУВВ (генерал-майор И.С. Шередега). В составе ГУВВ организовано Управление войск НКВД по охране тыла действу-

ющей Красной Армии (старший – майор госбезопасности А.М. Леонтьев), которое непосредственно возглавило руководство органами охраны тыла в прифронтовой полосе.

С созданием Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии удалось почти полностью ликвидировать разнотипность в организационной структуре частей и тем самым облегчить управление ими. В частях охраны тыла укрепились органы разведки, оперативные отделы управлений, улучшена структура штабов, что положительно отразилось на организации службы. Были приняты меры по организации служб скрытого управления войсками.

В 1943 г. всё возрастающий объём выполняемых задач предъявлял новые требования к сложившейся системе управления. Если войска охраны тыла имели свои органы управления при каждом фронтовом объединении, то части и соединения внутренних войск подчинялись в основном непосредственно ГУВВ. Боевая обстановка требовала в ряде случаев создания региональных органов управления войсками. Именно такая потребность возникла в период битвы за Кавказ, где сконцентрировалось много частей и соединений внутренних войск.

В целях улучшения руководства внутренними войсками, дислоцировавшимися на Северном Кавказе, приказом НКВД СССР от 15 января 1943 г. создаётся Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа.

Второй окружной аппарат внутренних войск был создан на Украине. Приказом НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. организовано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа.

Переход стратегической инициативы к Советским Вооружённым силам и развёртывание активных наступательных действий потребовали усиления и укрепления войск НКВД по охране тыла действующей армии. Это не могло не повлиять на строительство внутренних войск.

Приказом НКВД СССР от 4 мая 1943 г. создаётся Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (комиссар госбезопасности 3-го ранга А.М. Леонтьев) с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав частей¹. В соответствии

с этим реорганизуется Главное управление внутренних войск, из подчинения которого изымаются части войск НКВД, охраняющие тыл фронтов. Отныне оно руководит только войсками оперативного назначения.

В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск, а в декабре того же года – Прибалтийский округ внутренних войск. Северо-Кавказский округ внутренних войск 1 декабря 1944 г., как выполнивший свою задачу, был упразднён.

После окончания Великой Отечественной войны Верховным Советом СССР 15 марта 1946 г. был принят Закон "О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет министров СССР и Народных комиссариатов в министерства". В результате этого Народный комиссариат внутренних дел СССР был преобразован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Войска НКВД СССР передавались в его состав и затем частично – в состав вновь образованного Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР².

Важной задачей для внутренних войск в послевоенный период оставалась задача по охране правительственных и особо важных объектов и выполнение оперативных заданий органов государственной безопасности. Для охраны имущества и выполнения других задач приказом МВД СССР от 13 мая 1946 г. на территории оккупированной Германии было сформировано Управление внутренних войск в Германии, которое просуществовало до 1957 г.³

Постановлением Совета министров СССР от 20 апреля 1946 г. на внутренние войска была возложена охрана всех важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий Академии наук СССР. Для выполнения этой задачи были привлечены как существо-



Смена часовых

¹ РГВА. Ф. 32880, оп. 1, д. 163, л. 225.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). М., 1980. С. 159.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 32975. Предисловие к описи, л. 2.



Патруль по охране общественного порядка, г. Новосибирске

вавшие войска по охране промышленных объектов, так и вновь создаваемые части, получившие название специальных частей внутренних войск МВД. Для руководства этими частями было создано специальное отделение Управления войск МВД СССР (в последующем – управление спецчастей внутренних войск МВД СССР).

По мере роста объема служебно-боевых задач формировались новые специальные части и соединения. На основании приказа МВД СССР от 7 декабря 1946 г. войска МВД по охране особо важных объектов промышленности были объединены с войсками МВД по охране железных дорог, а 3 марта 1947 г. было организовано Управление войск по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог¹.

Крупные организационные мероприятия по строительству внутренних войск были проведены правительством страны в 1951 г. 6 мая 1951 г. Совет министров СССР принял два постановления в отношении войск МВД и МГБ СССР. Помимо упразднения войск МВД по охране особо важных предприятий

промышленности и железных дорог с передачей их функций военизированной охране министерств и ведомств, куда и направлялся высвобождавшийся личный состав расформированных частей, предусматривалось значительное сокращение конвойных войск, а также их реорганизация вместе с внутренними войсками в конвойную и внутреннюю охрану, а внутренние войска и войска правительственной ВЧ связи были реорганизованы во внутреннюю охрану МГБ СССР².

Постановлением правительства устанавливалась следующая структура войск и охраны: Главное управление внутренней охраны МГБ СССР с соответствующими управлениями и отделами, управление охраны округа, отдел (вместо дивизии), отряд (вместо полка), дивизион (вместо батальона), команда (вместо роты), группа (вместо взвода). Соответственно были проведены реорганизации в управленческих структурах войск³.

В марте 1953 г. МВД и МГБ СССР были слиты в одно Министерство внутренних дел СССР, в связи с этим внутренние войска вошли в состав этого министерства. Поскольку внутренняя и конвойная охрана значительно сократилась, постановлением Совета министров СССР от 12 марта 1954 г. Главное управление внутренней охраны и Управление конвойной охраны были объединены в Главное управление внутренней и конвойной охраны (ГУВКО).

В состав Главного управления входил штаб, который состоял из оперативного отдела, отдела боевой подготовки, отдела службы по охране объектов промышленности, организационно-строевого отдела, подразделения связи и отделения по мобилизационной работе. Руководство штабом войск осуществляли генерал-лейтенанты А.Г. Сироткин, А.Д. Епанчин, П.М. Богданов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. МВД СССР было упразднено. Его функции передавались МВД союзных республик. С 1 апреля 1960 г. прекратило свою деятельность Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР. С этого момента на протяжении последующих шести лет единый орган по управлению внутренними войсками в стране отсутствовал. В каждой союзной республике, где в составе министерств внутренних дел были образованы войсковые управления и отделы, вопросы развития войск решались по-разному, исходя из местных условий. Отсутствие единства в руководстве войсками не способствовало их укреплению. В ряде мест на работу в войска без осо-

¹ РГВА. Ф. 40600, оп. 1, д. 139, л. 239.

² РГВА. Ф. 40600, оп. 1, д. 207, л. 31 – 32.

³ Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945 – 1960 гг. М., 2010. С. 51.

бой необходимости было направлено немало сотрудников органов внутренних дел, не имеющих военной подготовки и опыта войсковой работы, что так же имело отрицательные последствия для организационного строительства войск. Количество внутренних и конвойных войск продолжало постоянно уменьшаться, что приводило к чрезмерной нагрузке на личный состав внутренних войск, ухудшалась качественная характеристика поступающего в них пополнения.

В составе образованного 26 июля 1966 г. союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР было создано Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (ГУВВВКО), на которое возлагалось руководство всеми соединениями и частями внутренней и конвойной охраны, находившимися в подчинении МООП союзных республик СССР.

25 ноября 1968 г. вместо Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны было образовано Главное управление внутренних войск (ГУВВ) МВД СССР, в состав которого входил штаб, начальниками которого были генерал-лейтенант Б.И. Чугунов, И.Н. Витенко, Ф.В. Бубенчиков, В.С. Дубиняк.

В качестве постоянно действующего совещательного органа для решения важных вопросов жизни и деятельности войск был образован военный совет внутренних войск, Положение о котором было утверждено 26 августа 1971 г. Создание такого органа коллективного руководства определяло не только новый качественный уровень руководства соединениями и частями внутренних войск, но и позволяло принимать коллективные и обдуманные решения по важнейшим вопросам служебно-боевой деятельности войск.

В последующие годы органами государственной власти принимались меры по совершенствованию управления войсками. Приказом министра внутренних дел СССР от 29 августа 1972 г. было утверждено Положение "О Главном управлении внутренних войск МВД СССР".

Главное управление внутренних войск организовывало свою деятельность на основе сочетания коллегиальности и единоначалия в обсуждении и решении вопросов руководства войсками с установлением персональной ответственности каждого работника за состояние дел на порученном участке.

Деятельность Главного управления внутренних войск осуществлялась в форме конкретного руководства войсками на основе внедрения передовых методов работы. Главное управление внутренних войск тесно взаимодействовало с другими главными управлениями, управлениями и отделами МВД СССР, а также осуществляло контакты и деловое сотрудничество с Министерством обороны СССР, другими министерствами, ведомствами, учреждениями и общественными организациями страны.

С целью совершенствования организационной структуры внутренних войск и для улучшения руководства ими, 3 февраля 1978 г. было создано Управ-

ление внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, а 23 апреля 1979 г. были сформированы ещё два управления войск – по Западной Сибири и Северо-Западной зоне. В этот период шло интенсивное оснащение войск автоматизированными системами управления, первая из которых была внедрена 8 февраля 1975 г.

К 1981 г. в состав внутренних войск МВД СССР входили следующие региональные управления внутренних войск: по Украинской ССР и Молдавской ССР, по Казахской ССР и Киргизской ССР, по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, по Северо-Западной зоне, по Западной Сибири, по Уралу, по Волго-Вятской зоне.

Организационная структура войск продолжала совершенствоваться и в последующие годы. В 1986 г. были образованы Управление внутренних войск по Центральной зоне и Управление войск по Северному Кавказу (позднее – по Северному Кавказу и Закавказью).

В соответствии с Указом Президента СССР от 22 июня 1991 г. "Об утверждении Положения о военных советах в Вооружённых силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках" были образованы военные советы в региональных управлениях внутренних войск.



Ф.В. Бубенчиков



А.А. Романов

внутренних войск, Северо-Западный округ внутренних войск, Приволжский округ внутренних войск, Уральский округ внутренних войск, Сибирский округ внутренних войск и Восточный округ внутренних войск МВД России.

С началом вооружённого конфликта на территории Чеченской республики руководство действиями федеральных сил первоначально осуществляло Министерство обороны России. Затем, в соответствии с решением Совета безопасности Российской Федерации от 25 января 1995 г., руководство действиями по завершению разоружения незаконных вооружённых формирований было возложено на МВД России.

Опыт проведения специальных операций на Северном Кавказе показал, что нетрадиционный про-

20 октября 1991 г. Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина объединения, соединения, воинские части и военные училища внутренних войск МВД СССР, дислоцированные на территории РСФСР, со всем личным составом, органами управления, табельным вооружением, боевой и специальной техникой, фондами и бюджетными ассигнованиями перешли под юрисдикцию РСФСР с подчинением Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Нового органа управления войсками создано не было. Руководство ими продолжало осуществлять Главное управление командующего внутренними войсками МВД СССР во главе с командующим внутренними войсками генерал-лейтенантом В.Н. Савиным. 10 февраля 1992 г. был утверждён штат Главного управления командующего внутренними войсками (ГУКВВ) МВД России, основной задачей которого являлось обеспечение выполнения внутренними войсками законов Российской Федерации, указов Президента и решений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооружённых сил, нормативных актов МВД России, приказов, директив, указаний командующего внутренними войсками. В состав Главного управления командующего внутренними войсками МВД России вошёл штаб внутренних войск.

В соответствии с законодательством, указами Президента Российской Федерации от 31 декабря 1992 г. и от 2 марта 1993 г. региональные управления внутренних войск были преобразованы в округа внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Были созданы: Северо-Кавказский округ внутренних войск, Московский округ

противник, нетипичные для прежней деятельности внутренних войск формы и методы борьбы обусловили использование новых организационных структур, особую систему управления силами и средствами, иную тактику действий.

Для успешного решения поставленных задач необходимо было умелое управление подчинёнными силами и средствами. До 1995 г. силы и средства органов внутренних дел на территории Чеченской республики подчинялись группе управления оперативного штаба МВД России в Чеченской республике, которое позднее было переименовано во временное управление МВД России в Чеченской республике.

В январе 1995 г. было создано Объединённое командование группировки войск на территории Чеченской республики, включавшее в себя представителей федеральных органов исполнительной власти в ранге заместителей министров. Обязанности командующего Объединённой группировкой федеральных войск в Чеченской республике последовательно выполняли командующие внутренними войсками МВД России генерал-полковники А.С. Куликов (январь – июль 1995 г.), А.А. Романов (июль – октябрь 1995 г.), А.А. Шкирко (октябрь 1995 г. – июль 1996 г.).

После принятия в 1997 г. Федерального закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" была проведена реорганизация органов управления внутренними войсками. В феврале 1997 г. была учреждена должность главного командующего внутренними войсками МВД России. На эту должность в ранге заместителя министра внутренних дел России был назначен генерал-полковник Л.П. Шевцов. В июле 1997 г. Главное управ-

ление командующего внутренними войсками было преобразовано в Главное командование внутренних войск (ГКВВ МВД России). Штаб внутренних войск был переименован в главный штаб внутренних войск МВД России.

Стихий на территории Чеченской республики вооружённый конфликт 1 августа 1999 г. разгорелся с новой силой, после того как вооружённые формирования сепаратистов вторглись на территорию Республики Дагестан. Внутренние войска МВД России приняли участие в проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. "О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации" для проведения мероприятий по борьбе с незаконными вооружёнными формированиями была создана Объединённая группировка войск (сил) по борьбе с экстремизмом и терроризмом на территории Северо-Кавказского региона численностью около 26 тыс. человек (по состоянию на 1 октября 1999 г.) Из состава внутренних войск в боевых действиях участвовало более 10 тыс. человек.

Впоследствии, после разгрома основных сил сепаратистов, распоряжением Президента Российской Федерации от 2 августа 2004 г. в целях обеспечения эффективной работы по координации действий, направленных на предупреждение и пресечение деятельности незаконных вооружённых формирований и диверсионно-террористических акций на территории Южного федерального округа Российской Федерации принято решение создать при антитеррористических комиссиях постоянно действующие группы оперативного управления (ГрОУ). Руководство ими было возложено на первых заместителей председателей антитеррористических комиссий – старших офицеров внутренних войск МВД России. Они фактически стали завершающим звеном в системе антитеррористической деятельности на территории субъектов Южного федерального округа.

На совершенствование управления внутренними войсками было направлено и утверждённое Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2005 г. Положение об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Этот документ был принят в целях совершенствования управления внутренними войсками и их взаимодействия с органами внутренних дел, Вооружёнными силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами при решении задач в области обороны и безопасности.

Положение предусматривало, что оперативно-территориальное объединение внутренних войск МВД России является основной военно-административной единицей внутренних войск.

В соответствии с Положением об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на основании Указа Президента Российской Федерации в 2007 г. округа внутренних войск были реорганизованы в региональные командования: Центральное, Северо-Западное, Северо-Кавказское, Приволжское, Уральское, Сибирское и Восточное региональные командования внутренних войск МВД России.

Немаловажное значение для организационного строительства и служебно-боевой деятельности внутренних войск имело принятие Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 3 августа 2009 г.

Устав разрабатывался в соответствии с существующими доктринальными нормативными правовыми актами, регламентирующими служебно-боевое применение внутренних войск МВД России. Его структура и содержание соответствуют требованиям, предъявляемым к документам данного уровня. Он упорядочивает существующие уставные документы внутренних войск (наставления, руководства, инструкции, положения) по видам служебно-боевой



Оперативный сбор руководящего состава. 2010 г.

деятельности, а также определяет документы, которые необходимо разработать и переработать, так как содержание Устава не может в полном объеме раскрыть особенности применения внутренних войск, выполнения ими служебно-боевых задач.

Устав является основным руководящим документом внутренних войск и определяет основы служебно-боевого применения внутренних войск, раскрывает вопросы управления и всестороннего обеспечения войск.

В настоящее время разработана Концепция развития системы управления внутренних войск МВД России на период до 2020 года, которая утверждена министром внутренних дел РФ 22 ноября 2010 г.

В соответствии с Концепцией целями развития системы управления внутренних войск являются:

обеспечение гарантированного управления на территории Российской Федерации всеми ресурсами внутренних войск при выполнении задач по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации на основе развития и совершенствования процессов управления в едином информационном пространстве внутренних войск, взаимосвязанном с информационными системами других силовых ведомств и структур;

совершенствование организации работы командующих (командиров) и штабов по управлению подчиненными войсками и межведомственному взаимодействию.

Достижение целей развития обеспечивается решением следующих основных задач:

1. Качественным улучшением способности к организации взаимодействия систем, органов военного управления, войск и отдельных военнослужащих в едином информационном пространстве за счет совместного использования единых данных, сведений и информации для решения стоящих задач.

2. Сокращением на всех уровнях (звеньях) временных параметров цикла управления для обеспечения своевременности организации подготовки и применения войск.

3. Оптимизацией и интеллектуализацией пунктов управления, разработкой и программно-технической реализацией методологий информационной поддержки принятия решения должностными лицами.

4. Созданием технической основы системы управления внутренних войск, адаптируемой к условиям обстановки, формам и способам применения внутренних войск, обеспечивающей интеграцию систем управления, связи, разведки и всестороннего обеспечения.

5. Выявлением, изучением лучших практик управления и научных разработок в органах государственной власти, коммерческих и хозяйственных структурах, их апробацией и внедрением в войсках. Резким повышением роли инновационных проектов с применением перспективных систем, комплексов и средств информатизации и телекоммуникации.

Результатом реализации Концепции развития системы управления внутренних войск МВД России на период до 2020 года должно стать создание системы управления внутренних войск, в которой будут устранены организационные, информационные и функциональные препятствия для эффективного вертикального и горизонтального функционального взаимодействия органов управления, соединений, воинских частей и подразделений внутренних войск в едином информационном пространстве.

Таким образом, учитывая уроки прошлого и исходя из анализа современных угроз безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, законодательно возлагаемых на войска задач, установленных количественно-качественных показателей развития военной организации Российской Федерации, главной целью развития системы управления внутренних войск следует считать её оптимизацию, придание ей такого облика, который позволит решать управленческие задачи в любых условиях обстановки и тем самым обеспечит возможность поддержания постоянной боевой и мобилизационной готовности войск и подготовки их к выполнению стоящих перед внутренними войсками служебно-боевых задач.



Генерал-лейтенант Александр БУТИН

ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1920 – 1945 гг.)

Проблема стабилизации общественно-политической обстановки на территории Северо-Кавказского региона в настоящее время является одной из актуальных для современного российского общества. Несмотря на проведение широкомасштабных контртеррористических операций, на Северном Кавказе до сих пор сохраняется напряжённая обстановка, связанная с деятельностью членов незаконных вооружённых формирований. События последнего времени ясно показывают, что деятельность боевиков приобрела террористический характер и направлена на дестабилизацию обстановки и запугивание населения не только в Северо-Кавказском регионе, но и на всей территории Российской Федерации.

Важное место в современных условиях борьбы с террористическими проявлениями занимают органы безопасности и внутренние войска МВД России. В связи с продолжающимся сопротивлением отдельных незаконных вооружённых формирований, их террористической деятельностью, особую ценность приобретает опыт борьбы с бандитизмом на территории Северного Кавказа в 1920 – 1940-е гг.

После освобождения Северного Кавказа от белогвардейских войск 2 апреля 1920 г. правительство страны направило в Реввоенсовет (РВС) Кавказского фронта телеграмму следующего содержания: "Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее..."

Однако эти указания не смогли предотвратить антисоветских выступлений в регионе, на возможность которых указывал ещё 8 января 1920 г. главнокомандующий Вооружёнными силами Республики С.С. Каменев в докладе председателю Реввоенсовета о плане предстоящей операции по взятию г. Грозный. В нём указывалось, что войскам необходимо учитывать предстоящую борьбу "с беспокойными горскими племенами Кавказа, мало воспринимающими государственный режим"¹.

Первоначально мероприятия, проводимые советскими государственными органами, встречали широкую поддержку местного населения. Однако уже 1 сентября 1920 г. в докладе помощника командующего Кавказской трудовой армией по политчасти И.Я. Врачёва в РВС Кавказского фронта появляются сведения о враждебном отношении горцев к советской власти: "На днях закончился чеченский съезд, который в отличие от предыдущих в смысле настроения весьма неудачен, так что можно смело утверждать, что в настроении чеченцев наступил перелом от дружелюбия и сочувствия советской власти к позиции, которая грозит вылиться во враждебные действия"².

Это объяснялось рядом причин: слабым знанием советскими и партийными органами специфических особенностей региона; невозможностью быстрого решения экономических проблем горского населения; большим количеством в местных органах управления лиц, негативно относящихся к советской власти; сильным влиянием мусульманского духовенства и норм родового права на местное население; широкой поддержкой антисоветских групп со стороны иностранных государств, пытавшихся усилить своё влияние на территории Северного Кавказа.

Генерал-лейтенант
А.В. БУТИН –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России

¹ Цит. по: Директивы Главного командования Рабоче-Крестьянской Красной Армии (1917 – 1920 гг.) : сб. документов. М., 1969. С. 724.

² РГВА. Ф. 109, оп. 1, д. 39, л. 310.



Кавалерийский полк ОГПУ

ных комиссий. Самостоятельные операции войск ВЧК, как правило, заканчивались неудачей. Так, 4 января 1922 г. в Итум-Кале отрядами шейха Дышнинского и А. Султанова был уничтожен отряд 65-го отдельного батальона ВЧК (г. Грозный). В результате боестолкновения было убито 20 красноармейцев, бандитами захвачено 105 винтовок, 5 пулемётов, лошади, тачанки и другое имущество⁵.

На основании приказа начальника Главного политического управления НКВД РСФСР (ГПУ) от 1 марта 1922 г. войска ВЧК были реорганизованы в войска ГПУ⁶. Основными задачами войск ГПУ являлись: выполнение

Негативная реакция на мероприятия советской власти в национальных районах Северного Кавказа вылилась в вооружённое выступление под руководством имама Н. Гоцинского, охватившее Дагестан и Чечню и объединившее в своих рядах до 10 тыс. человек¹. С учётом поддержки банд местным населением, их резервы достигали до 50 тыс. человек, готовых стать в строй по призыву шейхов или мулл. В остальных районах Северного Кавказа численность банд составляла в среднем 200 – 300 человек, однако на территории Балкарии действовали крупные отряды, насчитывавшие до 1 500 человек². Общая численность лиц, находившихся в бандах Северного Кавказа, в октябре 1920 г. достигала до 40 тыс. человек³.

Широкое распространение бандитизма в регионе обусловило привлечение к борьбе с ним регулярных частей Красной Армии. Помимо них к ликвидации банд привлекались и войска Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), которые в 1921 г. на Северном Кавказе насчитывали 9 отдельных батальонов, объединённых в 2 отдельные бригады⁴.

Следует отметить, что в силу своей малочисленности войска ВЧК в операциях действовали совместно с частями Красной Армии. Их применение носило ограниченный характер, что выражалось в основном выполнении оперативных заданий местных чрезвычай-

ных оперативных заданий местных органов ГПУ, борьба с контрреволюционными восстаниями и бандитизмом, несение караульной службы в гарнизонах, охрана особо важных государственных объектов, сооружений и транспорта⁷.

Продолжающаяся борьба с бандитизмом на Северном Кавказе обусловила специфику организации частей войск ГПУ, а в последующем Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) в этом регионе. Здесь формировались в основном кавалерийские дивизионы, которые могли быстро реагировать на проявления бандитизма в том или ином районе.

Наиболее крупномасштабные операции были проведены войсками ОГПУ совместно с частями Красной Армии в 1925 – 1926 гг. Их целью явилось разоружение населения с одновременной ликвидацией руководителей банд. Только в ходе операции по разоружению Чечни (август – сентябрь 1925 г.) было изъято 25 299 винтовок, 4 319 револьверов, 1 пулемёт Льюиса, 2 английских пулемёта, 1 пулемёт "максим", 1 горное орудие, 73 556 винтовочных и 1 678 револьверных патронов. Всего за время операции было захвачено 309 активных бандитов, из которых 105 расстреляны⁸. После окончания операции населением было сдано 447 винтовок, 27 револьверов, 1 орудие, 4 пулемёта; добровольно сдались 565 лиц, находившихся в бандах⁹.

¹ Тодорский А.И. Красная Армия в горах. Действия в Дагестане. М., 1924. С. 98.

² Калмыков Б. Революционное движение в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1958. С. 41.

³ РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 436, л. 181.

⁴ РГВА. Ф. 16011, оп. 1, д. 21, л. 99 об.

⁵ РГВА. Ф. 25896, оп. 1, д. 13, л. 10-10 об.

⁶ Внутренние войска: Время. События. Люди. М., 2008. С. 45.

⁷ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). М., 1978. С. 64.

⁸ РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 286, л. 223.

⁹ Ляховский А.А. Зачарованные свободой. Тайны кавказских войн. М., 2006. С. 132.

В ходе чекистско-войсковой операции в Дагестане, которая завершилась 2 октября 1926 г. были изъяты и добровольно сданы 38 201 винтовка, 19 589 револьверов, 12 пулемётов и 561 граната. Внесудебной тройкой полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю были рассмотрены дела по 139 бандитам, 7 из которых были приговорены к расстрелу¹.

С 1929 г. полномочным представительством ОГПУ по Северо-Кавказскому краю начали проводиться крупные самостоятельные операции, направленные на ликвидацию бандитизма и стабилизацию общественно-политической обстановки в регионе. Это объясняется рядом факторов: 1) невозможностью привлечь крупные армейские силы к операциям вследствие немногочисленности противника и его нахождения в труднодоступных районах; 2) постоянным увеличением войсковой составляющей в группировке ОГПУ на Северном Кавказе за счёт изменения организационно-штатной структуры наиболее боеспособных воинских частей и привлечения манёвренных групп из центральных районов Советского Союза.

Следует отметить, что в этот период чекистско-войсковые операции против банд проводились одновременно с мероприятиями по очищению деревни от классово чуждых элементов (кулаков, священнослужителей, лиц, лишённых избирательных прав и др.). Причём эти мероприятия планировались как взаимно дополняющие друг друга (ярким примером является операция по депортации кулачества в 1930 г.).

В 1929 – 1934 гг. на базе наиболее боеспособных воинских частей ОГПУ были созданы кавалерийские полки (5-й Донской, 16 и 17-й кавалерийские полки войск ОГПУ), дивизионы которых могли использоваться отдельно на различных участках. Именно на эти высокоманёвренные воинские части, способные действовать в различных условиях обстановки и несколькими подвижными группами, была возложена задача борьбы с бандитизмом в регионе.

Особого внимания заслуживает опыт усиления войсковой группировки в течение короткого времени в районе проведения операции. Для ликвидации крупномасштабных выступлений (особенно в 1930 и 1932 г.) получила развитие практика переброски манёвренных групп частей войск ОГПУ из различных регионов страны в район

проведения операции. Причём манёвренная группа составлялась из личного состава одной из наиболее боеспособных частей, имевшей опыт борьбы с бандитизмом, а не из сводных подразделений. Это позволяло сократить время боевого слаживания, осуществить переброску подразделений в сжатые сроки к району операции (от 2 до 7 дней) и сразу же приступить к действиям в указанном районе.

Наиболее ярким примером действий манёвренных групп являются действия кавалерийского полка ОМСДОНа им. Ф. Дзержинского в Чечне и Дагестане в 1930 г., 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ и кавалерийского полка дивизии имени Ф. Дзержинского в Чечне в 1932 г.²

В операциях 1929 – 1934 гг. продолжалось совершенствование взаимодействия органов и войск ОГПУ с подразделениями Красной Армии. Войсковые операции проводились совместно при наличии крупномасштабного вооружённого выступления в определённом районе. Основную роль в операциях стали играть войска ОГПУ, а подразделения Красной Армии могли выделяться им в помощь, если действия полномочного представительства ОГПУ не позволяли стабилизировать обстановку³.

После 1935 г. обстановка в республиках Северного Кавказа, за исключением Чечено-Ингушетии, в основном стабилизировалась. Поэтому основной задачей для войск НКВД стало участие в частных специальных операциях по обезвреживанию лиц, способных дестабилизировать обстановку в регионе (к ним относились в основном бывшие кулаки, уголовники и прочий анти-



**Судебный процесс над членами преступной группы Сейпуддина Салдуева.
9 сентября, 1930 год**

¹ РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 316, л. 14.

² Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне // ЦМБВ. Инв. № 6136; ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 10, л. 44.

³ РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 322, л. 95.



Красноармейцы 53-го чеченского дивизиона войск ОГПУ после ликвидации вооружённого выступления в с. Шали. 1930 г.

Проведённые органами безопасности и войсками ОГПУ – НКВД на Северном Кавказе в 1920 – 1930-е гг. мероприятия против бандитизма в целом позволили стабилизировать общественно-политическую обстановку в регионе. По оперативным данным, к 22 июня 1941 г. на территории Чечено-Ингушской АССР (ЧИ-АССР) действовала 21 банда (общей численностью 96 человек)⁴.

С началом Великой Отечественной войны действия бандформирований вновь приняли активный характер и в основном были направлены на физическое уничтожение представителей советской власти. Одновременно с этим лидерами бандгрупп проводилась активная работа с местным населением, направленная на срыв оборонных мероприятий

и вовлечение как можно большего количества людей в антисоветскую деятельность.

советский элемент). В ходе таких операций одновременно проводились мероприятия, направленные на ликвидацию действующих бандгрупп и их руководителей, а также изъятие оружия у местного населения.

Так, в ходе специальной операции по изъятию оружия, проведённой оперативной группой Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД СССР и Управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД ЧИАССР в период с 15 декабря 1937 г. по 1 мая 1938 г., было изъято: винтовок всех систем – 3 348, револьверов и пистолетов – 2 596, прочего нарезного оружия – 1 534, ненарезного оружия – 3 411, станковых пулемётов – 3, ручных пулемётов – 1, ручных гранат – 17, патронов – 5 545 штук¹.

Всего же личным составом органов и войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций в период с 20 сентября 1937 г. по 1 июля 1938 г. было ликвидировано 82 банды общей численностью до 400 человек². В ходе чекистско-войсковых операций, проведённых в течение 1939 – 1941 гг. органами и войсками НКВД, были арестованы до 1 778 человек, квалифицированных как "кулаки, участники бандгрупп и их пособники", изъято 5 пулемётов, 21 граната, 8 175 винтовок, 6 838 патронов³.

и вовлечение как можно большего количества людей в антисоветскую деятельность.

Своей основной задачей лидеры бандгрупп считали подготовку крупномасштабного антисоветского вооружённого восстания, поддерживаемого местным населением. Первая попытка организации подобного выступления была предпринята на территории Шатоевского, Галанчожского и Итум-Калинского районов ЧИАССР 28 октября – 3 ноября 1941 г., где в волнениях приняло участие до 250 человек⁵.

В конце 1941 г. лидерами бандгрупп была начата работа по объединению разрозненных банд в единое повстанческое движение для подготовки массового выступления против советской власти и установления "нового порядка" в горных районах Северо-Кавказского региона⁶. 28 января 1942 г. в г. Орджоникидзе было проведено нелегальное собрание, на котором была учреждена Особая партия кавказских братьев (ОПКБ), программа которой предусматривала "создание на Кавказе свободной братской Федеративной республики государств братских народов Кавказа по мандату Германской империи"⁷. Основными пунктами программы партии были следующие: повсеместное проведение вооружённых восстаний; организация дезертирства из

¹ ГАРФ. Ф. Р-9478, оп. 1, д. 1, л. 1.

² ГАРФ. Ф. Р-9479, оп. 1, д. 925, л. 16.

³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию..." М., 1995. С. 91.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9478, оп. 1, д. 63, л. 10.

⁵ Россия и Северный Кавказ: история и современность. М., 2006. С. 341.

⁶ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2000. С. 121.

⁷ Цит. по: Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? М., 2008. С. 277.

Красной Армии; работа по уничтожению колхозного строя; организация террористических актов против представителей советской власти; разрушение коммуникаций, захват населённых пунктов и районных центров; оказание помощи немецким десантам; организация ежедневных столкновений с отрядами войск НКВД¹.

Позднее организация была переименована в Национал-социалистическую партию кавказских братьев (НСПКБ). По данным НКВД СССР, её численность составляла около 500 человек². Подтверждением того, что партия имела разветвлённую агентурную сеть, являются захваченные оперативной группой НКВД в феврале 1944 г. списки членов НСПКБ по 20 аулам Итум-Калинского, Галанчожского, Шатоевского и Пригородного районов ЧИАССР общей численностью 540 человек³.

Аналогичные антисоветские организации в конце 1941 г. – начале 1942 г. были созданы и в других районах Северного Кавказа. Так, в предгорных районах Кабардино-Балкарии действовало объединение прогерманской ориентации "Балыкская армия". В Карачаевской автономной области в 1942 г. начало деятельность бандформирование "За религию Карачая", созданное под руководством немецких агентов.

Несмотря на наличие руководящих органов, отличительной особенностью бандитизма на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны было то, что деятельность бандформирований не организовывалась из единого центра. Действия банд были более мобильными, чем в других регионах СССР, в большей степени опирались на поддержку части населения, что позволяло им при сравнительно небольшом составе контролировать значительные участки территории. Вследствие этого вооружённые выступления на Северном Кавказе носили в основном очаговый, а не региональный характер.

С началом наступления немецких войск на Кавказ летом 1942 г. обстановка в регионе вновь осложнилась. Росту и активизации бандитизма способствовала деятельность забрасываемых групп немецких парашютистов, ставивших своей задачей совершение диверсий и организацию вооружённых выступлений банд в момент начала немецкого наступления. 25

августа 1942 г. в Галашкинском районе Чечено-Ингушетии была выброшена группа О. Губе, состоявшая из 9 человек, 26 и 29 августа 1942 г. в Шатоевском и Веденском районах высадились группы обер-лейтенанта Г. Ланге и унтер-офицера Реккерта общей численностью 69 человек. Национальный состав диверсионных групп включал в себя немцев (10 человек), чеченцев, ингушей, кабардинцев, дагестанцев и осетин, прошедших подготовку в разведывательной школе в г. Мосхаме (Австрия)⁴. В результате активной деятельности по привлечению местного населения к августу 1942 г. на территории Чечено-Ингушской АССР действовало уже 37 бандформирований⁵.

В ожидании высадки десантов лидеры чеченских банд сделали попытку поднять новое вооружённое выступление. 16 – 17 августа 1942 г. бандами были захвачены два населённых пункта Шатоевского района, а 18 августа 1942 г. был окружён районный центр Итум-Кале.

Осложнению обстановки в Чечено-Ингушетии способствовало и то, что часть партийных и советских руководителей была уничтожена, а другая – оставила свои посты, что привело к возникновению среди населения пораженческих настроений.

Сложность военно-стратегической обстановки на Северном Кавказе летом 1942 г. привела к необходимости создания Владикавказского, Грозненского, Махачкалинского особых оборонительных районов и Нальчикского укрепленного района, которые должны были стать основной преградой на пути наступавшего противника.



Воины войск НКВД выдвигаются на боевую позицию в горах Кавказа

¹ Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 343.

² ГАРФ. Ф. Р-9478, оп. 1, д. 55, л. 9.

³ ГАРФ. Ф. Р-9478, оп. 1, д. 55, л. 314 – 315.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: документы и материалы. Т. 4, кн. 2. М., 2008. С. 254.

⁵ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домислы и реальность. СПб., 2002. С. 39.



На рекогносцировке

В их обороне решающая роль отводилась войскам НКВД, на которые была возложена задача по ликвидации бандитизма, что должно было стать одним из основных условий создания в кратчайшие сроки надёжной обороны в предгорьях Главного Кавказского хребта.

Масштабы проводимых в оборонительных районах оперативно-чекистских мероприятий были значительны. 21 – 23 августа 1942 г. силами личного состава 141-го стрелкового полка войск НКВД было подавлено выступление в Шатоевском и Итум-Калинском районах Чечни. В ходе боевых действий было уничтожено до 200 бандитов¹. В ноябре 1942 г. в результате чекистско-войсковой операции был уничтожен один из лидеров чеченских бандгрупп М. Шерипов². Из более чем 20 тыс. человек, задержанных в особых районах обороны в августе – октябре 1942 г., около 60 % составляли бандиты, дезертиры и лица, уклонившиеся от службы в армии³.

По мере освобождения территории Северного Кавказа от немецких войск борьба с бандитизмом принимала всё большие масштабы. В первой половине 1943 г. в регионе насчитывалось около 300 бандгрупп⁴.

В феврале 1943 г. для борьбы с бандами на территории Чечено-Ингушской АССР из состава Грозненской и Орджоникидзевской дивизий внутренних войск НКВД был сформирован специальный отряд численностью 2 270 человек⁵. В результате проведённых чекистско-войсковых операций, в которых приняли участие части Тбилисской дивизии внутренних войск НКВД, 141-й стрелковый полк внутренних войск НКВД, было уничтожено 352 бандита, задержан – 2 331 человек. Ликвидация этой крупной группировки позволила предотвратить проникновение разрозненных банд из Чечни через перевалы Главного Кавказского хребта на территорию Грузинской ССР.

Для стабилизации обстановки в Кабардино-Балкарской АССР привлекались части Сухумской и Тбилисской дивизий внутренних войск НКВД. В ликвидации бандформирований участвовало до 1 800 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, а также 17 бригад содействия из местного населения. В ходе чекистско-войсковых операций на территории республики 331 бандит и их пособники были задержаны, около 90 – уничтожены⁶.

Во второй половине 1943 г. на Северном Кавказе действия банд и антисоветских групп отмечались лишь в отдельных районах и не носили массового характера. В этот период командование войск НКВД и органы государственной безопасности основное внимание уделяли проведению оперативно-чекистских и разведывательно-поисковых мероприятий по выявлению разрозненных бандгрупп.

11 февраля 1943 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о применении репрессивных мер в отношении населения Северо-Кавказского региона, оказывавшего активную помощь немецкому оккупационному режиму⁷. Принятию такого решения предшествовали доклады о военно-политической обстановке в национальных республиках в период оккупации. Мнение членов Политбюро по данному вопросу разделилось: В.М. Молотов, А.А. Жданов, Н.А. Вознесенский и А.А. Андреев высказались за не-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9478, оп. 1, д. 63, л. 48.

² Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 343.

³ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802 – 2002 гг.). СПб., 2001. С. 450.

⁴ Проблемы повышения боеспособности внутренних войск МВД России в современных условиях. СПб., 2001. С. 104.

⁵ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. СПб., 2006. С. 131.

⁶ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802 – 2002 гг.). С. 459.

⁷ Некрич А. Наказанные народы // Родина. 1990. № 6. С. 32.

медленную депортацию народов Северного Кавказа и ликвидацию их автономных образований; К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Н.С. Хрущёв, М.И. Калинин и Л.П. Берия – за то, чтобы депортацию произвести после освобождения территории СССР от немецких войск¹.

Наиболее крупномасштабной операцией по депортации населения на Северном Кавказе стало выселение чеченцев и ингушей. Одной из целей чекистско-войсковой операции являлась ликвидация базы пособников банд среди местного населения. Подготовка к ней была начата ещё в ноябре 1943 г. В декабре 1943 г. руководством НКВД СССР был разработан план расселения спецконтингента в Казахской и Киргизской ССР².

13 декабря 1943 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия утвердил Предложения по вопросу сосредоточения войск в Чечено-Ингушетии. Для выселения чеченцев и ингушей выделялось 96 073 военнослужащих НКВД. Доставка личного состава в Чечено-Ингушетию проводилась в три этапа. Согласно плану сосредоточения, воинским частям отводилось от 8 до 17 суток для прибытия в район проведения спецоперации. В дальнейшем И.А. Серов утвердил очередность прибытия войск: 1-я очередь – к 25 декабря 1943 г.; 2-я очередь – к 15 января 1944 г.; 3-я очередь – к 1 февраля 1944 г.

Для маскировки сосредоточения войск 20 января 1944 г. Совет народных комиссаров Чечено-Ингушской АССР и обком ВКП(б) приняли совместное постановление "Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа в горных условиях"³.

Особое внимание при подготовке к операции уделялось соблюдению режима секретности. Войскам запрещалось разглашать свою принадлежность к ведомству НКВД. Отпуска предоставлялись только в исключительных случаях. От командиров требовалось принятие жёстких мер ко всем лицам, нарушавшим режим секретности, вплоть до отстранения от должности и предания суду военного трибунала⁴.

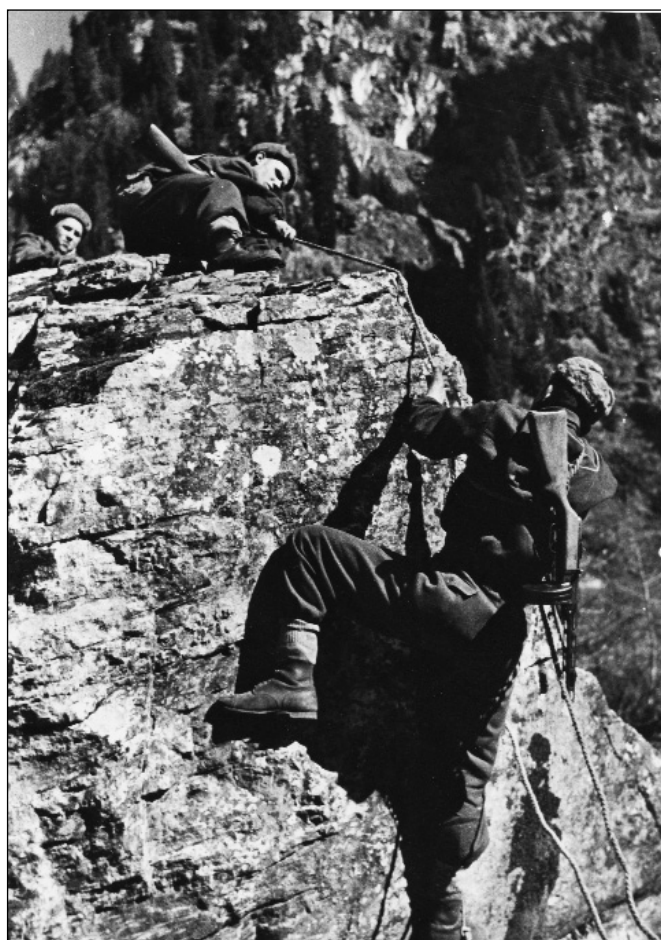
Несмотря на утечку информации о предстоящем выселении, открытых выступлений и протестов в местах компактного проживания чеченцев и ингушей не было. Многие из них верили в то, что будут выселять только семьи бандитов и немецких пособников, а не всех жителей республики.

В январе 1944 г. разработка основных нормативных документов по проведению операции была завершена. 21 января 1944 г. Л.П. Берия утвердил Инструкцию по конвоированию спецконтингента, а 29 января 1944 г. Инструкцию о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей. 3 февраля 1944 г. была утверждена временная Инструкция коменданту станции погрузки⁵.

Накануне выселения вся территория ЧИАССР была разделена на 4 оперативных сектора. В каждом из

них старшим оперативным начальником являлся офицер органов госбезопасности. На него возлагалась вся ответственность за подготовку и проведение спецоперации. Его заместителем назначался офицер внутренних войск, который отвечал за подготовку частей к выполнению задач.

Специальную операцию в ЧИАССР намечалось провести в 2 очереди. В первые три дня предполагалось выселить из равнинных районов более 300 тыс. человек. Затем отводилось время на передислокацию дополнительной численности войск в горные селения (до 7 – 9 тыс. военнослужащих и около 2 тыс. оперативных работников в каждый сектор). Выселение жителей горных районов (до 150 тыс. человек) предполагалось провести за 4 дня. В каждом оперативном секторе были созданы войсковые резервы. В их составе находились артиллерийские и миномётные батареи, горнострелковые и другие специальные подразделения.



**Бойцы горно-стрелкового отряда.
Северный Кавказ. 1942 г.**

¹ Чеченцы: история и современность. М., 1996. С. 263.

² Чеченцы: история и современность. С. 263.

³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". М., 1995. С. 103.

⁴ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. С. 175.

⁵ РГВА. Ф. 38650, оп. 1, д. 3, с. 285 – 302; д. 129, с. 55 – 64.



Изъятые у бандитов оружие

Большое внимание уделялось тыловому обеспечению войск. Основные базы снабжения находились в населённых пунктах, располагавшихся вблизи железнодорожных станций. Каждая воинская часть обеспечивалась запасом продовольствия на 10-15 дней. Для доставки в горные районы продуктов и имущества применялась авиация и грузовые парашюты, использовались горно-вьючные отряды. Воинские части были обеспечены необходимым количеством вооружения и боеприпасов. Например, в воинских частях 2-го оперативного сектора (Надтеречный, Галашкинский, Галанчожский и Ачхой-Мартановский районы) на 14 февраля 1944 г. имелось 37 миномётов, около 2 100 пулемётов, 5 811 винтовок¹.

Одновременно с подготовкой к выселению чечено-ингушского населения в горных районах республики были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации остатков банд. В середине февраля 1944 г. удалось обнаружить документы, в которых находились списки членов Особой партии кавказских братьев (ОПКБ), а также 35 билетов членов организации "Кавказские орлы". Вследствие этого органами госбезопасности было взято на оперативный учёт более 80 немецких пособников и членов банд.

¹ РГВА. Ф. 38650, оп. 1, д. 2, л. 109 – 110; д. 3, л. 56.

² Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать". М., 1992. С. 10.

³ РГВА. Ф. 38650, оп. 1, д. 3, л. 167.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401, оп. 2, д. 64, л. 166 а.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401, оп. 2, д. 64, л. 165.

⁶ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений..." М.: История СССР. 1991. № 1. С. 147.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401, оп. 2, д. 64, л. 161.

20 февраля 1944 г. Л.П. Берия совместно со своими заместителями Б.З. Кобуловым, И.А. Серовым, начальником канцелярии НКВД С.С. Мамуловым прибыли в Грозный. 21 февраля 1944 г. был подписан приказ НКВД СССР о начале операции по переселению чеченцев и ингушей².

Однако уже с 20 февраля 1944 г. воинские части, привлекаемые к операции, стали выдвигаться в намеченные населённые пункты. В это же время началось сосредоточение личного состава, предназначенного для охраны имущества и приёма скота переселяемого населения³.

21 февраля 1944 г. завершилось сосредоточение войск, оперативных работников и транспорта в секторах. С этого дня воинские части фактически блокировали все населённые пункты.

Специальная операция на территории Чечено-Ингушской АССР началась в 2.00 23 февраля 1944 г. Оперативно-войсковые группы приступили к сбору мужского населения населённых пунктов на сход, где объявлялось о решении правительства. После проведения обыска и ареста антисоветских и преступных элементов из состава схода выделялось 10-15 заранее подготовленных лиц, которые под контролем оперативно-войсковых групп объявляли остальным жителям о выселении и необходимости сбора имущества (100 кг на одного человека, но не более 500 кг на семью)⁴.

По состоянию на 11.00 23 февраля 1944 г. из населённых пунктов было вывезено 94 741 человек⁵. К утру 24 февраля 1944 г. число выселенных достигло 333 739 человек⁶.

Уже 23 февраля 1944 г. было зарегистрировано 6 случаев сопротивления отдельных лиц, которые были пресечены арестом или применением оружия. Всего же в ходе выселения было арестовано 2 016 лиц, оказавших сопротивление, изъято 20 072 единицы огнестрельного оружия⁷.

С 24 февраля 1944 г. темпы выселения значительно снизились. Во многом это было связано с выпадением снега, в результате чего возникли серьёзные трудности при перевозке людей из горных районов.

В телеграмме И.В. Сталину об итогах выселения населения Чечено-Ингушской АССР указывалось, что "операция прошла организованно и без серьёзных случаев сопротивления или других инцидентов. На 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев"¹. В этот же день были отправлены специальные эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые оказывали содействие властям в ходе подготовки и проведения спецоперации.

После проведения специальных операций по депортации народов Северного Кавказа основные усилия частей и подразделений внутренних войск были направлены на ликвидацию бандгрупп, оставшихся в труднодоступных горных районах (по оперативным данным НКВД, в марте 1944 г. на Северном Кавказе было учтено около 50 банд).

По данным НКВД СССР на 15 мая 1944 г., на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР продолжали активное сопротивление 25 бандгрупп общей численностью 229 человек и около 30 бандитов-одиночек².

В целях усиления борьбы с бандитизмом в Чечено-Ингушетии были сохранены созданные накануне выселения населения оперативные сектора: Галанчожский, Урус-Мартановский, Шатоевский и Ахалхеевский. В указанных районах в июле 1944 г. было проведено несколько чекистско-войсковых операций по ликвидации бандгрупп, в ходе которых было уничтожено 7 банд. В декабре 1944 г. оперативно-войсковой группе в горах Грозненской области удалось ликвидировать руководителя банддвижения на территории Чечено-Ингушетии Х. Исраилова.

Одновременно с проведением силовых операций органы НКВД использовали для воздействия на банды авторитетных лиц (так, в Грозненскую область из Средней Азии в 1944 г. были направлены представители духовенства). Они в некоторой степени смогли повлиять на неустойчивую часть уклонившихся от выселения чеченцев и ингушей, призвали их прекратить сопротивление и спуститься с гор. Осенью 1944 г. добровольно сдались 83 бандита³.

Всего же в 1944 г. в Северо-Кавказском регионе в результате чекистско-войсковых операций было ликвидировано 36 бандгрупп общей численностью 338 человек⁴.

Осенью 1944 г. проблема борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе для местных органов власти и внутренних войск перестала быть актуальной. Большинство бандгрупп было разгромлено, обстановка стабилизировалась. В это время особое внимание советского руководства, органов НКВД и внутренних войск было направлено на борьбу с националистическим движением в Прибалтике, на Западной Украине и в Западной Белоруссии. Именно в эти районы в марте 1944 г. были переброшены части и соединения внутренних войск НКВД, имевшие опыт борьбы с бандитизмом⁵.

В 1945 г. борьба с остатками банд была продолжена. Так, в январе 1945 г. оперативно-поисковыми группами были уничтожены остатки бандгруппы Х. Исраилова. Всего в первой половине 1945 г. служебными нарядами внутренних войск НКВД во взаимодействии с органами милиции было задержано 107 дезертиров, около 240 бандитов. Однако по данным начальника УНКВД Грозненской области, в июле 1945 г. в бандформированиях, находящихся в труднодоступных районах, находилось 103 человека, которые продолжали действовать до конца 1940-х гг.



Воины войск НКВД в горном селении

¹ Цит. по: Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать". М., 1992. С. 105.

² РГВА. Ф. 38650, оп. 1, д. 129, л. 14 – 14 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-9478, оп. 1, д. 653, л. 1; д. 160, л. 70 – 71.

⁴ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". М., 1995. С. 107.

⁵ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 278.

Всего в 1941 – 1945 гг. внутренними войсками НКВД совместно с органами милиции и государственной безопасности на Северном Кавказе было ликвидировано 18 бандформирований и около 850 бандгрупп, задержано 30 130 дезертиров и уклонившихся от службы в армии, 13 723 бандита и другого преступного элемента.

Из общего числа задержанных в Советском Союзе в годы войны преступных элементов на Северном Кавказе было выявлено 13,7 % повстанцев, бандитов и их пособников, 11,5 % дезертиров, 0,7 % лиц, уклонившихся от призыва в армию¹.

В 1941 – 1945 гг. в процессе накопления опыта борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе внутренними войсками НКВД были выработаны основы проведения чекистско-войсковых операций.

Операции проводились, как правило, в два этапа, поскольку местные горные условия не позволяли всегда знать точное местонахождение банд. На первом этапе через все виды войсковой разведки проводились активные разведывательно-поисковые мероприятия для установления местоположения банд и их баз, путей перемещения, принимались меры по внедрению агенты в банду и её пособническую среду. На втором этапе, когда были получены достоверные данные о местах базирования банд, войска приступали к проведению активных мероприятий. На этом этапе широко применялись тщательно подготовленные специальные группы, осуществлялось агентурное проникновение в банды, активно использовались легендированные подвижные боевые группы, широко проводилось гласное и негласное пропагандистское и психологическое воздействие на членов бандгрупп и их пособников с целью склонения к легализации.

Опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны показал, что наибольший эффект достигался тогда, когда войска действовали более решительно, а операции проводились стремительно – с целью окружения противника. Одновременно блокировались пути его отхода, на горных тропах выставлялись посты и секреты, которые задерживали практически всех лиц и направляли их для фильтрации в органы НКВД.

Немаловажную роль в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе играло создание необходимых группировок войск для действий в специфических условиях

горно-лесистой местности, их снабжение и оснащение. Для ликвидации разрозненных банд создавались отряды общей численностью не более 150 – 200 человек. Всего отряд мог насчитывать 2 – 3 стрелковых взвода, взвод автоматчиков, взвод ротных миномётов. Иногда, если позволяла обстановка на фронте и погода, действия войск могла поддерживать авиация.

Планы и мероприятия по ликвидации бандформирований разрабатывались войсковыми штабами совместно с органами НКВД. Вместе с тем органы НКВД самостоятельно проводили некоторые операции по очистке местности и ликвидации банд, о которых информировали войсковых начальников, которые, в свою очередь, выделяли необходимое количество воинских формирований. Естественно, такая система вносила некоторые затруднения в управление войсками, задействованными в борьбе с бандитизмом.

Мероприятия по обеспечению внутренней безопасности региона, проведённые внутренними войсками и органами НКВД на Северном Кавказе в годы войны, способствовали предотвращению массового проникновения в эти районы вражеских агентов, преступных и бандитских элементов. Силовые действия внутренних войск и органов НКВД против указанной категории лиц явились необходимой мерой, позволившей обеспечить стабильность обстановки в войсковом тылу Северо-Кавказского фронта.

Проведённый анализ деятельности внутренних войск по борьбе с бандитизмом на территории Северного Кавказа в 1920 – 1940-е гг. подтверждает вывод о том, что отечественный и мировой опыт борьбы с повстанческим движением и бандитизмом требует детального изучения и одновременно предостерегает от его механического перенесения в сегодняшний день. Необходимо выявить всё лучшее, проработать его и, с учётом настоящей общественно-политической обстановки в регионе, внедрить в практику контртеррористической борьбы правоохранительных органов и внутренних войск МВД России.



¹ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. – С. 141.

Генерал-полковник Евгений ЛАЗЕБИН

УЧАСТИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ИНГУШЕТИИ (1992–1995 гг.)

Политические и социально-экономические преобразования, проведённые в Российской Федерации в начале 1990-х гг., способствовали активизации националистических выступлений в ряде регионов страны и, как следствие, появлению очагов межнациональных конфликтов. Усилению напряжённости способствовал Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 "О реабилитации репрессированных народов", предусматривавший не только их политическую реабилитацию, но и восстановление территориальной целостности за счёт пересмотра существующих границ. Механизм восстановления национально-государственных образований законом разработан не был, что дало основание представителям некоторых республик требовать незамедлительной реализации пунктов о восстановлении прежних границ.

Появление этого Закона в некоторой степени спровоцировало ряд межнациональных конфликтов в республиках Северная Осетия и Ингушетия в октябре – ноябре 1992 г.

Событиям 1992 г. способствовало то, что в конце 1980-х гг. получил широкое распространение среди местного населения лозунг о включении Пригородного района Северо-Осетинской АССР в состав Чечено-Ингушской АССР. Его активно использовали различные политики, общественные организации.

В ноябре 1990 г. Комиссия Совета Национальностей Верховного Совета СССР, рассмотрев обращения ингушского населения о возвращении Чечено-Ингушской АССР Пригородного района в его границы до 1944 г., пришла к выводу, что эти требования имеют основания и подлежат рассмотрению Верховным Советом РСФСР.

Одновременно произошло ухудшение криминогенной обстановки в Пригородном районе. Ряд лиц ингушской национальности, проживавших в районе, практически не признавали правоохранительные органы Северной Осетии. В связи с этим 15 ноября 1991 г. Верховным Советом Северной Осетии были внесены дополнения в Конституцию республики, в соответствии с которыми в тот же день было принято постановление "О создании республиканской гвардии и Комитета самообороны Северной Осетии".

Всё это способствовало дальнейшему росту напряжённости в осетино-ингушских отношениях и вылилось в открытое межнациональное противостояние, которое приняло наиболее острую форму в октябре – ноябре 1992 г. Степень взаимного отчуждения участников конфликта оказалась настолько велика, что обычные, несиловые пути и способы разрешения накопившихся противоречий через правовые механизмы, посредничество, переговоры, вмешательство центральной власти должного результата не дали. С полным основанием этот конфликт многие специалисты относили к числу затяжных, сложно регулируемых и трудно управляемых.

Органами власти Северной Осетии неоднократно принимались меры по нормализации обстановки. Так, 26 октября 1992 г. состоялась встреча Председателя Верховного Совета Северной Осетии А.Х. Галазова и других руководителей республики с представителями ингушской стороны, в ходе которой была достигнута договорённость о разблокировании дорог и отводе вооружённых пикетов.

Однако достигнутые договорённости не были реализованы, в результате чего вместо нормализации обстановки наступило её резкое обострение.

В ночь с 30 на 31 октября 1992 г. произошли столкновения ингушских вооружённых групп с силами осетинской милиции, отрядом милиции особого назначения (далее – ОМОН), народным ополчением и республиканской гвар-

*Генерал-полковник
Е.П. ЛАЗЕБИН –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по чрезвычайным ситуациям*



Бойцы отряда "Витязь" во время спецоперации по изъятию оружия.
Зима 1992 г.

2 ноября 1992 г. Указом Президента Российской Федерации в районе конфликта был введен режим чрезвычайного положения. На период его действия в качестве особой формы управления, в соответствии со ст. 17 Закона "О чрезвычайном положении", была образована Временная администрация, которой подчинялись все органы власти и управления обеих республик. Впоследствии было определено, что на территории Северной Осетии Временной администрации подчиняются только органы исполнительной власти.

Создание Временной администрации было обусловлено необходимостью централизации власти в районе конфликта с целью нормализации обстановки, мирного разрешения возникших противоречий и ликвидации последствий обстоятельств, вызвавших введение чрезвычай-

ного положения. ного положения. дией в населённых пунктах Пригородного района и на окраинах г. Владикавказ. С обеих сторон применялось различное оружие, в том числе стрелковое автоматическое оружие, а также гранатомёты, пулемёты, снайперские винтовки, бронетехника и зенитные установки. Ингушская сторона применила приспособленные для ведения боевых действий автомашины КамАЗ.

Первый удар ингушских экстремистских сил, участвовавших в межнациональном конфликте, наряду с органами внутренних дел Республики Северная Осетия приняли на себя внутренние войска и подразделения Вооружённых сил, дислоцированные на территории Северной Осетии, и в первую очередь войсковые части внутренних войск городов Владикавказ и Моздока, а также Владикавказское высшее военное Краснознамённое командное училище внутренних войск МВД России¹.

С целью стабилизации обстановки в районе конфликта 31 октября 1992 г. в г. Владикавказ прибыли заместитель председателя Правительства Российской Федерации Г.С. Хижа, председатель Комитета по чрезвычайным ситуациям России С.К. Шойгу, его заместитель генерал-полковник Г.В. Филатов, командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник В.Н. Саввин.

Собравшееся осетинское население г. Владикавказ и близлежащих районов блокировало места дислокации воинских частей и подразделений Вооружённых сил Российской Федерации, здание Верховного Совета Республики, требуя выдачи населению оружия и боеприпасов для отражения "ингушской агрессии".

По согласованию с руководством правительства и министром обороны России Г.С. Хижа вынес письменное распоряжение о передаче силовым структурам Северной Осетии стрелкового оружия, боеприпасов и бронетехники. Дополнительное количество оружия и боеприпасов было выделено также МВД Северной Осетии и внутренним войскам МВД России.

ного положения.

Для выполнения поставленных перед ней задач Временная администрация наделялась соответствующими полномочиями. Так, глава Временной администрации имел право в рамках своей компетенции подбирать и назначать кадры, издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения на территории района чрезвычайного положения, отменять местные нормативные акты в случае, если они носили противоправный или провокационный характер, осуществлять руководство прирванными силами и средствами и др. Временная администрация руководила комендатурами, образованными на подведомственной территории, а также координировала деятельность объединённых сил, находящихся в её подчинении.

Для постоянного контроля за оперативной обстановкой, выработки предложений о мерах реагирования и координации деятельности служб министерства и местных органов внутренних дел был создан Оперативный штаб МВД России.

Руководство объединёнными силами Вооружённых сил Российской Федерации и внутренних войск осуществлялось главой Временной администрации.

Действиями внутренних войск МВД России в зоне осетино-ингушского конфликта непосредственно руководила Войсковая оперативная группа (ВОГ) во главе с генерал-майором И.Н. Рубцовым (в 1996-1998 гг. – заместитель командующего внутренними войсками по чрезвычайным ситуациям). Чёткое управление воинскими частями и подразделениями войск, тесное взаимодействие с местными органами власти и силовыми структурами, самоотверженное выполнение задач личным составом способствовали нормализации обстановки в регионе.

Внутренние войска выполняли в данном конфликте следующие задачи:

разъединение противоборствующих сторон;

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2095, л. 17 – 18.

обеспечение режима чрезвычайного положения и комендантского часа;

охрана и обеспечение работы объединённых следственных групп МВД и Министерства безопасности России;

охрана и оборона жизненно важных объектов и коммуникаций;

охрана и сопровождение колонн с гражданами осетинской и ингушской национальностей.

Необходимо отметить, что группировка внутренних войск создавалась в Северной Осетии и Ингушетии не столько с согласия конфликтующих сторон, сколько по их настоятельной просьбе. Продление режима чрезвычайного положения в 1993 г. осуществлялось по инициативе республиканских органов власти. Сотрудничество с конфликтующими сторонами являлось обязательным условием выполнения поставленных задач. Оно выражалось в согласовании принимаемых решений, планов использования войск, оказании взаимной помощи местным органам власти и управления.

Выполнение поставленных служебно-боевых задач воинскими частями и подразделениями внутренних войск МВД России осуществлялось в сложных условиях вооружённого противостояния ингушских незаконных формирований и сил осетинской милиции, ОМОН, народного ополчения и республиканской гвардии в населённых пунктах Пригородного района и на окраинах г. Владикавказа. Это было обусловлено некоторым запаздыванием принятия решения об использовании внутренних войск в районе конфликта. Применение войск осуществлялось в условиях, когда с обеих сторон широко применялись различное вооружение, бронетехника, автомобильный транспорт, приспособленный для ведения боевых действий.

Личный состав дислоцированных в Северной Осетии воинских частей внутренних войск по своим возможностям не мог гарантировать надёжного обеспечения общественного порядка и безопасности в районе конфликта. В связи с этим министром внутренних дел России было принято решение о наращивании сил и средств за счёт переброски воинских частей из других регионов страны.

Усиление группировки войск осуществлялось комбинированным способом: по воздуху, железнодорожным транспортом и своим ходом. Эти воинские части составили второй эшелон действующих сил.

К 1 декабря 1992 г. в Северной Осетии и Ингушской Республике группировка внутренних войск была усилена до 4,5 тыс. человек (145 БТР, 25 БМП, 15 БМД, 2 вертолёт), из них в Ингушетии находилось 691 человек (29 БТР, 5 БМП, 15 БМД). От Министерства обороны выделялось около 8,8 тыс. человек (83 танка, 267 БТР, 15 вертолётов)¹.

Одной из основных форм применения внутренних войск в условиях конфликта стали специальные операции. Силы и средства войсковой разведки были нацелены на обнаружение мест размещения оружия и боеприпасов, похищенных материальных ценностей, расположения боевиков. В дальнейшем на основании этих данных командованием осуществлялось планирование и проведение специальных операций в районе чрезвычайного положения по наведению должного порядка.

Так, 3 декабря 1992 г. в населённых пунктах Долаково и Зилга проводилась специальная операция с целью проверки паспортного режима, обнаружения и изъятия оружия и боеприпасов с привлечением 310 сотрудников МВД, 590 человек от внутренних войск, 700 человек от Министерства обороны. В результате было задержано 8 человек (3 ингуша, 5 осетин), изъяты 100-мм зенитная пушка, пусковая установка "Алазань" на базе автомобиля КамАЗ, БТР, ГАЗ-66 (заваренный железом), 3 РПК, 2 автомата, 560 литров спирта и свыше 1 тыс. бутылок самодельной водки.

4 декабря 1992 г. подобная операция проводилась в населённых пунктах Ольгинское, Мужичи, Даттых. В ней участвовало 555 военнослужащих внутренних войск, 1 400 военнослужащих Министерства обороны, 310 сотрудников органов внутренних дел. В результате проведённых поисковых мероприятий было изъято: 2 танка ПТ-76, 1 БМП, 2 БРДМ, 6 гранат, 1 винтовка, 8 охотничьих ружей.

Всего на территории Северной Осетии и Ингушетии в 1992 г. внутренними войсками было проведено 19 специальных операций и поисковых мероприятий, а в первом полугодии 1993 г. – 69.

Решением Временной администрации для поддержания режима чрезвычайного положения на части территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики было создано 3 комендантских района, 6 комендантских участков и 5 отдельных комендантских участков, 4 комендантских сектора и 1 отдельный комендантский сектор.

Главой Временной администрации было утверждено Положение о комендатуре в районе чрезвычайного положения. Комендатуры подчинялись исключительно Временной администрации. Глава Временной администрации определял границы комендантских районов и участков, места их дислокации, штатную численность и персональный состав.

Все приданные комендатурам силы, состоящие из подразделений органов внутренних дел, войсковых частей внутренних войск и Министерства обороны, находились в их оперативном подчинении. Распоряжения комендантов по вопросам, связанным с поддержанием режима чрезвычайного положения, были обязательны для всех граждан, должностных лиц, органов местной власти, предприятий и организаций, расположенных на подведомственной территории.

Таким образом обеспечивались установленный особый режим въезда (выезда) и порядок передвижения в зоне чрезвычайного положения, усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения.

В особых случаях, с учётом складывающейся обстановки и с началом возвращения вынужденных переселенцев в населённые пункты Пригородного района, вводился комендантский час и особая система пропускного режима.

Войска выполняли поставленные служебно-боевые задачи в трёх комендантских районах (г. Владикавказ; Пригородный район; г. Назрань) с ежесуточным выделением для несения службы более 1 300 человек.

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2054, л. 83 – 87.

В комендантских районах внутренние войска выполняли следующие задачи: ведение разведывательных действий по выявлению незаконных вооружённых группировок и бандформирований; проведение силовых акций по пресечению массовых беспорядков среди населения, разоружению боевиков и бандформирований, а в случае оказания ими вооружённого сопротивления – их уничтожение; сопровождение колонн с беженцами, важными народно-хозяйственными грузами и гуманитарной помощью; разъединение противоборствующих сторон; выполнение других, не терпящих отлагательства задач.

Помимо этого, войска обеспечивали деятельность оперативно-следственных групп МВД России; установленный порядок пропуска граждан и транспортных средств в район (из района) чрезвычайного положения; контроль за движением на основных магистралях района; соблюдение режима комендантского часа.

Для выполнения этих задач от воинских частей выделялись комендантские патрули, наряды на контрольно-пропускные пункты (посты), группы сопровождения и мобильные (оперативные) группы.

Наряды на контрольно-пропускные пункты (посты) назначались в составе подразделения (от отделения до взвода) и включали начальника КПП, часовых по проверке документов и досмотру транспортных средств, прикрытие и резерв. Они предназначались для поддержания установленного режима путём перекрытия наиболее важных участков дорог (перекрёстков, мостов, въездов и выездов в населённые пункты) с целью проверки проходящего транспорта и людей, задержания нарушителей установленного режима, пресечения противоправных действий, изъятия оружия, запрещённых предметов, недопущения в контролируемый район посторонних машин, граждан и решения других задач.

КПП выставлялись, как правило, на неделю, что позволяло изучить обстановку в районе поста, качественно выполнять поставленные задачи, не допуская потери бдительности, так как за этот период ещё не наступала усталость у личного состава.

В состав КПП включались работники оперативных следственных групп или военнослужащие СМВЧ с радиостанциями, которые выполняли задачи в группе проверки документов и досмотра транспортных средств. Начальником КПП назначался офицер или прапорщик.

Благодаря добросовестному исполнению служебных обязанностей, проявлению находчивости и инициативы личным составом, выполняющим задачи по досмотру транспортных средств и граждан, поставленные задачи выполнялись в целом успешно.

Наибольшую активность в изъятии оружия, боеприпасов и других запрещённых предметов проявлял личный состав КПП № 3 (пересечение ул. Пожарского и Черменского шоссе г. Владикавказа), № 6 (с. Октябрьское), № 13 (перекрёсток дорог Баку – Ростов и Назрань – Владикавказ), № 16 (с. Комарово), на долю которых приходилось до 60 % от общего числа изъятых оружия и боеприпасов.

Группы сопровождения предназначались для сопровождения и охраны колонн (транспорта) с военными грузами, материальными средствами и людьми. Задачами групп сопровождения в период осетино-ингушского

конфликта являлись: охрана и оборона колонн (транспорта) с военными грузами, материальными средствами и людьми в месте их формирования, а также в пути следования и в конечном пункте; отражение нападений; ведение разведки.

В зависимости от сложности поставленной задачи, состояния оперативной обстановки, маршрута сопровождения колонн и т.д. группы сопровождения были однородными (боевые подразделения и подразделения специального назначения) или смешанными (боевые подразделения, тыловые и технические подразделения).

Численность, состав, вооружение, оснащение, экипировку, форму одежды и время несения службы для этих групп определяли командиры воинских частей, которым ставилась задача на сопровождение колонн.

Для обеспечения боевой службы группе сопровождения выделялась автомобильная и бронетанковая техника.

В условиях угрозы нападения при блокировании дорог высокую эффективность показали подразделения специального назначения внутренних войск. Действуя в составе манёвренных отрядов и групп на вертолётах, во взаимодействии с мобильными резервами на бронетехнике, они выполнили все поставленные задачи по сопровождению колонн и пресечению противоправных действий.

Манёвренные группы (отряды) предназначались для контроля за складывающейся обстановкой, предупреждения (пресечения) противоправных действий в закреплённом районе (на маршруте), охраны общественного порядка и поддержания режима чрезвычайного положения, а также для оказания помощи войсковым нарядам.

Манёвренные группы назначались для: поддержки подразделений, выполняющих задачи службы; создания выгодных условий для ведения боевых действий; уничтожения (разоружения) незаконных вооружённых формирований, изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых и радиоактивных веществ, боевой и специальной техники; овладения важными районами, рубежами, объектами и удержания их; защиты мирных граждан, административных, государственных учреждений от нападения боевиков; принятия под охрану в сжатые сроки складов, коммуникаций, важных народнохозяйственных объектов; сопровождения колонн и грузов; ведения всех видов войсковой разведки и решения других оперативных задач.

В манёвренную группу назначались наиболее боеспособные подразделения, усиленные бронетехникой, специальными средствами и средствами обеспечения служебно-боевой деятельности.

Манёвренные группы вооружались и экипировались закрепленным табельным оружием с боеприпасами, специальными средствами индивидуальной защиты и активной обороны (бронезилеты, шлемы, наручники, палки резиновые, слезоточивые вещества), приборами ночного видения.

Манёвренная группа несла службу в определённом ей районе (участке) или на маршруте. Время несения службы личным составом группы, как правило, совмещалось с продолжительностью комендантского часа, а также зависело от складывающейся обстановки и определялось решением командира, выславшим её.

Задачи по охране объектов жизнеобеспечения населения и других важных объектов части и подразделения

внутренних войск МВД России и сил Министерства обороны в районе осетино-ингушского межнационального конфликта выполняли путём выставления караулов, постов и застав.

По мере стабилизации обстановки в районе конфликта результативность специальных операций, проводимых внутренними войсками, к июлю 1993 г. несколько снизилась, что объяснялось изменением тактики действий незаконных вооружённых формирований, а также ведением с их стороны активной разведки в отношении действий внутренних войск и органов внутренних дел МВД России.

Учитывая это, руководство Войсковой оперативной группой совместно с Временной администрацией, проанализировав ситуацию, пришло к выводу о необходимости создания в приграничной полосе зоны безопасности.

Приказом главы Временной администрации от 10 июня 1993 г. № 63 были утверждены границы района чрезвычайного положения и зоны ответственности между приданными ей подразделениями и частями, в том числе и в зоне безопасности.

На состоявшемся 14 июля 1993 г. совещании по проблеме обеспечения режима чрезвычайного положения на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики в целях предотвращения возможного обострения межнациональных отношений на административной границе республик, обеспечения безопасности в ходе проведения сельскохозяйственных работ, рационального использования сил и средств и повышения эффективности управления войсками было осуществлено уточнение и перезакрепление районов ответственности между воинскими формированиями Министерства обороны и внутренних войск МВД России.

В ходе совещания была определена единая система выделения войсковых нарядов, в том числе и совместных с органами внутренних дел федерального подчинения. Для выполнения задач в перезакреплённых районах была произведена передислокация воинских частей.

На основании решения Временной администрации от 17 июля 1993 г. № 76 в районе ЧП была создана на смежных территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики зона безопасности глубиной от 2 до 8 км в зависимости от условий местности.

В зоне безопасности были разрешены действия только подразделений и сил, приданных Временной администрации, а также поселковых отделений милиции в границах населённых пунктов. Вооружённым формированиям Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находиться в зоне безопасности было категорически запрещено.

На границе зоны безопасности выставлялись контрольно-пропускные пункты, заставы, комендантские посты, осуществлялось патрулирование манёвренными группами из числа сил, приданных Временной администрации.

В её пределах все посторонние лица задерживались и подвергались тщательной проверке. В случае невыполнения распоряжений и оказания вооружённого сопротивления силам, приданным Временной администрации, в соответствии с законом было разрешено применение оружия.

Указанные меры были направлены на предупреждение провокаций и необоснованных взаимных обвинений, а также для обеспечения нормальных условий жизни граждан обеих республик.

С 25 июля 1993 г. внутренние войска приступили к выполнению вновь поставленных служебно-боевых задач. От внутренних войск с этой целью в районах ответственности выделялось 3 разведывательно-поисковых группы на вертолётах, 10 подвижных и 13 стационарных КПП, 24 манёвренные группы, 7 застав, 13 караулов по охране жизненно важных объектов. Ежедневно в этих нарядах было задействовано 4 130 человек и 95 единиц бронетехники.

Приоритет был отдан подвижным видам войсковых нарядов, что значительно повысило результативность и качество несения службы.

На личный состав войсковых нарядов внутренних войск при выполнении ими задач неоднократно оказывалось физическое и моральное воздействие, вплоть до попыток захвата личного состава с использованием оружия. Так, 31 августа 1993 года у н.п. Али-Юрт подобные действия были предприняты ингушской милицией в отношении манёвренной группы войсковой части 3654.

В целом внутренние войска с возложенными на них задачами в районе конфликта справлялись успешно. Общественно-политическую обстановку в регионе удалось



Пост внутренних войск в зоне осетино-ингушского конфликта.
Зима 1992 г.

несколько стабилизировать. Однако для полной нормализации необходимо было ещё некоторое время и дополнительные усилия со стороны государственных органов.

С конца 1993 г. до начала 1995 г. действия экстремистских сил были в основном направлены на срыв посевной и уборочных кампаний. Временная администрация, ВОГ постоянно держали под пристальным вниманием вопросы обеспечения безопасности проведения сельскохозяйственных работ. Манёвренные группы получали задачи по охране и обороне мирных граждан. Так, на основании распоряжения Временного государственного комитета Российской Федерации по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта от 16 марта 1995 г. № 983 "О порядке обеспечения безопасности граждан при производстве сельскохозяйственных работ" командиры и коменданты районов (участков) выделяли дополнительные силы для выполнения этой задачи.

Применение манёвренных групп для охраны сельскохозяйственных работ значительно снизило количество провокаций и позволило вовремя закончить посевные и уборочные работы.

В соответствии с решением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 1995 г. на МВД Северной Осетии и войсковые оперативные группы внутренних войск была возложена задача по охране вынужденных переселенцев, возвращающихся в населённые пункты Пригородного района, их домовладений и личного имущества.

Только с сентября по октябрь 1995 г. более 7 раз осуществлялось блокирование колонн с возвращающимися переселенцами и похоронными процессиями при следовании лиц ингушской национальности на родовые кладбища Пригородного района¹.

Для обеспечения надёжной охраны домовладений и личного имущества вынужденных переселенцев, возвращающихся в населённые пункты, дополнительно от бригады оперативного назначения внутренних войск (г. Владикавказ) выделялось 60 военнослужащих и необходимое количество техники.

Несмотря на имеющиеся трудности, КПП, выставленные воинскими частями и подразделениями внутренних войск, в основном справлялись с поставленными задачами. Так, только за 1995 г. военнослужащими внутренних войск и сотрудниками мобильного отряда МВД России было досмотрено 66 979 автомашин, из них задержано 84 автомобиля, находившиеся в розыске. Помимо этого, изъято 85 единиц огнестрельного оружия, 37 719 патронов, 76 взрывных устройств, 78 единиц холодного оружия, задержано за административные нарушения 1 299 водителей².

Выполнение миротворческих функций внутренними войсками в районе осетино-ингушского конфликта имело ряд специфических черт, обусловленных тем, что в Российской Федерации, состоящей в то время из 89 субъектов и населённой многочисленными народами, состав силовых структур имел многонациональный характер. Всё это приходилось учитывать в процессе выполнения служебно-боевых задач по ликвидации последствий межнациональных конфликтов, особенно при подборе личного состава для выполнения поставленных задач.

Другая особенность заключалась в том, что при постановке задач вышестоящему руководству необходимо было учитывать невозможность решения накопившихся межнациональных проблем исключительно силовыми методами. В связи с этим обязательным условием являлось тесное сотрудничество личного состава и командиров воинских частей (подразделений) с представителями конфликтующих сторон. Оно выражалось в согласовании принимаемых решений, планов использования войск с представителями местных органов власти и управления, которые стремились создать благоприятные условия для выполнения внутренними войсками поставленных служебно-боевых задач, проведения мероприятий по налаживанию мирной жизни.

Это было особенно важно и в связи с тем, что главной целью федеральных силовых структур и местных органов власти было предотвращение попыток боевиков сорвать разьединение противоборствующих сторон, разоружение незаконных вооружённых формирований и поддержание режима чрезвычайного положения. При этом руководством силовых структур на передний план выдвигались задачи не военного, а миротворческого характера, что было возможно лишь при условии соблюдения нейтралитета и равного отношения к обеим сторонам, вовлечённым в конфликт.

Анализ опыта применения подразделений и частей внутренних войск МВД России в ходе локализации осетино-ингушского конфликта ещё раз подтвердил, что преимущественная ставка на силовое решение проблемы посредством привлечения войск к пресечению противоправных действий экстремистов, как правило, в дальнейшем только обостряет отношения противоборствующих сторон и не всегда способствует успешному разрешению возникших противоречий. Это происходит в связи с тем, что ликвидация межнационального противостояния требует политических решений, а применение только силы существенно затрудняет возможность самостоятельного поиска обеими сторонами компромиссных, взаимоприемлемых решений. В конечном итоге это подталкивает представителей противоборствующих сторон к активизации террористической деятельности и дальнейшему обострению общественно-политической ситуации, тем самым снижая эффективность предпринимаемых силовых действий.

В то же время ввод войск в район межнационального конфликта в условиях применения сторонами оружия становится жизненно необходимым для локализации и пресечения противоправных действий и скорейшей нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, обеспечения общественной безопасности, оказания необходимой помощи населению в создании условий, способствующих урегулированию конфликта политическими средствами.



¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2358, л. 59.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2095, л. 51 – 53.

Генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

В процессе реформирования внутренних войск МВД России одно из важнейших мест принадлежит военно-исторической работе, которая представляет собой творческую и организаторскую деятельность военных историков, направленную на развитие военно-исторической науки, использование её выводов и накопленного исторического опыта в практике строительства и подготовки внутренних войск.

В настоящее время к основным направлениям военно-исторической работы во внутренних войсках МВД России относятся:

изучение истории организационного строительства, различных аспектов служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России;

обобщение исторического опыта с целью раскрытия закономерностей и тенденций развития внутренних войск, выводов и исторических уроков, необходимых для развития войск в современных условиях;

борьба с фальсификациями военной истории России, и в частности внутренних войск МВД России;

издание научных трудов, сборников военно-исторических материалов по истории внутренних войск;

разработка истории объединений, соединений и воинских частей внутренних войск;

создание и организация функционирования музеев и комнат боевой славы;

увековечение памяти погибших военнослужащих, работа по благоустройству и сохранению мест их захоронений;

воспитание личного состава внутренних войск на примерах патриотизма, на лучших традициях и примерах военной истории России;

организация и функционирование архивов по хранению исторических документов, их изучение, обеспечение военно-исторической работы архивными документами.

Зарождение военно-исторической работы во внутренних войсках МВД России относится ко времени существования Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС). 1 февраля 1816 г. был образован штаб ОКВС, на который была возложена задача составления и ведения корпусного журнала (форма 1), который являлся прообразом исторического формуляра воинской части.

Активизация военно-исторической работы в местных войсках и конвойной страже Российской империи была связана с тем, что со второй половины XIX в. военная история превращается в самостоятельную отрасль научных знаний. В это время особую актуальность приобретает работа по исследованию истории воинских частей, которая получает особенно широкое распространение в связи со 100-летним юбилеем местных войск и конвойной стражи (1911 г.). Одновременно была предпринята попытка обобщения исторического пути, пройденного конвойной стражей за 100 лет её существования (издана "Юбилейная памятка").

После победы Октябрьской революции 1917 г. начало организованной военно-исторической работе было положено в мае 1918 г., когда при Всероссийском главном штабе была создана военно-историческая часть, на которую возлагалось руководство этой работой в Красной Армии.

С июня 1918 г. всем воинским частям предписывалось начать ведение журналов боевых действий, в которых должны были фиксироваться все важнейшие события. Это распоряжение касалось и частей войск вспомогательного (специального) назначения.

На основании приказа войскам внутренней службы (ВНУС) Республики от 15 октября 1920 г. № 89 все командующие войсками ВНУС округов и фрон-

*Генерал-лейтенант
В.Ю. НОВОЖИЛОВ –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе,
доктор исторических наук,
заслуженный деятель культуры
Российской Федерации*



Одна из первых экспозиций Центрального музея внутренних войск

тов были обязаны в срок до 1 декабря 1920 г. составить и представить точные и всесторонние отчёты (обзоры) о деятельности частей со дня образования по день третьей годовщины Октябрьской революции¹. Во исполнение этого приказа были подготовлены соответствующие обзоры и направлены в штаб войск ВНУС. Впоследствии они были обобщены, и на их основе начальником редакционно-издательского отдела политуправления войск С.И. Лягиным был составлен "Обзор деятельности войск внутренней службы Республики. Очерк о кулацко-белогвардейских восстаниях и др."².

В 1920-е годы была предпринята попытка создания обобщающего труда по истории внутренних войск. К 5-й годовщине ВЧК – ОГПУ (1922 г.) политотдел войск ГПУ планировал издать книгу, посвящённую истории войск. Об этом было объявлено в директиве, в которой предписывалось присылать материалы, но этот замысел так и не был осуществлён. Подобная обобщающая работа смогла выйти только в послевоенное время.

В период 1920 – 1940-х гг. продолжилась широкая работа по исследованию истории воинских частей внутренних войск. Наиболее активно она проводилась в частях конвойной стражи и конвойных войск СССР: "История 2-го полка конвойной стражи СССР. Краткий очерк" (1926 г.), "История 241-го полка конвойных войск НКВД" (1943 г.), "История 243-го полка конвойных войск НКВД" (1941 г.), "История 235-го полка конвойных войск НКВД" (1943 г.) и др.

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 42, оп. 1, д. 1430, л. 89.

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 70, оп. 3, д. 880.

С мая 1923 г. во внутренних войсках зарождается архивное дело: создан военный архив ГПУ, на который была возложена задача приёма, хранения, учёта и использования документов, касающихся деятельности войск.

Получает развитие и музейная работа. С 1923 г. в войсках ГПУ начинают создаваться комнаты истории воинских частей.

Развитие и совершенствование военно-исторической работы продолжается и в послевоенные годы. В 1960 – 1980-е гг. активизируется работа по созданию трудов, посвящённых истории организационного строительства и служебно-боевой деятельности внутренних войск. В этот период выходят работы историков внутренних войск В.Ф. Некрасова, С.М. Штутмана, В.Д. Кривца, Е.И. Белова и других авторов. Впервые появляются и обобщающие работы, в которых раскрывается исторический путь и все аспекты деятельности внутренних войск ("Служим Отчизне",

"Войска называются внутренними" и др.).

Одновременно была проведена работа по введению в оборот ранее неизвестных исследователям архивных источников, касающихся истории внутренних войск. Были изданы сборники документов, раскрывающие деятельность внутренних войск в различные периоды их существования: "Внутренние войска Советской республики (1917 – 1922 гг.)" (1972 г.), "Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922 – 1941 гг.)" (1977 г.), "Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.)" (1975 г.), "Внутренние войска (1945 – 1960 гг.)" (1989 г.).

В это же время во внутренних войсках МВД СССР происходит реорганизация архивного и музейного дела: в 1961 г. был создан Центральный архив внутренних войск, а в 1968 г. – Центральный музей внутренних войск.

С 1992 г. военно-историческая работа во внутренних войсках МВД России получила новое развитие. Продолжается активная работа по исследованию неизвестных ранее страниц истории внутренних войск, в том числе посвящённых деятельности внутренней и конвойной стражи Российской империи, исследованию биографий руководителей внутренних войск. На основе предложений, выработанных историками внутренних войск, был принят Указ Президента Российской Федерации от 19 марта 1996 г. № 394 "Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутрен-

них дел Российской Федерации". К 185-летнему юбилею была обновлена экспозиция Центрального музея внутренних войск МВД России.

На современном этапе развития внутренних войск МВД России особое значение в военно-исторической работе приобретает борьба с фальсификациями военной истории, в том числе – с фальсификациями истории внутренних войск.

В настоящее время фальсификация истории России достигла таких масштабов, что Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Цель создания комиссии заключается в усилении роли государства в формировании общественного сознания и развитии исторической науки. Её основными задачами являются:

обобщение и анализ информации из средств массовой информации и исторической литературы, пытающихся умалить международный престиж России;

выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации истории;

подготовка предложений по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий;

выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий, а также нейтрализации их возможных негативных последствий.

Появление фальсификаций истории внутренних войск относится к началу 1920-х гг., когда различными эмигрантскими авторами была сделана попытка представить их в качестве противовеса Красной Армии. Особый упор в этих работах был сделан на якобы привилегированное положение частей и военнослужащих внутренних войск.

В настоящее время наиболее активное распространение приобрели фальсификации истории Великой Отечественной войны. В ряде исторических работ, периодической печати и кинематографе, освещающих деятельность войск НКВД в годы войны, особый акцент сделан только на выполнении войсками якобы карательных функций.

Ряд авторов, используя различные вымыслы и домыслы, широко продвигают в своих произведениях, кинофиль-

мах и телепередачах тезис о том, что основной задачей внутренних войск в годы Великой Отечественной войны являлось создание заградительных отрядов, необходимых для недопущения и пресечения отступления советских войск.

Так, в статье М. Дементьевой "Зачем России две армии?" указывалось: "Наша история знала периоды, когда внутренние войска – тогда они назывались войсками НКВД – играли чуть ли не ведущую роль в нашей стране. Достаточно вспомнить известные заградотряды НКВД, силой оружия удерживавшие войска на поле боя в Отечественную и расстреливавшие тех, кто вынужден был отступить"¹.

Следует отметить, что большинство этих домыслов не имеет под собой никакого основания.

28 июля 1942 г. был издан приказ народного комиссара обороны СССР № 227, более известный как "Ни шагу назад!". Именно с ним связывают появление в составе Красной Армии заградительных отрядов. Им в приказе посвящён лишь один абзац: "...военным советам армий и прежде всего командующим армиями: ... б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооружённых заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам выполнить свой долг перед Родиной..."².

Формирование заградительных отрядов возлагалось на военные советы и командиров, т.е. на армейские органы управления. Расстреливать отступающие подразделения требовалось только "в случае паники и



Воины Орджоникидзевской дивизии войск НКВД в бою за селение Гизель. 1942 г.

¹ Дементьева М. Зачем России две армии? // Новые известия, 1997, 22 ноября.

² Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 75.



Воины 105-го полка НКВД на охране здания, где был подписан акт о капитуляции Германии. 1945 г.

Объективное и полновесное отражение роли и места войск НКВД требует рассмотрения всего спектра служебно-боевых задач, выполняемых ими в годы Великой Отечественной войны:

- охрана тыла действующей армии;
- обеспечение установленного режима в местностях, освобождённых от противника;
- охрана общественного порядка в крупных населённых пунктах;
- охрана особо важных предприятий промышленности, грузов и железнодорожных сооружений;
- конвоирование и охрана военнопленных;
- обеспечение радиопротиводействия противнику;

развёртывание партизанского движения и организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника;

борьба с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики;

выполнение специальных задач правительства: охрана Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, депортация отдельных категорий населения СССР и др.

Помимо выполнения этих задач войска НКВД принимали непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны: в битве под Москвой, боях за Кавказ, под Сталинградом и на Курской дуге, обороне и освобождении Ленинграда и освобождении Восточной Европы.

Главная идея подготавливаемого труда – война – включала в себя не только совокупность боёв, сражений и битв, но ещё и весь комплекс мероприятий государства по обеспечению боевых действий войск.

Одновременно с этим историками внутренних войск проведена большая работа по подготовке и изданию 5-томного военно-исторического труда "История внутренних войск МВД России". Как было отмечено заместителем министра – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Н.Е. Рогожкиным, "... это первая и уникальная в своём роде работа, освещающая сразу всю историю внутренних войск с 1811 г. по 2011 г."

Ранее выход подобного труда был затруднён в силу ряда причин объективного характера. Во-первых, деятельность внутренних войск, определяемая как обеспечение внутренней безопасности (охрана важных государственных объектов, конвоирование и охрана осуждённых преступников, ликвидация массовых беспорядков, стихийных бедствий и др.), всегда на-

беспорядочного отхода", да и то лишь "паникёров и трусов". На указание производить массовые расстрелы это никак не похоже.

Таким образом, заградительные отряды, созданные по приказу № 227-1942 г., не имели никакого отношения к войскам НКВД, а состояли из военнослужащих Красной Армии. Основной задачей подразделений войск НКВД СССР, обеспечивающих охрану тыла действующей армии, являлось поддержание порядка и пресечение необоснованного передвижения военнослужащих в ближнем тылу фронта.

Несмотря на наличие в отрядах НКВД автоматического оружия, их отдельно располагавшиеся посты и патрули вряд ли были в состоянии останавливать массы пехоты в случае беспорядочного отхода. Не могли они и оперативно реагировать на изменения обстановки из-за недостаточности средств связи и транспорта.

Следовательно, можно сделать вывод, что ни одна из "характерных черт" заградотрядов, появившихся в последнее время в литературе (формирования НКВД СССР; оснащение новейшим автоматическим оружием и транспортными средствами; способность уничтожения живой силы в значительных количествах; высокая мобильность передвижения) документально не подтверждается, а скорее, наоборот, опровергается.

В рамках подготовки к 200-летию юбилею внутренних войск МВД России историками внутренних войск многое сделано для противодействия фальсификациям. Так, совместно с различными государственными органами и учреждениями страны проводится активная работа по подготовке и изданию фундаментального 12-томного труда "Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.)".

ходила на особом контроле у руководителей страны. В силу этого государство неохотно делилось с общественностью информацией о своих наиболее уязвимых проблемах. В архивах до сегодняшнего дня многие документы о внутренних войсках имеют гриф: "для служебного пользования", "секретно", "совершенно секретно", "литерное". В советский период это было связано с политической и идеологической установкой о сокрытии внутренних проблем СССР от капиталистических стран. Сейчас это, на наш взгляд, зачастую связано с нежеланием уже ведомств раскрывать и выносить на публичное обсуждение собственные проблемы, а также со сложностью процедуры рассекречивания документов.

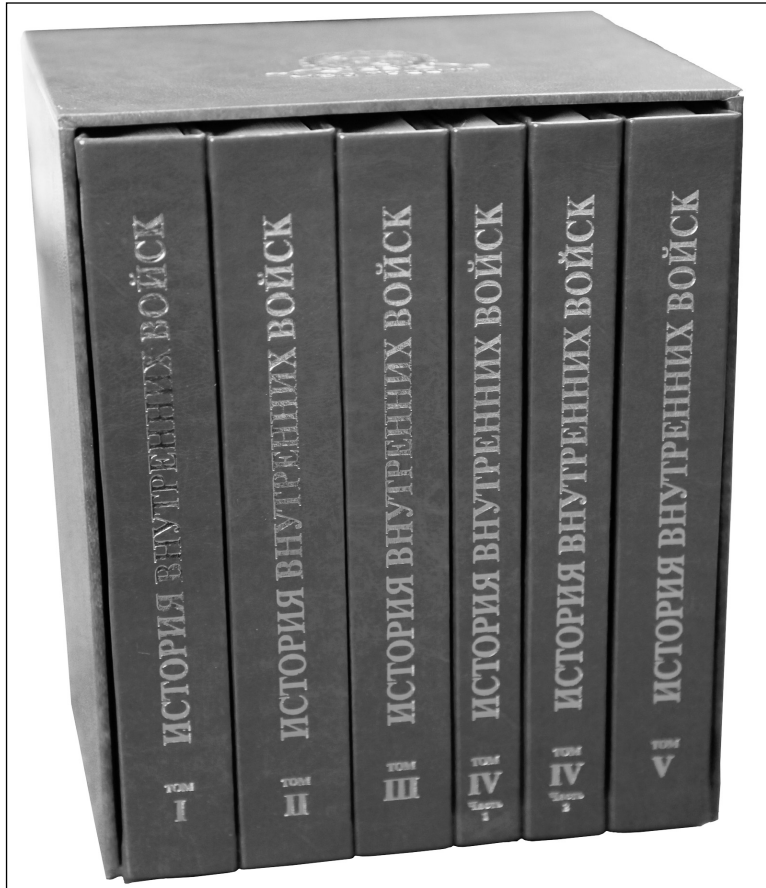
Во-вторых, в обыденном сознании граждан оценка деятельности внутренних войск имела преимущественно негативный характер, что в основном было связано с функцией охраны исправительно-трудовых учреждений и конвоирования осуждённых.

В-третьих, деятельность войск правопорядка всегда была не особо заметна для общества из-за специфики выполняемых служебно-боевых задач, и поэтому общественное внимание было направлено на изучение деятельности других государственных структур. Например, Вооружённые силы страны всегда находятся в сфере внимания общества и историков, а в периоды усиления международной конфронтации перемещаются в её центр. Органы внутренних дел также постоянно связаны с обществом, т.к. имеют территориальное подчинение и решают задачи непосредственно по охране общественного порядка на определённой территории.

Главная задача военно-исторического издания **"История внутренних войск МВД России"** заключается в том, чтобы дать объективные ответы на вопросы, раскрывающие неизвестные страницы истории внутренних войск.

В содержании издания нашёл отражение целостный и всесторонний анализ всех аспектов служебно-боевой деятельности внутренних войск. **Первый том** издания, охватывающий исторический период с 1811 г. по 1917 г., раскрывает вопросы создания первых подразделений внутренней стражи России и основные направления деятельности внутренней и конвойной стражи Российской империи. Особое внимание авторами уделено вопросам организации, строительства и деятельности указанных формирований. Представлены конкретные исторические личности, руководившие данными воинскими формированиями. Показаны особенности создания и управления губернскими батальонами внутренней стражи страны, а затем – Отдельного корпуса внутренней стражи и подразделений конвойной стражи на территории Российской империи. Обобщён и проанализирован обширный материал, касающийся вопросов непрерывного процесса формирования и развития военно-охранительной системы России, и в частности её составных частей – внутренней и конвойной стражи.

Второй том посвящён развитию и служебно-боевой деятельности внутренних войск Советского государ-



Пяти томный военно-исторический труд
"История внутренних войск МВД России"

ства в период с 1917 г. по 1941 г. При этом проанализированы вопросы реформирования организационной структуры войск и выполнения военными служащими войск различных служебно-боевых задач: непосредственное участие в боевых действиях, охрана важных промышленных объектов, железных дорог, борьба с басмачеством и бандитизмом на территории страны и выполнение других немаловажных задач в годы Гражданской войны и межвоенный период. Представлены исторические материалы по развитию специализации войск в условиях хозяйственного развития страны. Авторами обращается внимание на особенности формирования войск ВЧК – ОГПУ страны и их последующее развитие в войска НКВД СССР.

Третий том ориентирован на рассмотрение вопросов служебно-боевого применения внутренних войск в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Обстоятельно исследовано участие соединений, воинских частей и подразделений внутренних войск в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков, а также выполнение войсками специальных задач: по охране важных предприятий промышленности и железных дорог, по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе и с националистическим подпольем в западных районах СССР, по охране и конвоированию военнопленных. Проанализировано участие внутренних войск в разгроме милитаристской Японии.

Четвёртый том издания объединяет организационное строительство и служебно-боевую деятельность внутренних войск в период с 1945 г. по 1991 г. Показаны основные направления реорганизации структуры войск, подготовки кадров, воспитательной работы и материально-технического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск. Отдельным направлением выделены задачи по обеспечению внутренней безопасности государства: борьба с националистическим подпольем в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, охрана общественного порядка на территории страны, участие в пресечении межнациональных конфликтов, а также задачи по участию войск в ликвидации последствий техногенных и природных катастроф, в том числе и при аварии на Чернобыльской АЭС.

Пятый том издания обобщает основные вопросы формирования структуры и развития внутренних войск в период с 1991 г. по настоящее время. Проанализировано реформирование внутренних войск в сложных и непростых социально-политических и экономических условиях развития Российского государства. Показано превращение внутренних войск МВД России в федеральную силу, отвечающую за целостность государства и правопорядок в масштабах всей страны. Авторы обратили внимание на то, что в организационном строительстве и служебно-боевой деятельности внутренних войск были отражены основные этапы развития Российского государства в переломный период современной истории. На переднем плане представлено служебно-боевое применение войск в Северо-Кавказском регионе, а также решение задач по обеспечению безопасности важных государственных объектов и охране общественного порядка в России.

Следует отметить, что в истории внутренних войск МВД России существовали задачи, которые носили постоянный характер и сохранились до настоящего времени. В силу этого их рассмотрение занимает значительный объём издания. Задачи, носившие временный характер, рассмотрены авторским коллективом менее подробно.

При рассмотрении вопросов выполнения внутренними войсками ряда специальных задач, таких как борьба с бандитизмом и националистическим подпольем, участие в ликвидации межнациональных конфликтов и других, авторами сделана попытка уйти от идеологических штампов и спорных взглядов на события российской истории, особенно советского периода.

При подготовке издания авторами были введены в оборот документы и исторические источники, раскрывающие вопросы строительства, реформирования и применения внутренних войск, хранящиеся в основных фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного военного архива, Центрального архива внутренних войск МВД России и ряде других архивов страны.

Необходимо подчеркнуть, что данный труд важен не только с теоретической, но и с практической точки зрения для использования богатого исторического опыта служебно-боевой деятельности личного состава внутренних войск в современных условиях усиления

внутренних угроз и неоднократных попыток фальсификации отечественной истории. Авторами издания проанализирован реальный вклад внутренних войск МВД России в систему обеспечения внутренней безопасности государства, выявлены тенденции и закономерности изменения структуры войск в зависимости от внешних условий и внутренних факторов, оценена эффективность служебно-боевого применения войск и определены перспективы их развития.

Однако подготовленное издание нельзя рассматривать как законченный труд, который претендует на исчерпывающую полноту и исследование всех фактов и деталей, относящихся к истории внутренних войск. Поэтому данная работа должна быть продолжена всеми исследователями исторического пути развития внутренних войск МВД России.

Вследствие этого на научные организации внутренних войск МВД России при проведении военно-исторической работы возлагаются следующие задачи:

1. В рамках изучения истории внутренних войск возможно делать общие выводы и обобщения по всем аспектам деятельности нашего государства в прошлом. Однако в тесном сотрудничестве с историками Вооружённых сил, Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел Российской Федерации необходимо формировать единый подход к исследованию исторических периодов и оценке важных событий российской истории.

2. Выработав общую позицию, хотя бы по ключевым, наиболее важным вопросам, которую можно условно назвать как прогосударственную, необходимо её отстаивать и пропагандировать. Возможно, действующая Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России могла бы в ближайшем будущем стать головным военно-историческим органом, координирующим деятельность подобных структур во всех министерствах и ведомствах.

3. Необходимо активно использовать базу первоисточников истории внутренних войск. Центральный архив внутренних войск, Центральный музей внутренних войск МВД России в своих фондах хранят важную информацию о ключевых событиях российской истории. При этом важно отметить, что те исследователи, которые первыми получают возможность введения в научный оборот исторических документов, имеют и преимущество в формировании мнения о тех событиях. Поэтому централизованный подход к освещению исторических фактов крайне необходим.

4. В целом нужно вывести военно-историческую работу во внутренних войсках на качественно новый уровень развития. Назрела необходимость издания фундаментальных научных трудов по истории внутренних войск, истории Министерства внутренних дел и военной истории России в целом.



Полковник Юрий МАРЦЕНЮК

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ ВОЙСК НКВД НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основании постановления Центрального исполнительного комитета СССР от 10 июля 1934 г. был создан общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел, основными задачами которого явились: обеспечение революционного порядка и государственной безопасности, охрана социалистической собственности, охрана государственных границ, запись актов гражданского состояния, управление исправительно-трудовыми учреждениями, руководство внутренней и конвойной охраной¹. Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ было переформировано в Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО) НКВД СССР².

В соответствии с постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 17 сентября 1934 г. конвойные части, ранее входившие в состав Центрального управления конвойных войск, были переданы в состав Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР.

В состав внутренней охраны НКВД СССР вошли:

воинские части оперативного назначения, предназначавшиеся для охраны правительственных учреждений. В случае необходимости эти части использовались для борьбы с бандитизмом;

воинские части по охране промышленных предприятий (крупных заводов, электростанций, объектов оборонного значения);

воинские части по охране железнодорожного транспорта (охрана железных дорог и важнейших железнодорожных сооружений: депо, мастерских, водокачек, мостов и тоннелей);

конвойные воинские части.

Как отмечалось в утверждённой Политотделом ГУПВО НКВД СССР 1 октября 1934 г. методической разработке "Организация и задачи НКВД, задачи пограничной и внутренней охраны", внутренняя охрана обязана была "стоять на страже революционного порядка и государственной безопасности и бороться за сохранность общественной социалистической собственности"³.

В соответствии с постановлением Комитета обороны при Совете народных комиссаров СССР от 20 апреля 1938 г. была установлена численность войск оперативного назначения – 25 120 человек, войск охраны промышленных объектов и государственных сооружений – 41 149 человек, войск охраны железных дорог – 50 200 человек, конвойных войск – 28 800 человек, военных училищ – 13 298 человек, зенитно-артиллерийских и зенитно-пулемётных частей, обеспечивающих охрану сооружений на железных дорогах, – 3 000 человек⁴. Численность пограничных войск составляла 117 000 человек. Таким образом, общая численность войск НКВД СССР составляла почти 280 000 человек, что составляло примерно 1/5 часть всего личного состава Вооружённых сил.

В связи с возросшим объёмом задач, увеличением количества воинских частей и их происшедшей специализацией по видам службы приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. № 00206 в целях улучшения руководства воинскими частями была осуществлена реорганизация войск НКВД.

¹ Свод законов СССР, 1934 г., № 36, ст. 283.

² 29 сентября 1938 г. Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР было переименовано в Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

³ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. (Краткий очерк). М., 1978. С. 118.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38262, оп. 1, д. 43, л. 160.

**Полковник
Ю.А. МАРЦЕНЮК** –
помощник начальника главного
штаба внутренних войск
по военно-научной работе
ГКВВ МВД России –
начальник Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук, доцент

Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений:

Главное управление пограничных войск;

Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений;

Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности;

Главное управление конвойных войск НКВД СССР;

Главное управление военного снабжения НКВД СССР;

Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР¹.

По состоянию на сентябрь 1939 г. в состав войск НКВД входили:

войска НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений в составе 7 дивизий и 5 бригад;

войска НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в составе 5 отдельных бригад, 2 отдельных полков и 9 отдельных батальонов;

конвойные войска в составе 10 отдельных бригад и 2 отдельных полков².

Воинские части, выполнявшие оперативные задания органов НКВД (оперативные войска), до 1941 г. находились в подчинении Главного управления пограничных войск.

Организационное оформление новых аппаратов было подкреплено изданием положений о главных управлениях войск НКВД (объявлены приказом НКВД СССР от 27 марта 1939 г. № 00296), определявших основные задачи и правовое положение управлений.

Главному управлению пограничных войск, как сложившемуся старому и опытному аппарату, поручалось разрешение общих для всех видов войск вопросов.

Для общего руководства войсками и координацией деятельности главных управлений была учреждена должность заместителя народного комиссара внутренних дел по войскам, на которую был назначен комбриг И.И. Масленников. Секретариат заместителя народного комиссара внутренних дел по войскам представлял собой небольшой технический аппарат, предназначенный лишь для сбора и обработки поступающей из войск информации, направляемой в высшие инстанции. Он не был приспособлен для выполнения функций руководящего координирующего центра. Поэтому в случае необходимости использовался соответствующий аппарат Главного управления пограничных войск. Так, например, сведения о численности всех войск НКВД концентрировались в финансовом отделе Главного управления пограничных войск и через него решались вопросы их финансирования.

В мирное время на внутренние войска возлагались задачи, связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности, охраной социалистической собственности и общественного порядка. В военное время к этим задачам добавлялась охрана прифронтовой полосы, коммуникаций и тыла страны. Не

исключалось, что в период боевых действий войскам придётся вести борьбу с бандитизмом и дезертирством, а также с агентурой противника, его диверсионными и разведывательными группами, просочившимися через боевые порядки наших войск либо заброшенными в тыл с помощью авиации, конвоировать военнопленных и осуществлять их охрану. По своему вооружению и техническому оснащению войска не предназначались для ведения длительных боевых действий с крупными силами противника.

В октябре 1940 г. в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР об организации противовоздушной обороны страны на НКВД СССР была возложена задача организации и ведения местной противовоздушной обороны. С этой целью в составе НКВД создаётся Главное управление местной противовоздушной обороны. В состав управления вошли вновь сформированные инженерно-противохимические воинские части.

Последняя предвоенная реорганизация войск была проведена в начале 1941 г. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел был разделён на два наркомата (внутренних дел и государственной безопасности). В связи с этим происходят некоторые изменения в организационной структуре войск НКВД.

Главные управления войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и по охране особо важных предприятий промышленности слились в одно Главное управление, объединившее эти войска. Главное управление конвойных войск было реорганизовано в Управление оперативных войск НКВД СССР, которому подчинялись ОМСДОН им. Ф. Дзержинского, части оперативных войск, переданные из Главного управления пограничных войск, и военно-учебные заведения³.

Новые положения о Главном управлении войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности и Управление оперативных войск НКВД СССР были объявлены приказом НКВД СССР от 17 апреля 1941 г. № 00414.

После проведённых реорганизаций 1939 – 1941 гг. все составные части войск НКВД продолжали укрепляться и совершенствоваться, а также выполнять поставленные задачи. Так, усиливались части оперативных войск. Только в пограничных округах число оперативных полков было доведено до двенадцати⁴.

После вхождения в состав СССР западных областей Украины и Белоруссии, а также республик Прибалтики, для охраны объектов на железных дорогах были сформированы новые воинские части и соединения. Так, для охраны объектов на Белостокской, Брестской, Литовской, Ковельской и Львовской железных дорогах были сформированы 9-я и 10-я дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений в составе 8 полков и 2 учебных бронедивизионов.

¹ РГВА. Ф. 38651, оп. 1, д. 357, л. 314.

² Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М., 1983. С. 88.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401, оп. 12, д. 187, л. 1.

⁴ Наконечный Н.С. Службно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1989. С. 7.

В целях усиления охраны и обороны железнодорожных сооружений в состав войск НКВД по охране железнодорожных сооружений включались бронепоездные подразделения – мотоброневагоны, бронеплощадки и бронепоезда. Бронеплощадка имела в качестве артиллерийского вооружения по две 76-мм пушки обр.1902 г. и по четыре бортовых пулемёта системы "максим", а мотоброневагоны, кроме того, по два ручных пулемёта и по одной спаренной зенитно-пулемётной установке.

Всего к январю 1941 г. на территории вновь вошедших в состав СССР областей и республик было принято под охрану 117 объектов. В соответствии с приказом НКВД СССР от 8 июля 1939 г. № 00780 на всех объектах была организована гарнизонная система охраны важнейших железнодорожных мостов. Во всех ротах вместо стрелковых взводов вводилось пять типов гарнизонов.

Задачи по охране объектов решались в основном выставлением часовых непосредственно на объекты или же по его периметру в пределах дальности прицельного огня стрелкового оружия. В соответствии с этим границы поста для охраны неподвижным часовым составляли 400 м, а при охране способом патрулирования – 500 м.

Совершенствование войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности шло по пути их сокращения. Так, согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР от 8 января 1939 г. предусматривалось сокращение войсковой охраны на объектах более чем в 1,5 раза. Накануне Великой Отечественной войны их численность составляла 29 217 человек, под охраной находилось 145 объектов¹.

В предвоенные годы произошёл рост численности конвойных войск. К 1941 г. их численность составляла 34295 человек, которые охраняли 135 объектов, обслуживали 156 судебных учреждений, несли службу на 176 железнодорожных маршрутах.

Изданные в это время приказы и директивы войскам НКВД свидетельствуют о возросших требованиях к боевой готовности и боевой подготовке частей и подразделений. Так, например, перед войсками НКВД по охране железнодорожных сооружений ставилась задача добиться

"решительных и смелых действий бойца, отделения, оперативной группы и взвода в отрыве от своих баз, отличного умения вести разведку днём и ночью (совершать ночной поиск) всеми категориями рядового и начальствующего состава войск, поднять боевую готовность частей войск путём проведения тревог и подготовки бойца, подразделения и части в целом к активным боевым действиям в сложных условиях"².

От оперативных частей требовалось: "повседневно обеспечивая высококачественную охрану правительственных объектов, всегда быть готовыми и способными выполнить боевую задачу полком или его подразделениями (взвод, рота, эскадрон) в поле и населённом пункте"; "учить подразделения вести разведку противника в лесу, населённом пункте, в горах и поиск с захватом пленных в различных условиях боевой обстановки"; "вести наступательный бой с регулярным противником, атаковать и уничтожить банды в лесу, горах, отдельных домах; обороняться на нормальном и широком фронте, оборонять одно и группу зданий и переправу; действовать в засаде и заслоне..."³.

Серьёзное внимание обращается на подготовку штабов, органов тыла и других служб. Штабы должны были стать подлинными организаторами службы и боевой подготовки, эффективными органами управления войсками в бою, способными работать в сложных, кризисных ситуациях. С этой целью практиковались штабные тренировки в поле с применением средств связи с участием служб тыла. В тактической и служебной подготовке начальствующего состава поощрялись инициатива, умение смело и искусно маневрировать,



Личный состав бронепоезда № 73 войск НКВД перед получением наград

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. (Краткий очерк). М., 1978. С. 153.

² Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922 – 1941 гг.): Документы и материалы. М., 1977. С. 498.

³ Из истории советских пограничных войск (1935 – июнь 1941 гг.): Документы и материалы. М., 1973. С. 517.

быстро принимать наиболее целесообразные решения и настойчиво добиваться их выполнения.

Однако, несмотря на перечисленные меры, полностью выполнить намеченную программу перестройки внутренних войск с учётом складывающейся обстановки не удалось. Воинские части и соединения не были полностью укомплектованы вооружением и техникой. Отсутствовало тесное взаимодействие с частями Красной Армии. На случай мобилизационного развертывания войск НКВД запасы материально-технических средств были заложены в недостаточном количестве. Эти и другие недостатки не могли не оказать своего негативного влияния на выполнение служебно-боевых задач в военное время.

С началом Великой Отечественной войны перестройка органов охраны и обороны тыла в соответствии с изменившимися условиями осуществлялась на основе заранее разработанных и подготовленных мобилизационных планов, которые стали осуществляться с первых часов войны. По линии войск НКВД эта перестройка проходила по следующим направлениям:

приём нового пополнения и формирование новых воинских частей;

организация охраны войскового тыла вновь созданных фронтов действующей армии;

борьба с активизировавшимися националистическими бандами и диверсионными группами;

усиление охраны особо важных промышленных объектов;

эвакуация из прифронтовой зоны военных заводов и охрана их в тылу;

усиление охраны железнодорожных сооружений;

сопровождение и охрана важнейших грузов, транспортируемых по железной дороге;

борьба с дезертирством;

проведение других режимных мероприятий, в том числе: охрана и конвоирование военнопленных, эвакуация заключённых из прифронтовой полосы, охрана общественного порядка, несение гарнизонной службы в городах и населённых пунктах, освобождаемых от оккупантов.

В целом войска были подготовлены для решения столь многообразных, обширных и ответственных задач, хотя ряд вопросов им пришлось решать впервые.

В связи с появлением новых задач были проведены крупные мероприятия по перестройке управления войсками.

24 июня 1941 г. было принято постановление Совета народных комиссаров СССР "О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе". Важным направлением его реализации явилось создание в соответствии с приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 на территории Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР истребительных батальонов. Эти подразделения формировались из числа коммунистов, комсомольцев и активистов, без отрыва от постоянной работы. Истребительные батальоны предназначались для усиления охраны важных промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций, мос-

тов и других объектов. В случае высадки парашютных десантов противника они оказывали помощь воинским частям НКВД и Красной Армии. Руководство формированием истребительных батальонов возлагалось на управления внутренних дел областей, в Народных комиссариатах внутренних дел союзных республик – на оперативные группы, а в НКВД СССР – на штаб, созданный 25 июня 1941 г. (генерал-майор Г.А. Петров)¹.

Вторым важным направлением реализации постановления стало создание войск по охране тыла действующей Красной Армии. Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762 в целях охраны войскового тыла и наведения там строжайшего порядка был введён институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла с возложением на них следующих задач: "очищение тыловых дорог от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщений, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов".

Согласно приказу НКВД от 26 июня 1941 г. № 167 начальниками охраны войскового тыла (ОВТ) были назначены: Северного фронта – генерал-лейтенант Г.А. Степанов, начальник погранвойск НКВД Ленинградского округа; Северо-Западного фронта – генерал-майор К.И. Ракутин, начальник погранвойск НКВД Прибалтийского округа; Западного фронта – генерал-лейтенант Г.Г. Соколов, начальник пограничных войск НКВД СССР; Юго-Западного фронта – генерал-майор В.А. Хоменко, начальник погранвойск НКВД Украинского округа и Южного фронта – генерал-майор Н.П. Никольский, начальник погранвойск НКВД Молдавского округа. Им в оперативное подчинение были переданы все пограничные, оперативные, конвойные части, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а также истребительные батальоны и милиция, оказавшиеся в зоне боевых действий.

В распоряжение начальников охраны войскового тыла фронтов выделялись войска НКВД:

ОВТ Северного фронта – четырнадцать пограничных отрядов (17 082 чел.), резервный пограничный полк и два пограничных батальона, три дивизии и одна бригада внутренних войск (всего 50 735 чел.);

ОВТ Северо-Западного фронта – три пограничных отряда (3 580 чел.), одна дивизия, один полк и два отдельных батальона внутренних войск (всего 10 073 чел.);

ОВТ Западного фронта – два пограничных отряда, один резервный пограничный полк, пять полков и одна бригада внутренних войск (всего 19 177 чел.);

ОВТ Юго-Западного фронта – девять пограничных отрядов, один резервный пограничный полк, три дивизии, две бригады, четыре полка и два отдельных батальона внутренних войск (всего 60 052 чел.);

ОВТ Южного фронта – пять пограничных отрядов, один резервный пограничный полк, два полка и отдельный батальон внутренних войск (всего 14 227 чел.);

ОВТ Особой группы войск С.М. Будённого – три пограничных отряда, три полка и отдельный батальон внутренних войск (всего 9 124 чел.).

Таким образом, в подчинение командующих фронтами было передано 163 388 чел. из пограничных и

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.): Документы и материалы. М., 1975. С. 542 – 543.

внутренних войск НКВД (в том числе – 58 049 пограничников и 105 339 военнослужащих внутренних войск). Основой войск, осуществлявших охрану тыла фронтов, стали отходившие от границы пограничные отряды, преобразованные в пограничные полки, однако не менее важную роль играли на данном этапе выделенные части и соединения внутренних войск, численность которых в 1,8 раза превышала численность пограничных отрядов и полков.

В дальнейшем это соотношение менялось в сторону увеличения пограничных войск (за счёт новых формирований, а также преобразования полков внутренних войск в пограничные) и вследствие постепенного высвобождения от охраны войскового тыла частей и соединений внутренних войск для выполнения непосредственно возложенных на них задач (по охране железных дорог и промышленных объектов, конвойной службы и т.д.).

Общие задачи вновь созданных войск определялись директивой ВКП(б) от 29 июня 1941 г., которая обязывала войска по охране тыла сосредоточить силы на оказании всемерной помощи Красной Армии в разгроме Германии, усилить охрану тыла от подрывной деятельности противника, повысить бдительность, решительно уничтожать диверсантов и вражеских парашютистов, вести беспощадную борьбу с дезертирами, паникёрами, распространителями провокационных слухов.

Для руководства войсками создавались Управления войск по охране тыла фронтов. В первые месяцы войны, кроме того, создавались управления войск по охране тыла армии. Но в начале 1942 г. они были расформированы по причине дублирования и подмены управлений войск по охране тыла фронтов. Их появление можно объяснить лишь исключительно сложной обстановкой в тылу Красной Армии в 1941 г.

В начале войны центрального органа руководства войсками охраны тыла действующей армии создано не было. Эти функции возлагались на Главное управление пограничных войск. Но, как показала практика, такое решение вопроса являлось нецелесообразным, так как условия войны потребовали сосредоточения огромных усилий на охране государственной границы. Руководство охраной тыла действующей армии отвлекло Главное управление пограничных войск от выполнения главной задачи.

В зависимости от складывающейся обстановки на фронтах задачи войск НКВД по охране тыла действующей армии конкретизировались в приказах НКВД СССР, решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились. Так, военным советом Северо-Западного фронта в июне 1941 г. были определены задачи войск по охране тыла фронтов, в июле – августе был издан ряд приказов, направленных на поддержание твёрдого порядка в войсковом тылу, тылу армий и фронта, а в ноябре 1941 г. принята Инструкция по организации охраны тыла фронта.

В течение 1941 г. совершенствовалась система управления и другими войсками НКВД. Так, с момента начала Великой Отечественной войны вопрос о созда-

нии единого органа управления внутренними войсками неоднократно обсуждался в НКВД. В августе 1941 г. было принято решение об объединении трёх видов войск (по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск) и подчинении их вновь создаваемому главному.

Управление оперативных войск оставалось самостоятельным войсковым аппаратом. На основании приказа НКВД от 13 августа 1941 г. № 001075 было переформировано Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а на основании приказа НКВД от 26 августа 1941 г. № 001155 ликвидировано Управление конвойных войск. Вместо них было создано общее Главное управление внутренних войск НКВД СССР (генерал-майор А.И. Гульев). Общая численность ГУВВ составляла 260 штатных единиц; по списку состояло 168 человек (на 12 сентября 1941 г.)¹.

В связи с началом зимнего контрнаступления советских войск в конце 1941 г. перед внутренними войсками встал ряд новых задач.

Так, существовавшая войсковая охрана железнодорожного транспорта охватывала лишь важнейшие железнодорожные сооружения. Но в условиях войны необходимо было обеспечить полную сохранность перевозимых грузов, денежных касс и ряда других объектов, оставшихся ещё вне поля деятельности железнодорожных войск НКВД.

Постановление ГКО от 14 декабря 1941 г. "О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог" возложило на войска НКВД охрану важных (номенклатурных) грузов на железнодорожном транспорте как в грузовых парках станций, так и в пути следования. Кроме того, под войсковую охрану передавались денежные кассы, железнодорожное полотно и другие объекты. В связи с этим численность войск увеличилась на 40 000 человек. Всего под охрану дополнительно было принято 1 725 линейных и станционных объектов и 585 грузовых парков, организовано 312 пунктов смены нарядов по сопровождению грузов. От Народного комиссариата путей сообщения была принята стрелковая охрана в количестве 14 243 человек.

В связи с указанными изменениями войска получили новое название и стали именоваться войсками НКВД по охране железных дорог.

В связи с возросшими задачами войск было признано целесообразным возвратиться к ранее существовавшей форме организации органов управления, но сделать это на новой основе, с учётом приобретённого опыта и навыков руководства.

Приказом НКВД СССР от 19 января 1942 г. № 00150 Главное управление внутренних войск было расформировано и вместо него создано три управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог (комбриг А.П. Курлыкин), Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (генерал-майор И.С. Любый), Управление конвойных войск НКВД СССР (комбриг М.С. Кривенко).

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. (Краткий очерк). М., 1978. С. 191.

В связи с тем что ранее при объединённом главке имелись смешанные соединения, куда входили как промышленные, так и железнодорожные полки, после разъединения понадобилось переформировать их, разделив по назначению.

Переданные в состав войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности части и соединения были переформированы и перенумерованы. Их общая численность сокращалась с 95 834 до 69 254 человек. Войска состояли из пяти дивизий (15, 16, 17, 18, 19-я) и семи бригад (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7-я). Под войсковой охраной находились объекты 22 наркоматов и канал Москва – Волга.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 15 января 1942 г. № 00144 численность войск НКВД по охране железных дорог также сокращалась на 17 551 единицу. Одновременно произошла и перенумерация соединений.

Реорганизации подверглись и конвойные войска. В соответствии с приказом НКВД СССР от 12 января 1942 г. № 00150 они были переданы в подчинение вновь сформированному Управлению конвойных войск в составе двух дивизий и шести бригад. Списочный состав конвойных войск по состоянию на 1 января 1942 г. составлял 42 170 человек (по штату – 50 909)¹. Таким образом была завершена реорганизация бывшего Главного управления внутренних войск.

Свои особенности имело строительство оперативных войск.

Для того чтобы части Красной Армии могли успешно наступать, не ослабляя себя, их необходимо было освободить от несения гарнизонной службы. Передать эту функцию немногочисленным войскам охраны тыла, следовавшим за боевыми порядками наступающих частей, так же было нецелесообразно.

Постановлением Государственного комитета обороны от 4 января 1942 г. № 1099/сс об организации гарнизонов НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией от противника, эта задача поручалась войскам НКВД.

Возлагая на войска НКВД несение гарнизонной службы и оказание помощи органам внутренних дел в изъятии вражеской агентуры, предателей и других антисоветских элементов, ГКО разрешил довести численность предназначенных для этой цели внутренних войск НКВД СССР до 100 тысяч человек.

Поскольку войска должны были выделить на гарнизонную службу кадровый состав, разрешалось восполнять их с помощью специально сформированных для этой цели пяти запасных полков. Гарнизоны выставлялись в составе роты, батальона или полка (в зависимости от значения и размера населённого пункта).

Изданный 5 января 1942 г. приказ НКВД СССР № 0021 конкретизировал новые задачи войск и определил порядок их комплектования. На внутренние войска возлагались следующие задачи:

несение гарнизонной (караульной) службы в освобождённых городах;

оказание помощи органам НКВД в изъятии вражеской агентуры, предателей и их пособников;

ликвидация вражеских авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, бандитских формирований, мелких групп противника;

поддержание общественного порядка и режима военного времени.

По смыслу постановления ГКО от 4 января 1942 г. перечисленные задачи должны были выполнять оперативные части и соединения войск НКВД СССР. Согласно приказу НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 г. формирование вновь создаваемых соединений внутренних войск происходило за счёт частей войск НКВД, возвращаемых из действующей армии, в количестве 38 760 человек, тыловых частей в количестве 20 950 человек. Из резервных частей конвойных войск выделялось 6 000 человек, войск НКВД по охране железных дорог – 5 800 человек, войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности – 4 000 человек, пограничных войск – 2 150 человек. На комплектование частей выделялось 22 330 красноармейцев, прослуживших не менее года в войсках НКВД².

Новые задачи подняли роль и значение оперативных войск НКВД. После реорганизации они значительно выросли и окрепли. Происшедшие качественные изменения нашли отражение в новом названии созданных формирований. Управление оперативных войск в январе 1942 г. было реорганизовано в Управление внутренних войск (генерал-майор И.С. Шередега).

После проведённой реорганизации внутренние (бывшие оперативные) войска включали 12 дивизий (половина из них мотострелковые), одну кавалерийскую бригаду, три отдельных мотострелковых, три стрелковых полка, отдельный стрелковый батальон и одну отдельную стрелковую роту, подчинённые непосредственно Управлению внутренних войск.

Вследствие того, что при несении гарнизонной службы войскам приходилось вступать в боевое соприкосновение с противником, они нуждались в повышении своей огневой мощи. Были приняты меры усиления мотострелковых и стрелковых частей внутренних войск миномётами и автоматическим стрелковым оружием.

Так, в соответствии с приказом НКВД от 5 февраля 1942 г. № 00277 в штаты частей внутренних войск вводились миномётные роты и роты автоматчиков. Штатами предусматривалось создание миномётной роты четырёх 50-мм и четырёх 82-мм миномётов (штатная численность роты – 56 человек). Роты автоматчиков состояли из 100 человек. В штатах мотострелкового полка (общая численность 1624 человека) предусматривалось следующее вооружение: 76-мм орудий, 4, 45-мм орудий, 4, 50-мм миномётов, 18, 82-мм миномётов – 6; пулемётов станковых – 48, ручных пулемётов ДП – 54; ППД – 92; винтовок самозарядных и карабинов – 1 306; винтовок снайперских – 54, пистолетов ТТ – 400; раций 5АК – 2; раций РБ – 6; автомашин – 114 (из них 72 строевых)³.

В апреле 1942 г. была проведена очередная реорганизация органов управления внутренних войск. Главной её причиной стала возросшая роль оперативных

¹ РГВА. Ф. 40, оп. 1, д. 87, л. 1 – 4.

² РГВА. Ф. 38260, оп. 8, д. 1, л. 1 – 4.

³ РГВА. Ф. 38650, оп. 1, д. 606, л. 45.

частей и соединений, предназначенных для выполнения специальных задач по обеспечению безопасности тыла, особенно в прифронтовой полосе, а также отсутствие специального органа управления войсками по охране тыла действующей армии.

Было признано целесообразным подчинить войска по охране тыла аппарату управления, уже имевшему опыт в руководстве оперативными войсками НКВД. Таким аппаратом было Управление внутренних войск, которое должно было стать на качественно новую ступень.

Приказом НКВД СССР № 00852 от 28 апреля 1942 г. в целях усиления руководства охраной тыла действующей армии Управление внутренних войск реорганизовано в Главное управление внутренних войск НКВД СССР (генерал-майор И.С. Шередега). В составе ГУВВ было организовано Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (старший - майор государственной безопасности А.М. Леонтьев), которое непосредственно возглавило руководство органами охраны тыла в прифронтовой полосе.

Решая на этом этапе наиболее важные вопросы использования, взаимодействия, материально-технического снабжения, обучения, воспитания и комплектования войск, новый войсковой аппарат осуществлял руководство всеми частями и соединениями, как пограничными, так и внутренними, обеспечивавшими охрану тыла.

В результате всех реорганизаций состав ГУВВ включал:

а) войска, охраняющие тыл действующей Красной Армии: управлений войск – 11; пограничных полков – 37; пограничных отрядов – 2; пограничных комендатур – 5; отдельных стрелковых батальонов – 3; подразделений боевого обеспечения – 23;

б) внутренних войск: дивизий – 10; бригад – 9; полков, входящих в состав соединений, – 79; отдельных полков – 6; отдельных стрелковых батальонов – 4; различных подразделений – 39.

Всего ГУВВ подчинялось 228 частей и подразделений.

В результате апрельской реорганизации удалось почти полностью ликвидировать разнотипность в организационной структуре частей и тем самым облегчить управление ими. В частях охраны тыла были укреплены органы разведки, оперативные отделы управлений, улучшена структура штабов, что положительно отразилось на организации службы. Были приняты меры по организации служб скрытого управления войсками. Однако имелись большие трудности со снабжением средствами связи (части и соединения охраны тыла содержались в некомплекте по средствам связи на 10 – 20 %).

Была повышена огневая мощь подразделений. В штаты частей и соединений были введены роты автоматчиков, миномётчиков и ПТР, однако снабжение этими видами оружия шло медленно, отставая от роста потребностей в них.

Войска охраны железных дорог к лету 1942 г. насчитывали 136 310 человек, охранявших 4 304 объекта на 47 железных дорогах страны. Войска состояли из 13 дивизий, 2 бригад, 57 полков, 11 отдельных батальонов, 31 бронепоезда, 15 школ младшего начальствующего состава.

Дважды подвергнувшись реорганизации (в связи с выделением промышленных войск и возложением новой задачи по охране грузов) войска охраны железных дорог успешно выполняли свои обязанности. Пересмотр организационной структуры, упразднение ряда должностей позволили дать экономии средств до 5 миллионов рублей в год.

Конвойные войска летом 1942 г. охраняли 88 объектов, обслуживали 81 судебное учреждение, 96 плановых маршрутов. На 1 июля 1942 г. в состав войск входили 4 дивизии и 5 бригад, штатная численность которых составляла 46 587 человек.

Во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны строительство внутренних войск должно было совершенствоваться. Так, в конце 1942 г. войска НКВД пополнились новыми специальными формированиями, служебная деятельность которых была связана с борьбой против вражеских действий в эфире. Необходимо было принять контрмеры против враждебной пропагандистской деятельности, а также оказать помощь Красной Армии средствами радиоперехвата и созданием искусственных радиопомех, парализующих работу радиостанций противника. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 16 декабря 1942 г. № 2633 были сформированы радиодивизионы специальной службы. В соответствии с этим из Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии в состав войск НКВД было передано 8 дивизионов спецслужбы в количестве 2 365 человек.

С расширением задач по охране правительственной ВЧ связи в январе 1943 г. в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 30 января 1943 г. № 2804 на ГУВВ НКВД СССР возлагались строительство, восстановление, эксплуатация и охрана линий и проводов правительственной ВЧ связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий. Для выполнения этих задач от Главного управления связи Красной Армии было принято 135 отдельных линейно-строительных рот связи, сведённых в 6 полков и 12 отдельных батальонов общей численностью 31 161 человек.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 10 июня 1943 г. № 00970 эти части были выделены из состава внутренних войск в самостоятельное Управление войск правительственной связи, подчинённое НКВД СССР.

Возрастающий объём выполняемых задач предъявлял новые требования к сложившейся системе управления. Если войска охраны тыла имели свои органы управления при каждом фронтовом объединении, то части и соединения внутренних войск подчинялись в основном непосредственно ГУВВ. Боевая обстановка требовала в ряде случаев создания региональных органов управления войсками. Именно такая потребность возникла в период битвы за Кавказ, где сконцентрировалось большое количество частей и соединений внутренних войск.

В целях улучшения руководства внутренними войсками, дислоцировавшимися на Северном Кавказе, приказом НКВД СССР от 15 января 1943 г. № 0062 было создано Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа (генерал-майор В.И. Кисе-

лёв) с дислокацией в г. Орджоникидзе. В состав округа вошли Орджоникидзевская и Грозненская дивизии, 141, 145, 290-й стрелковые полки, 18-й кавалерийский полк, 175, 176 и 177-й отдельные стрелковые батальоны.

Второй окружной аппарат внутренних войск был создан на Украине. Приказом НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. № 00315 было организовано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа (генерал-майор М.П. Марченко), в которое первоначально вошли 16, 17, 24, 25-я стрелковые бригады.

В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск (генерал-майор В.И. Киселёв) в составе трёх дивизий и одного полка, а в декабре того же года Прибалтийский округ внутренних войск в составе двух дивизий (генерал-майор А.С. Голово).

Переход стратегической инициативы к Вооружённым силам Советского Союза и развёртывание в связи с этим активных наступательных действий потребовали усиления и укрепления войск НКВД по охране тыла действующей армии. Это не могло не повлиять на строительство внутренних войск.

Приказом НКВД СССР от 4 мая 1943 г. № 00792 было создано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав частей общей численностью 80 000 человек. В соответствии с этим было реорганизовано Главное управление внутренних войск, из подчинения которого были изъяты части войск НКВД, охраняющие тыл фронтов. Отныне оно руководило только войсками оперативного назначения.

К декабрю 1944 г. внутренние войска включали: три периферийных округа, 10 дивизий, 9 бригад, 9 отдельных полков, части спецслужбы и ряд других подразделений. Штатная численность войск составляла 141 380 человек, списочная – 112 171 человек. На вооружении, кроме обычного стрелкового оружия, имелось: 50-мм миномётов – 938, 82-мм миномётов – 663, 45-мм пушек – 450, 76-мм пушек – 126.

Войска НКВД по охране железных дорог к 1 января 1945 г. охраняли 3 925 объектов, службу нес 2 961 гарнизон. В состав войск входили: дивизий – 13, бригад – 4, полков – 60, отдельных батальонов – 8, отдельных манёвренных групп – 3, отдельных бронепоездов – 23, отдельных дивизионов бронепоездов – 2, узлов связи – 18, школ сержантского состава – 18, отдельных строительных рот – 2.

Проведение ряда успешных операций, закончившихся окружением и разгромом крупных группировок противника, пленением большого числа его солдат и офицеров, потребовало срочного увеличения численности конвойных войск. В результате принятых мер численность конвойных войск к концу 1944 г. возросла до 94 805 единиц по штату, 82 654 человека по списку. Конвойные войска теперь состояли из 7 дивизий и 7 бригад, обслуживавших (на 1 сентября 1944 г.) 143 плановых маршрута, 160 судебных учреждений, охраняли 288 объектов.

С полным освобождением территории СССР возросло число оборонных объектов, охраняемых войсками НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. К концу 1944 г. эти войска состояли из 6 дивизий и 9 бригад общей численностью 73 623 человека по списку (86 803 по штату).

В ходе сражений 1944 – 1945 гг. увеличивалась служебная нагрузка на личный состав войск НКВД по охране тыла действующей армии. Часть пограничных полков, подошедшая к Государственной границе СССР, была преобразована в пограничные отряды и оставлена для несения пограничной службы.

В начале декабря 1944 г. Генеральным штабом Красной Армии совместно с руководством войск НКВД СССР разработан план мероприятий по организации охраны тыла и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. План предусматривал усиление войск НКВД шестью стрелковыми дивизиями, формируемыми Народным комиссариатом обороны СССР.

18 декабря 1944 г. Государственный комитет обороны вынес постановление "Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии".

На НКО СССР возлагалось формирование 6 дивизий. Указанные шесть дивизий включались в состав внутренних войск и передавались в оперативное подчинение соответствующим начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов: 57-я стрелковая дивизия – 3-го Белорусского фронта, 63-я стрелковая дивизия – 2-го Белорусского фронта, 64-я стрелковая дивизия – 1-го Белорусского фронта, 59-я стрелковая дивизия – 4-го Украинского фронта, 65 и 66-я стрелковые дивизии – 3-го Украинского фронта. Дивизии были укреплены кадровым составом внутренних и железнодорожных войск на 25 – 30 %.

Всего в войсках по охране тыла и коммуникаций состояло 83 047 человек, из них внутренних войск – 30 912 человек.

Однако указанных дивизий было всё же недостаточно для обеспечения безопасности тыла действующей армии. Поэтому помимо шести первоначально сформированных дивизий пришлось сформировать ещё четыре (58, 60, 61 и 62-я) стрелковые дивизии.

57-я стрелковая дивизия внутренних войск действовала на территории Восточной Пруссии, 58-я стрелковая дивизия – в районе городов Дрездена, Бреслау, Коттбус, Гинденбург, 59-я стрелковая дивизия – на территории Польши, Чехословакии, 61-я стрелковая дивизия – на территории Венгрии (она же охраняла Союзную Контрольную Комиссию), 63-я стрелковая дивизия – на территории Германии, 64-я стрелковая дивизия – на территории Польши, 65 и 66-я стрелковые дивизии – на территории Румынии и Австрии.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны шёл постоянный поиск наиболее целесообразной структуры войск НКВД, которая бы в наибольшей степени соответствовала решаемым войсками задачам и условиям обстановки.

В результате проведённых мероприятий были успешно решены главные вопросы развития внутренних войск, улучшено их правовое положение, повысилась техническая оснащённость и боевая мощь, а также создана стройная структура управления войсками.



Самуил ШТУТМАН

ИЗ ИСТОРИИ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИИ

В толковом словаре Владимира Даля под словом ИНВАЛИД понимается "отслуживший, заслуженный воин, неспособный к службе за увечьем, ранами, дряхлостью". Если перевести на современное толкование, то речь идёт о ветеранах военной службы. К инвалидам истари относились с уважением и почтением на Руси.

В России существовал особый вид воинских формирований – инвалидные роты и команды. Военные инвалиды – это такая категория граждан, о которых государство заботилось столь же внимательно, как и о вооружённых силах вообще. Сначала ими занимались монастыри. Со времен Василия Шуйского (1606 – 1610) возле Троицко-Сергиевской лавры возникли больницы и дома для престарелых, увечных и раненых воинов. В 1665 г. царь Алексей Михайлович основал Дом убогих. Приют инвалидам предоставляли монастыри, которые являлись первыми учреждениями церковного призрения, обязанные безденежно кормить, поить, снабжать одеждой раненых служилых людей. Соборное уложение 1649 г. узаконило "подмогу на прокорм", касающуюся раненых и увечных солдат. Позаботился об инвалидах Петр I: 9 февраля 1710 г. он издал Указ о рассылке престарелых, раненых и увечных солдат и офицеров по губерниям и привлечении их к обучению рекрутов. Вовсе не способных к службе предписывалось помещать в богадельни. Монастыри же постепенно перестали заниматься инвалидами.

При Екатерине II в 1764 г. монастыри полностью были освобождены от этой обязанности. Система общественного призрения инвалидов коренным образом была перестроена. Их стали направлять на поселения в разные города. В Муроме размещались инвалиды, служившие ранее в гвардии. Остальные поселялись в тридцати городах. При этом им выдавали жалованье от 10 до 120 рублей в год (в зависимости от чина). Дальнейшее упорядочение содержания инвалидов происходит при Павле I, который распорядился свести их в формируемые при гарнизонных батальонах штатные роты. Города, не вошедшие в царский перечень, именовались заштатными. Всего в губернских городах полагалось иметь 41 роту и 380 команд в уездах. Эти роты и команды считались губернской стражей, они подчинялись губернской администрации и исполняли полицейские функции.

Реформатором всего дела об инвалидах стал Александр I. Это произошло в два этапа. В 1803 г. все инвалиды были разделены на три разряда, к первому причислены беспорочно прослужившие 20 лет либо определённые в инвалидные роты, где получали жалованье в размере 1/3 оклада. Ко второму – прослужившие менее 20 лет (им выплачивалось содержание по екатеринскому Указу 1764 г. К третьему – инвалиды, уволенные со службы по суду.

Спустя восемь лет, 27 марта 1811 года, Александр I издаёт Указ "О устройстве инвалидных рот и служащих инвалидных команд"¹, который ввёл термин "военные инвалиды", разделив их на три рода: подвижные, служащие и неспособные. Важнейшей частью указа было то, что он сохранил механизм вовлечения инвалидных подразделений в процесс формирования гарнизонных батальонов.

О присоединении уездных штатных команд к губернским ротам и устройстве их в царском указе сказано следующее:

"§ 24. Как скоро инвалидные роты размещены будут по уездным городам и вступят в отправление предназначенной им службы, то штатные команды, ныне в сих городах состоящие, из оных имеют быть выведены и, соединяясь в губернских городах, составлять в них третью гарнизонную роту..."

С.М. ШТУТМАН –
ведущий научный сотрудник
Центрального музея внутренних
войск МВД России,
кандидат исторических наук

¹ Полное собрание законодательства Российской империи. Т.31, № 24568.

II. Составъ и распределение подвижныхъ инвалидовъ.

§ 3. Подвижные инвалиды составляютъ 35 ротъ.

§ 4. По росписанію, при семъ прилагаемому, 17 изъ нихъ оставляются на своихъ мѣстахъ, а 18 назначаются для распределения въ армию.

§ 5. Подвижныя инвалидныя роты употребляются въ армии при госпиталяхъ. Сямъ пресѣкается командированіе къ онимъ строевыхъ чиновъ изъ полевыхъ полковъ.

§ 6. Подвижные инвалиды, состоящіе въ ротахъ, имѣютъ штатное положеніе, при семъ прилагаемое.

III. Составъ и распределение служащихъ и неспособныхъ инвалидовъ.

§ 7. Служащіе и неспособные инвалиды распределяются по уѣзднымъ городамъ каждой Губерніи.

§ 8. Число служащихъ инвалидовъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ полагается:

2 Оберъ-Офицера, изъ коихъ старшій есть командиръ, 5 унтеръ-офицеровъ, 40 рядовыхъ, 1 барабанщикъ.

§ 9. Въ сіе число поступаютъ: 1. Роты инвалидныя, по прилагаемому при семъ по Губерніямъ росписанію. 2. Инвалиды, по Учрежденію 1764 года въ городахъ состоящіе. 3. Инвалиды, получающіе въ Губерніяхъ инвалидное содержаніе.

§ 10. Число неспособныхъ инвалидовъ не опредѣляется, и можетъ быть въ одномъ мѣстѣ болѣе, нежели въ другомъ.

§ 11. Содержаніе служащихъ и неспособныхъ инвалидовъ опредѣляется прилагаемому при семъ особую табелью.

§ 12. Служащіе инвалиды, располагаемые въ уѣздныхъ городахъ, находятся въ вѣдомствѣ Командира гарнизоннаго баталіона. Офицеры ихъ состоятъ въ особомъ инвалидномъ спискѣ при гарнизонномъ Губернскомъ баталіонѣ.

§ 13. Служащіе инвалиды обязаны отправлять всю внутреннюю гражданскую службу въ уѣздѣ.

§ 14. Неспособные инвалиды по городамъ уѣзднымъ управляются по правиламъ, въ 1764 году изданнымъ, получая отъ казны сверхъ жалованья, по сему положенію опредѣленнаго, мундирныя вещи и провіантъ; они состоятъ также въ вѣдомствѣ Командира гарнизоннаго баталіона.

§ 15. Служащіе и неспособные инвалиды въ уѣздныхъ городахъ получаютъ, по силѣ положенія 1764 года, обывательскія квартиры; но въ теченіи трехъ лѣтъ обязаны въ городахъ поселиться на отводныхъ имъ мѣстахъ.

§ 16. На заведеніе домовъ инвалиды получаютъ отъ казны единовременно по 50 рублей.

§ 17. Мѣста для поселенія должны въ каждомъ городѣ отводимы при въѣздѣ въ города по почтовымъ дорогамъ на двухъ верстныхъ городскихъ выгонахъ.

§ 18. Гражданскіе Губернаторы обязаны имѣть особенное попеченіе объ отводѣ мѣстъ, огородовъ и постройкѣ домовъ инвалидамъ.

§ 19. Инвалиды, нынѣ находящіеся въ городахъ по Учрежденію 1764 года, такъ какъ и тѣ, кои получаютъ нынѣ по Губерніямъ содержаніе, могутъ быть въ той же Губерніи перемѣщены въ другіе уѣздные города, но не иначе, какъ по собственному ихъ желанію.

§ 20. Учрежденныя 764 года инвалидныя команды въ Губернскихъ городахъ: Тамбовѣ, Пензѣ и Вяткѣ, и въ заштатныхъ городахъ Тамбовской Губерніи Кадомѣ, и Пензенской Верхнемъ Ломовѣ, остаются въ нынѣшнемъ числѣ людей до совершеннаго ихъ отъ времени уничтоженія. Изъ нихъ двѣ послѣднія причисляются къ уѣзднымъ городамъ, первая къ Темникову, а послѣдняя къ Нижнему Ломову.

§ 21. Въ трехъ Сибирскихъ Губерніяхъ находящіеся инвалидныя роты и команды получаютъ въ слѣдъ за симъ особое учрежденіе.

Указ Александра I "О устройстве инвалидных рот и служащих инвалидов команд", с. 594

1811

IV. Особенныя распоряженія о Штабѣ и Оберъ-Офицерахъ, состоящихъ на инвалидныхъ окладахъ.

§ 22. Штабъ и Оберъ-Офицеры, находящіеся въ Губерніи и получающіе вышній окладъ инвалиднаго содержанія, состоятъ въ вѣденіи Командира гарнизоннаго баталіона, по мѣсто пребыванія ихъ остается на собственномъ ихъ произволѣ.

§ 23. Прочіе Штабъ и Оберъ-Офицеры инвалиднаго содержанія двухъ нижнихъ окладовъ, должны имѣть пребываніе точно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначено имъ по указу 23 Февраля и докладу 8 Октября 803 года, и находиться въ вѣденіи Губернскаго Начальства.

V. Присоединеніе уѣздныхъ штатныхъ командъ къ Губернскимъ ротамъ и устройство ихъ.

§ 24. Какъ скоро инвалидныя роты, согласно выше означеннымъ положеніямъ, размѣщены будутъ по уѣзднымъ городамъ и вступятъ въ отправленіе предназначенной имъ службы, то штатныя команды, нынѣ въ сихъ городахъ состоящія, изъ оныхъ имѣютъ быть выведены, и соединясь въ Губернскихъ городахъ, составлять въ нихъ третью гарнизонную Губернскую роту.

§ 25. Какимъ образомъ роты сіи имѣютъ быть сформированы, о томъ прилагается при семъ подробное росписаніе по Губерніямъ.

§ 26. Если въ которой Губерніи окажется излишнее число людей за сформированіемъ третьей роты, то способные къ гарнизонной службѣ размѣщаются по всѣмъ ротамъ и сверхъ штатнаго числа, а неспособные поступаютъ на укомплектованіе въ уѣздныхъ городахъ служащихъ инвалидовъ, или, по совершенной неспособности, помѣщаются въ число неспособныхъ инвалидовъ.

§ 27. По сформированіи третьей роты въ Губернскомъ городѣ, полубаталіонъ получаетъ названіе гарнизоннаго той Губерніи баталіона.

§ 28. Находящіяся нынѣ ружья и сумы въ штатныхъ командахъ укомплектуютъ третью роту гарнизонная, а за тѣмъ остающіяся имѣютъ быть содержимы въ исправности.

Штаты одной подвижной инвалидной роты и команды служащихъ инвалидовъ въ одномъ Губернскомъ городѣ.

(Смотри книгу штатовъ.)

РОСПИСАНІЕ

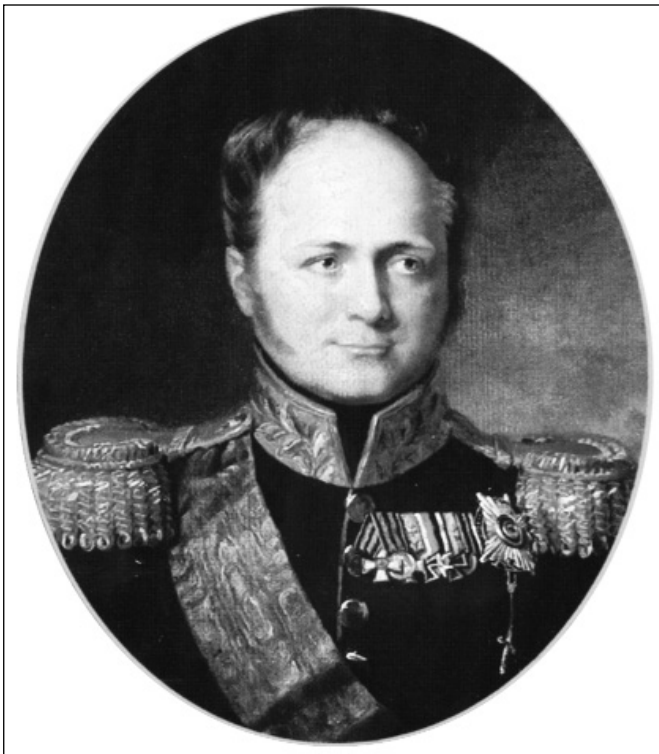
Губерніямъ, сколько какая имѣетъ уѣздныхъ городовъ, какія роты и команды поступаютъ на сформированіе въ нихъ третьихъ гарнизонныхъ ротъ, въ какихъ не назначается имѣть гарнизонныхъ Губернскихъ баталіоновъ; и почему и какія штатныя команды входятъ въ составъ служащихъ инвалидовъ.

Имена Губерній.	Сколько въ нихъ уѣздныхъ городовъ.	Какія роты и ком. посылаются на сформированіе на 3-хъ гарнизон. ротъ въ Губернскихъ городахъ, и въ какихъ не назнач. имѣть оныхъ и по чему.	Какія штатныя команды входятъ въ составъ служащихъ инвалидовъ.
С. Петербургская	7	Поступаютъ всѣ штатныя команды Губерній.	
Лифляндская	4		
Эстляндская	4		
Финляндская	5		
Курляндская	4		
Бѣлостокская	3		
Екатеринославская	7	Поступаютъ всѣ штатныя команды сей Губерніи, за исключеніемъ изъ каждой на укомплектованіе служащихъ инвалидовъ, по 9 человекъ.	Изъ всѣхъ штатныхъ командъ сей Губерніи по 9 человекъ.
Гродненская	7		
Кавказская	4		
Олонекская	6		
Пековская	7		
Саратовская	9		
Пензенская	9	Поступаютъ всѣ штатныя команды	Достальныя сима выданы чинамъ штатныхъ
Нижегородская	10		

Указ Александра I "О устройстве инвалидныхъ рот и служащихъ инвалидовъ командъ", с. 595

Калужская	10	<p>Измъ снхъ Губернй по 10 человекъ.</p> <p>Поступаютъ всѣ штабныя командирскія Губери. за изключеніемъ изъ каждой на укомплектованіе служащихъ инвалидовъ по 12 человекъ.</p> <p>Поступаютъ инвалиды ротъ.</p>	<p>Измъ командирскія Губернй.</p> <p>Измъ всѣхъ штабныхъ командирскія Губернй по 12 человекъ.</p>	Архангельская	7	Въ Архангельскій гарнизоннаго полка.	<p>Всѣ штабныя командирскія Губернй.</p>																																																																							
Тверская	11			Вятская	9	Въ Вятскій гарнизоннаго баталіона.																																																																								
Смоленская	11			Симбирская	9	Въ Симбирскій, 3-ротнаго гарнизоннаго баталіона.																																																																								
Рязанская	11			Казанская	11	Въ Казанскій гарнизоннаго полка.																																																																								
Тамбовская	11			Оренбургская	11	Въ Оренбургскій, 3-ротнаго Уфимскаго гарнизоннаго баталіона.																																																																								
Тульская	11			Тарнополь	—	Назначеніе послѣдуетъ впредь.																																																																								
Владимірская	12			РОСПИСАНІЕ																																																																										
Воронежская	12			ИНВАЛИДНЫМЪ РОТАМЪ И КОМАНДАМЪ, ГДѢ КАБАЛ ДОЛЖНА ОСТАВАТЬСЯ, ИЛИ КУДА ИМѢЕТЪ СЛѢДОВАТЬ НА СОСТАВЛЕНІЕ ПОДВИЖНЫХЪ И СЛУЖАЩИХЪ ИНВАЛИДНЫХЪ КОМАНДЪ И ГУБЕРНСКИХЪ ГАРНИЗОННЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ.																																																																										
Курская	14			<table border="1"> <thead> <tr> <th rowspan="2"></th> <th colspan="2">Число.</th> </tr> <tr> <th>Ротъ.</th> <th>Ком.</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Всѣхъ инвалидовъ ротъ состоитъ 87.</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Инвалидныхъ командъ по крѣпостямъ, при полкахъ и баталіонахъ</td> <td>16</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Названіе ихъ и число нижнихъ чиновъ означается въ прилагаемой при семъ особой вѣдомости.</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Изъ сего числа, оставляется при настоящихъ мѣстахъ:</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>При Гвардейскихъ полкахъ</td> <td>4</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Въ Гатчинѣ</td> <td>2</td> <td></td> </tr> <tr> <td>— Павловскѣ</td> <td>—</td> <td></td> </tr> <tr> <td>— Свеаборгѣ</td> <td>—</td> <td></td> </tr> <tr> <td>На оружейныхъ заводахъ:</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Сестрорѣцкомъ</td> <td>1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Тульскомъ</td> <td>1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>На фабрикахъ:</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Екатеринославской суконной</td> <td>1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Александровской мануфактурѣ</td> <td>4</td> <td></td> </tr> <tr> <td>При Ораніенбаумскомъ госпиталѣ</td> <td>1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>— Санктпетербургской Комиссіи Провіантскаго Дѣла</td> <td>1</td> <td></td> </tr> <tr> <td></td> <td>17</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Въ Сибири впредь до распоряженія:</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Въ Tobольскѣ</td> <td>2</td> <td></td> </tr> <tr> <td>— Иркутскѣ</td> <td>1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>И по крѣпостямъ Сибирской линіи</td> <td>—</td> <td>7</td> </tr> <tr> <td></td> <td>3</td> <td>7</td> </tr> </tbody> </table>					Число.		Ротъ.	Ком.	Всѣхъ инвалидовъ ротъ состоитъ 87.			Инвалидныхъ командъ по крѣпостямъ, при полкахъ и баталіонахъ	16		Названіе ихъ и число нижнихъ чиновъ означается въ прилагаемой при семъ особой вѣдомости.			Изъ сего числа, оставляется при настоящихъ мѣстахъ:			При Гвардейскихъ полкахъ	4		Въ Гатчинѣ	2		— Павловскѣ	—		— Свеаборгѣ	—		На оружейныхъ заводахъ:			Сестрорѣцкомъ	1		Тульскомъ	1		На фабрикахъ:			Екатеринославской суконной	1		Александровской мануфактурѣ	4		При Ораніенбаумскомъ госпиталѣ	1		— Санктпетербургской Комиссіи Провіантскаго Дѣла	1			17		Въ Сибири впредь до распоряженія:			Въ Tobольскѣ	2		— Иркутскѣ	1		И по крѣпостямъ Сибирской линіи	—	7		3	7
	Число.																																																																													
	Ротъ.			Ком.																																																																										
Всѣхъ инвалидовъ ротъ состоитъ 87.																																																																														
Инвалидныхъ командъ по крѣпостямъ, при полкахъ и баталіонахъ	16																																																																													
Названіе ихъ и число нижнихъ чиновъ означается въ прилагаемой при семъ особой вѣдомости.																																																																														
Изъ сего числа, оставляется при настоящихъ мѣстахъ:																																																																														
При Гвардейскихъ полкахъ	4																																																																													
Въ Гатчинѣ	2																																																																													
— Павловскѣ	—																																																																													
— Свеаборгѣ	—																																																																													
На оружейныхъ заводахъ:																																																																														
Сестрорѣцкомъ	1																																																																													
Тульскомъ	1																																																																													
На фабрикахъ:																																																																														
Екатеринославской суконной	1																																																																													
Александровской мануфактурѣ	4																																																																													
При Ораніенбаумскомъ госпиталѣ	1																																																																													
— Санктпетербургской Комиссіи Провіантскаго Дѣла	1																																																																													
	17																																																																													
Въ Сибири впредь до распоряженія:																																																																														
Въ Tobольскѣ	2																																																																													
— Иркутскѣ	1																																																																													
И по крѣпостямъ Сибирской линіи	—	7																																																																												
	3	7																																																																												
Новгородская	9	Вилънская	10	Рижская.																																																																										
Вологодская	9	Костромская	11	Казанская.																																																																										
Ярославская	9	Орловская	11	— — —																																																																										
Слободско-Украинск.	9	Пермская	11	Вятская.																																																																										
Минская	9	Кіевская	11	Таврическая																																																																										
		Витебская	11	Московская.																																																																										
		Могилевская	11	— — —																																																																										
		Волынская	11	— — —																																																																										
		Черниговская	14	Александров.																																																																										
		Полтавская	14	Херсонская																																																																										
				губернская																																																																										
				рота.																																																																										
				губернская																																																																										
				рота.																																																																										
				Незначашся имѣть губернскихъ баталіоновъ по состоянію въ вилъ:																																																																										
				Въ Москвѣ, гарнизоннаго полка.																																																																										
				Въ Астрахани гарнизоннаго полка.																																																																										
				Въ Херсонѣ 1 Крымск. гарнизоннаго баталіона, Херсонская же губернская рота слѣдуетъ въ Полтаву.																																																																										
				Въ Тавриѣ, 2 Крымскаго гарнизоннаго баталіона, Таврическая же губернская рота слѣдуетъ въ Каменецъ-Подольскѣ.																																																																										

Указ Александра I "О устройстве инвалидов рот и служащих инвалидов команд", с. 596



Державный основатель внутренней стражи император Александр I

§ 26. Если в губернии окажется излишнее число людей за сформированием третьей роты, то способные к гарнизонной службе размещаются по всем ротам и сверх штатного числа, неспособные поступают на укомплектование в уездных городах служа-

щих инвалидов или по совершенной неспособности помещаются в число неспособных инвалидов.

§ 27. По сформировании третьей роты в губернском городе – полубатальоны получают название гарнизонных той губернии батальоны”.

Это был по тому времени грандиозный проект, предусматривавший перемещение большого количества рот и команд, что потребовало большой организаторской подготовки.

Механизм перемещений и масштаб предпринятой реформы, приведшей к созданию внутренней стражи, видны из "Расписания губерниям, сколько какое имеет уездных городов, какие роты и команды поступают на сформирование в них третьих гарнизонных рот, с каких не назначается иметь гарнизонных губернских батальонов; и почему и какие штатные команды входят в состав служащих инвалидов" (рис. 1).

В результате всех этих передислокаций были сформированы губернские гарнизонные батальоны трёхротного состава. По идее военного министра М.Барклая-де-Толли, из 52 гарнизонных батальонов выделялось по три роты (156 рот), из которых сформировано было 39 пехотных батальонов, или 13 армейских полков. Оставшиеся роты, соединённые с губернскими ротами, передавались Военному министерству для несения внутренней службы.

"Сим образом, – говорилось в соображении военного министра по этому поводу, – составленные двухротные гарнизонные внутренние полубатальоны, находясь в совершенном воинском ведении и порядке, будут отправлять всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно, как-то: содержать при разных городах караулы, провожать и пере-

СХЕМА
создания батальонов внутренней стражи России, 1811 г.

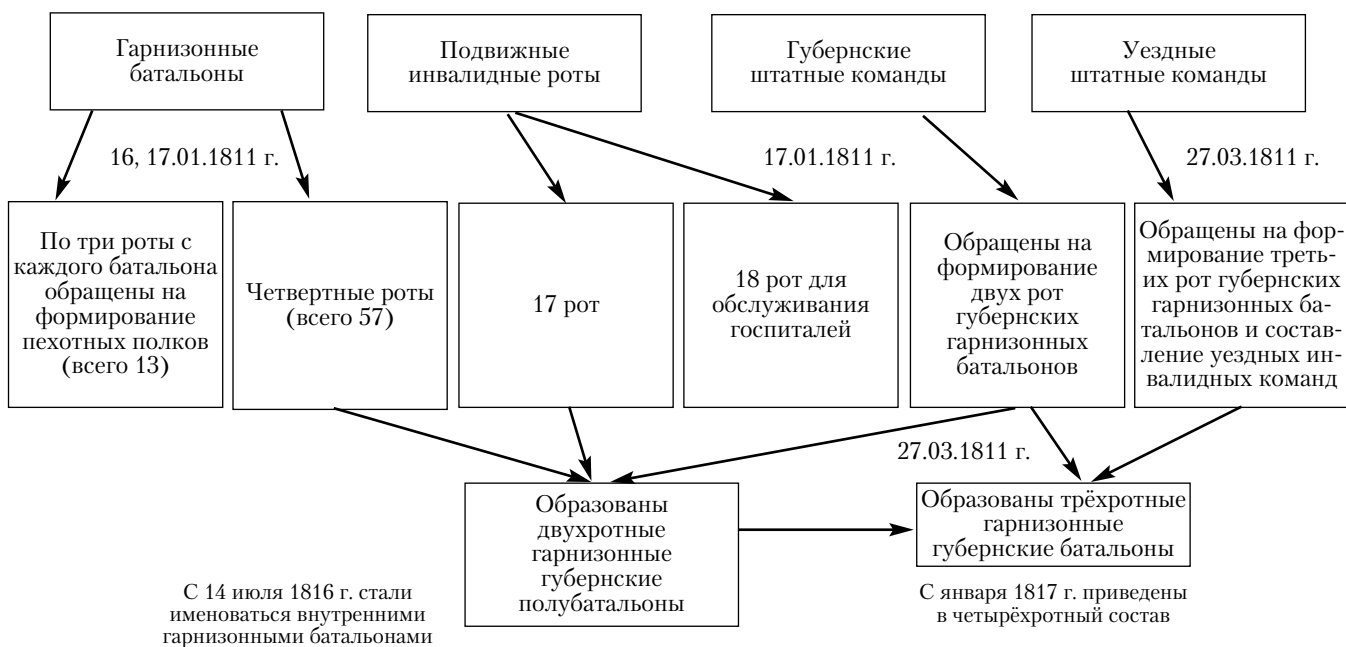
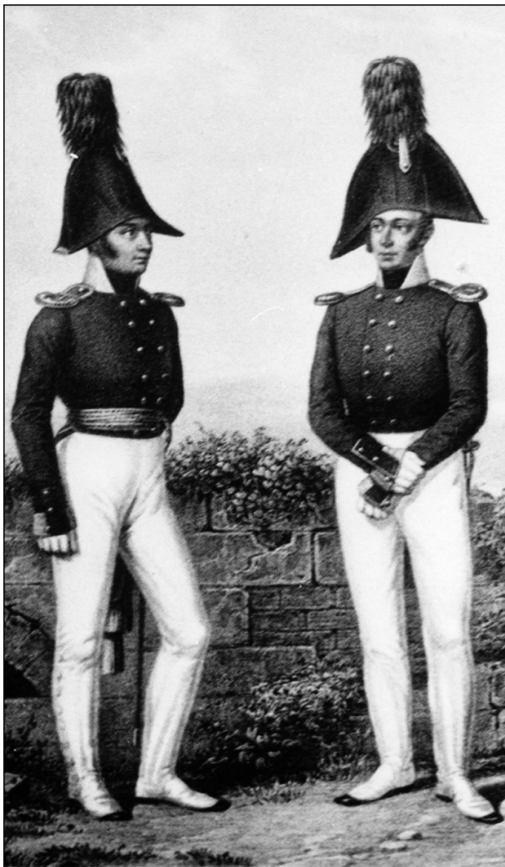


Таблица 1

Расписание
дислокации губернских батальонов внутренней стражи



Обер-офицеры внутренней стражи.
1811 – 1812 гг.

давать одна другой рекрутов, водить колодников и действовать по требованиям гражданского начальства по поимке воров, истреблению разбойников и восстановлению нарушенного порядка в селениях".

Реализация этих соображений позволила армии получить 13 полков (а это 17 тыс. человек) из переданных военному ведомству инвалидных рот и команд, употребить их на создание внутренней стражи империи.

7 июля 1811 г. учреждена должность инспектора внутренней стражи, на которую назначен Е.Ф. Комаровский. "Барклай-де-Толли хотел, – вспоминал впоследствии Ефграф Федотович, – чтобы я носил звание дежурного при нём генерала по внутренней страже, но государь на сие не согласился, сказав: "Граф Комаровский – мой генерал-адъютант, и я хочу, чтобы он был между мной и вами".

3 июля 1811 г. Александр I утвердил (он собственноручно написал на документе: "Быть по сему. Александр") Положение для внутренней стражи.

Согласно Положению внутренняя стража состояла из губернских батальонов и команд служащих инвалидов. Батальо-

Бригада	Наименование губернских батальонов и полубатальонов, состоящих на внутреннем гарнизонном положении	Место пребывания бригадного командира	Местопребывание окружного генерала
<i>1-й округ</i>			
1-я	Петрозаводский, Куопиовский, Выборгский	Петрозаводск	
2-я	Санкт-Петербургский, Новгородский	Санкт-Петербург	Новгород
3-я	Ревельский, Рижский	Рига	
<i>2-й округ</i>			
1-я	Тверской, Псковский	Псков	Тверь
2-я	Витебский, Митавский	Витебск	
<i>3-й округ</i>			
1-я	Калужский, Смоленский, Могилёвский	Смоленск	Калуга
2-я	Минский, Виленский	Вильно	
<i>4-й округ</i>			
1-я	Тульский, Орловский, Черниговский	Чернигов	Орёл
2-я	Гродненский, Белостокский	Белосток	
<i>5-й округ</i>			
1-я	Курский, Харьковский, Полтавский	Харьков	Курск
2-я	Киевский, Житомирский	Житомир	
<i>6-й округ</i>			
1-я	Екатеринославский, Таврический, Херсонский	Херсон	Екатеринослав
2-я	Каменец-Подольский, Тарнопольский	Каменец-Подольск	
<i>7-й округ</i>			
1-я	Вологодский, Ярославский, Костромской	Вологда	Ярославль
2-я	Вятский, Пермский	Вятка	
3-я	Нижегородский, Владимирский	Нижний Новгород	
<i>8-й округ</i>			
1-я	Рязанский, Тамбовский	Рязань	
2-я	Пензенский, Саратовский	Саратов	
3-я	Симбирский, Уфимский	Симбирск	
4-я	Воронежский, Георгиевский	Георгиевск	Воронеж

Примечание. Гарнизонные полки и батальоны, находившиеся в Москве, Архангельске, Казани, Аренсбурге, Астрахани, а также в Грузии и на линиях: Кавказской, Оренбургской и в Сибири, оставались в подчинении местных комендантов и военных губернаторов.



Жандармские офицеры.
1817 г.

ны согласно Указу от 16 января 1811 г. состояли на внутреннем гарнизонном положении (с 14 июля 1816 г. они стали именоваться внутренними гарнизонными батальонами).

Первоначальная численность внутренней стражи составляла около 26 тыс. человек. Согласно Положению и Расписанию губернских батальонов во внутренней страже была введена система бригад и округов, обозначены места их дислокации (табл. 1).

Функции внутренней стражи изложены в § 15 Положения:

"Внутренняя стража обязана действовать по требованию местного начальства во всех тех случаях, в коих прочие воинские команды к тому обязаны, а именно:

- 1) в помощь исполнению законов и приговоров суда;
- 2) на поимку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещённых законом скопищ;
- 3) на усмирение неповиновений и буйства;
- 4) на поимку беглых, ушедших преступников и дезертиров;
- 5) на преследование запрещённых и тайно при-

везённых товаров; 6) на помощь свободному движению внутреннего продовольствия; 7) на содействие к сбору податей и недоимок; 8) на охранение порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий, законом терпимых; 9) на охранение порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах и проч.; 10) на принятие и провожание рекрутов, преступников, арестантов и пленных; 11) на отправление военных, просрочивших отпуска, к их командам; 12) на пожары, помощь при разлитии рек и тому подобное; 13) на отряжение нужных часовых к присутственным местам, тюрьмам и острогам; 14) на провожание казны".

Мы видим, что это во многом полицейская и карательно-конвойная служба. Если учесть, что в России существовал институт жандармов (а с февраля 1817 г. почти на двадцать лет жандармские дивизионы в Санкт-Петербурге, Москве, жандармские команды в 56 городах причислены были к общему составу внутренней стражи), имелась полиция и нередко армия использовалась в усмирительных целях, то можно утверждать, что существовавшая военно-охранительная система обеспечивалась достаточной вооружённой силой. Устройство, взаимодействие, использование этих систем для обеспечения внутренней безопасности государства – отдельная тема для исследования. Охранительная система России имела свои сильные и слабые стороны. То же самое можно сказать и о внутренней страже (с 30 марта 1816 г. она стала именоваться Отдельным корпусом внутренней стражи). Это была военная структура, наделённая полицейскими функциями. Входила она в состав военного ведомства, хотя по своим задачам тяготела к Министерству внутренних дел.

Внутренняя стража – предшественница внутренних войск. Её организация, служебная деятельность, роль и место в охранительной системе Российского государства интересны современному поколению военных читателей. История – это прошлое, развитие которого очень важно изучать, сравнивать, анализировать. Здесь много любопытного и полезного.

Мы коснулись лишь начала 200-летней истории внутренних войск и находим здесь проблемы, созвучные и нынешнему времени.

Если мы будем больше вооружены знаниями прошлого, нам в какой-то мере будет легче улавливать закономерности, тенденции и перспективы дальнейшего развития. Это было важно всегда и особенно актуально сегодня.

